

СРАЗУ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Л.М. Фуксон, Г.В. Кретинин

**60 ЛЕТ НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Л.М. Фуксон
Г.В. Кретинин**

СРАЗУ ПОСЛЕ ВОЙНЫ



**Калининград
2005**

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
АДМИНИСТРАЦИИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
КАЛИНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А.М. Фуксон
Г.В. Кретинин

СРАЗУ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Создание и становление
системы народного образования
Калининградской области
в 1945—1950 гг.

Издательство
Калининградского государственного университета
2005

УДК 947(470.26)
ББК 63.3(2Р-4К)
Ф 942

Редакционная коллегия:

А.П. Клемешев, кандидат исторических наук, доцент (председатель редколлегии); *В.И. Гальцов*, кандидат исторических наук, доцент;
Г.В. Кретинин, доктор исторических наук, профессор;
В.К. Пельменев, доктор педагогических наук, профессор;
Г.М. Федоров, доктор географических наук, профессор;
Л.М. Фуксон, кандидат педагогических наук.

Фуксон Л.М., Кретинин Г.В.

Ф 942 Сразу после войны. Создание и становление системы народного образования Калининградской области в 1945—1950 гг.: Монография. — Калининград: Изд-во КГУ, 2005. — 230 с. — (Сер. «60 лет народному образованию Калининградской области»).

ISBN 5-88874-593-6

Рассматриваются вопросы зарождения и становления системы народного образования Калининградской области в первые послевоенные годы.

Предназначена для специалистов по региональной истории, ученых, аспирантов, студентов и лиц, интересующихся историей Калининградской области.

УДК 947(470.26)
ББК 63.3(2Р-4К)

ISBN 5-88874-593-6

© Л.М. Фуксон, Г.В. Кретинин, 2005
© Издательство КГУ, 2005
© Управление образования
Калининградской области, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
После войны	25
Первые школы	28
Образование Кёнигсбергской (Калининградской) области	35
При советской власти	58
На этапе перехода к интенсивному освоению и восстановлению народного хозяйства области	76
На пути к семилетнему всеобучу	93
Школы для немецких детей	111
Школы рабочей и сельской молодежи. Заочная форма обучения	127
Детские дома и дошкольные учреждения	143
Другие учреждения народного образования	166
Органы управления народным образованием и педагогические кадры	175
Заключение	196
Примечания	198

ВВЕДЕНИЕ

По результатам Второй мировой войны к Российской Федерации отошла часть территории бывшей Восточной Пруссии, вскоре ставшая называться вначале Кёнигсбергской, затем Калининградской областью. Перед советским государством встала задача восстановить разрушенную войной экономику области и наладить нормальную мирную жизнь.

Составной частью этой обширной задачи стало заселение области и организация здесь системы народного образования. Вполне естественно, что это была советская система образования, имевшая уже более чем двадцатипятилетний опыт функционирования¹.

Истоки этой системы лежат в далеком 1917 г., когда на смену Министерству народного просвещения дореволюционной России пришли Народный комиссариат по просвещению и Государственная комиссия по просвещению. Пятого июня 1918 г. Совет народных комиссаров издал декрет «О передаче в ведение Народного комиссариата просвещения учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств».

В соответствии с этим декретом в ведение Наркомпроса для преобразования воспитания детей и молодежи на началах новой педагогики и социализма передавались все начальные, средние, высшие, открытые и закрытые общеобразовательные и специальные учебные заведения, а также учреждения дошкольного воспитания и внешкольного образования — казенные, общественные и частные.

Еще один декрет — «Об организации дела народного образования в Российской Республике» от 26 июня 1918 г. — определил руководящие органы, которые делились на государственные

— отделы народного образования и общественные — волостные, уездные и губернские советы народного образования.

Преобразование системы народного образования шло по многим направлениям: школа отделялась от церкви, в учебных заведениях вводилось совместное обучение девочек и мальчиков, был создан специальный отдел просвещения национальных меньшинств, обучение стало бесплатным, стремительно развивалась сеть школ. Важнейшей государственной задачей была ликвидация неграмотности.

Руководство молодого государства считало, что нужно создавать новую, социалистическую систему народного образования, которая бы обучала и воспитывала молодежь в коммунистическом духе, в интересах государства диктатуры пролетариата.

Подобная идеологическая установка лежала в основе деятельности советской школы в течение всего периода существования советского государства. Естественно, в соответствии с такой установкой создавалась и региональная система народного образования в Калининградской области.

Советская система воспитания и образования охватывала все возрасты и уровни — от дошкольного до высшего образования. Была создана государственная система дошкольного воспитания, включавшая ясли, сады, ясли-сады. В РСФСР начала функционировать единая трудовая школа, разделенная на две ступени: школа I ступени — первоначально с пяти-, а позднее с четырехлетним сроком обучения, для детей 8—13 (12) лет; и школа II ступени — первоначально с четырех-, а потом с пятилетним сроком обучения, для подростков и юношества (12) 13—17 лет. На базе единой трудовой школы строилось профессиональное обучение.

Надо отметить, что, обеспечив возможность и равные условия всем детям продвигаться по ступеням обучения, отделив школу от церкви, сделав школьное обучение бесплатным на всех уровнях, приняв на себя обеспечение нуждающихся учащихся бесплатными завтраками, обувью и одеждой, признав необходимым и обеспечив обучение на родном языке

и совместное обучение мальчиков и девочек, отменив телесные наказания, Советское государство в те далекие годы, по сути, осуществило демократизацию школы, коренным образом преобразовав всю ее деятельность.

Следующим шагом в развитии народного образования стал повсеместный переход к всеобщему начальному образованию и широкому развитию неполной средней школы. В 1930 г. были приняты постановление ЦК ВКП(б) и постановление ВЦИК и СНК СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении». На практике эти постановления были реализованы уже в 1934 г.

К концу 30-х годов в стране в основном было введено семилетнее обучение в городах, успешно развивалось оно и в сельской местности. Перед Второй мировой войной речь шла об осуществлении всеобщего среднего образования в городах и завершении организации обязательного семилетнего образования в деревне. Но война затянула процесс реализации Всеобуча. Только в декабре 1949 г. Совет Министров СССР принял решение об обязательном и повсеместном приеме в следующем учебном году всех учащихся, окончивших четвертые классы, в пятые классы неполных средних и средних школ. Тем самым в стране был начат переход к обязательному семилетнему образованию, который завершился в первой половине 50-х годов.

В новой системе народного образования важное место отводилось обучению взрослых. В процессе ликвидации неграмотности создавались трехмесячные ликпункты, затем стали возникать школы грамоты с десятимесячным сроком обучения, дававшие знания в объеме двух лет начальной школы. Им на смену пришли школы для малограмотных, обеспечивавшие получение начального образования. Тогда же стали возникать и первые школы повышенного типа для взрослых. Они давали учащимся знания уже в объеме неполной средней и даже средней школы.

Как ни странно это звучит, но система образования взрослых получила свое дальнейшее развитие, пусть не благодаря, но во время войны — это совершенно точно. Дело в том, что дефицит

рабочей силы в годы войны привел к тому, что рабочие места в городе и на селе стали занимать подростки. Естественно, совмещать учебу в дневной школе и работу на производстве они не могли. Тогда правительство СССР в 1943 г. для городской молодежи, а в 1944 г. для сельской приняло решение об организации вечерних школ. Эти учебные заведения прочно вошли в систему народного образования и сыграли большую роль в повышении общеобразовательной подготовки молодежи, занятой в системе промышленного и сельскохозяйственного производства. Более того, они органично вписались в систему обучения взрослых, которая стала включать в себя школы различного назначения: вечерние, сменные, заочные, сезонные.

Еще одним звеном системы народного образования были учреждения профессионально-технического образования.

Начало этому виду образования было положено указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР». В соответствии с указом были созданы три типа учебных заведений: ремесленные училища с двухгодичным сроком обучения для подготовки квалифицированных рабочих — металлистов, металлургов, химиков, горняков, нефтяников, рабочих для морского и речного транспорта, предприятий связи; железнодорожные училища с двухлетним сроком обучения для подготовки помощников машинистов, слесарей по ремонту паровозов и вагонов, котельщиков, бригадиров по ремонту пути и других рабочих сложных профессий железнодорожного транспорта; школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) с шестимесячным сроком обучения для подготовки рабочих массовых профессий.

В первые послевоенные годы школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища практически обеспечили квалифицированной рабочей силой важнейшие отрасли народного хозяйства.

Подготовка специалистов со средним специальным и высшим образованием была составной частью народного образования и получила бурное развитие в 20-е годы прошлого столетия. Индустриализация и коллективизация сель-

ского хозяйства потребовали большого количества специалистов среднего звена. Особенно активно эта проблема решалась в 1927—1928 гг., когда было принято решение обеспечить в народном хозяйстве страны соотношение между инженерами и техниками не менее 2: 3. В годы Великой Отечественной войны сеть техникумов несколько сократилась, но первые же мирные годы потребовали развития среднего специального образования быстрыми темпами.

Подготовка специалистов со средним специальным образованием, так же как и с высшим образованием, осложнялась тем, что на восстановление разрушенных войной техникумов и институтов требовалось несколько лет. А из-за больших людских потерь в войне страна остро ощущала нехватку специалистов. Быстрыми темпами шло восстановление промышленных предприятий, а насыщенность народного хозяйства инженерами составляла всего 89 человек на 10 тыс. рабочих и служащих, что было ниже, чем в предвоенный период. Большой дефицит в специалистах испытывала система народного образования, а в Калининградской области открывать школы и другие учреждения образования вообще пришлось с нуля.

Конечно, за годы войны система народного образования как составная часть народнохозяйственного механизма страны понесла ощутимые материальные и людские потери. Однако опыт функционирования в предвоенные десятилетия позволил советской школе достаточно быстро восстановить системные связи, учреждения, подготовить новых учителей, изыскать внутренние резервы. Работая с напряжением всех физических и интеллектуальных сил, народное образование к началу 50-х годов сумело в основном завершить свое восстановление и пойти дальше по пути развития.

Одной из сложнейших задач, которые пришлось решать системе народного образования страны, стало создание региональной системы народного образования в Калининградской области.

По мнению ученых, к концу 1980 г. в Калининградской области все отчетливее стали проявляться признаки формиро-

вания устойчивого социума — «социально-территориальной общности населения, объединенной тесными социальными связями и обладающей идентичностью»². Однако последовавшие вскоре геополитические события поставили под сомнение данное утверждение.

Все дело в том, что социум изначально подвержен влиянию как отдельных, так и совокупных факторов: экономических, политических, природных, демографических и т.д. К важнейшим из этих факторов относят систему образования, которая «во многом определяет социализацию личности, т.е. способствует вхождению в систему национальных отношений, складывающихся в обществе, во многом задавая и сами эти отношения»³. Более того, современные социологи констатируют, что в условиях современной Калининградской области, характеризующейся своим анклавным расположением, испытывающей значительные миграционные нагрузки, образование является, по существу, решающим фактором, который и сможет обеспечить формирование социума⁴.

Данная констатация современников находит свое подтверждение в опыте относительно недавнего прошлого.

События в Калининградской области 90-х годов прошлого столетия имеют много схожих черт с событиями второй половины 40-х годов того же столетия. Значительное, до 70% сокращение промышленного производства, свыше 50% — сельскохозяйственного, до 60% — розничного товарооборота⁵ привело экономику области к упадку. Останавливались заводы, закрывались промышленные и сельскохозяйственные предприятия, пустели причалы портов... Возможно, что одной из немногих отраслей народного хозяйства, сохранивших свою дееспособность, несмотря на кризисные экономические и политические условия, осталось образование. Система реформировалась, изменялась, но продолжала свое устойчивое существование.

Стоит заметить, что такую устойчивость образование приобрело как раз во второй половине 40-х годов, начав свое формирование еще до создания государственных структур

власти в области. Более того, если другие отрасли народного хозяйства в силу всесоюзной кооперации в значительной степени утратили способность самостоятельного функционирования, то народное образование все остальные десятилетия советской власти сохраняло свою региональную особенность. Как бы там ни было, но системы образования и Литвы (особенно!), и Белоруссии, хотя и являлись подсистемой советского народного образования, но имели свои отличительные признаки, и говорить о том, что существовало единое образовательное пространство, в которое входила и система образования Калининградской области, можно с определенными ограничениями.

Таким образом, нынешняя система образования Калининградской области, являясь подсистемой российского образования, зародилась в победном 1945 г., впитала, сохранила и продолжает использовать в своей практике традиции, которые закладывались в те нелегкие времена. Надо отдать должное — не только использует, но и творчески их развивает.

Четкой периодизации истории образования в Калининградской области пока не выработано. Исследователи часто пользуются в своих работах периодизацией истории региона, которую предложила группа калининградских историков в 80-х годах прошлого века: 1945—1950, 1951—1965, 1966 — середина 80-х годов. В основу такого деления положен социально-экономический фактор развития области⁶.

Конечно, всякая периодизация имеет элемент условности. Временные рамки часто корректируются, появляются другие схемы периодизации. Например, в процессе развития образования в последние годы выделяют два периода: советский (1945—1992 гг.) и постсоветский (1992 — по настоящее время). Советский период, в свою очередь, делится на три этапа: 1945—1950, 1951—1965 и 1965 — конец 80-х годов⁷.

Легко можно заметить, что в основу такой периодизации добавлен политический фактор, который позволил сдвинуть границу третьего этапа на рубеж 80—90-х годов прошлого века. Несомненно, это является значимым моментом. Однако

подобная периодизация не дает возможности полностью отразить специфику процесса формирования системы образования области. Известно, что после Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. система народного образования страны неоднократно подвергалась реформированию. Сроки этих реформ не всегда совпадают с предложенной системой периодизации. Кроме того, деление на советский и постсоветский периоды напрашивается на сравнение с до- и послереволюционными периодами развития образования в России, когда изменения были поистине кардинальными. В начале же 90-х годов XX в. российская система образования реформировалась не революционным, а эволюционным путем.

Проблема образования имеет самые тесные связи и отношения с демографической ситуацией в области. Более того, формирование населения в определяющей степени оказывает влияние на создание системы образования. Демографы же говорят о своей периодизации, выделяя три этапа заселения области:

1945—1950 гг. — массовое заселение; формирование населения за счет переселенцев;

1951—1990 гг. — преобладание естественного прироста в формировании населения;

1991—2000 гг. — вновь возросшая роль миграционного прироста⁸.

Но как бы там ни было, какие бы схемы периодизации истории области и истории народного образования ни предлагались, они сходятся в одном: начальным периодом следует считать период 1945—1950 гг.⁹

Некоторые ученые рассматривают этот период в своих исследованиях. В частности, А.С. Забоенкова в работе о первых шагах народного образования в Калининградской области, концентрирует свое внимание именно на 1945—1950 г. Кстати, более детальный подход к исследованию проблемы, который применила А.С. Забоенкова, позволил ей выделить два подэтапа создания системы народного образования:

— 1945—1946 гг. — открыты первые школы для детей военнослужащих Кёнигсбергского гарнизона и приехавших для проведения неотложных восстановительных работ специалистов, первые детские дома, а также школы для немецких детей;

— 1946—1950 гг. — сформированы органы управления народным образованием, создана широкая сеть школ и учебно-воспитательных учреждений, открылись педагогические учебные заведения¹⁰.

В целом, соглашаясь с периодизацией, предложенной А.С. Забоенковой, мы считаем необходимым внести некоторые коррективы. В частности, период 1946—1950 гг. разбить на две составляющие: 1946—1948 гг. и 1948—1950 гг. Практически основная часть того содержания, которое А.С. Забоенкова вкладывает в период 1946—1950 гг., датируется 1946—1948 гг.

Собственно говоря, нечто подобное уже предлагала Э.М. Колганова. Рассматривая историю создания местных государственных органов, она вводит понятия этапов: *подготовительного* (1945 — апрель 1946 г., от решений Потсдамской конференции до образования Калининградской области), *переходного* (с апреля 1946 г. до декабря 1947 г., когда был осуществлен переход от чрезвычайных органов — управлений по гражданским делам — к исполкомам Советов, сформированным путем назначения, а затем под их руководством — к образованию конституционных органов власти и управления путем выборов) и *завершающего* (декабрь 1947 — январь 1948 г., когда прошли выборы местных Советов)¹¹. Последний этап, протяженностью всего чуть более месяца, выглядит несколько искусственно, скорее всего, это просто граница предыдущего этапа, который можно обозначить 1947—1948 гг.

Рубеж 1947—1948 гг., по мнению первого руководителя областной партийной организации ВКП(б) П.А. Иванова, стал для области началом «нового этапа, этапа интенсивного освоения и восстановления народного хозяйства»¹². В том числе и развития народного образования. Поэтому целесообразно, на наш взгляд, выделить подэтап 1948—1950 гг.

Как мы постараемся показать в дальнейшем, процессы, протекавшие в народном образовании области, имели самое прямое отношение к подобной детальной периодизации.

Исследовать наполненный поистине жизнеутверждающими и одновременно драматическими событиями период становления (1945—1950 гг.) народного образования в Калининградской области и взялись авторы предлагаемой читателям книги. Целью нашего исследования стала попытка воссоздания истории появления и становления региональной системы народного образования в условиях известной самобытности и своеобразности.

Тема эта в историографии не нова. Ею занимались — практически с первых лет существования Калининградской области — российские исследователи, а в 90-х годах к ним присоединились и иностранные специалисты. При этом одни периоды и аспекты истории народного образования оказались отражены лучше, другие — хуже, а третьи и вовсе остались без внимания ученых. Приступая к исследованию, авторы постарались сосредоточиться прежде всего на неизученных аспектах достаточно обширной и многопредметной темы. По этой причине одни вопросы, уже разработанные в историографии, будут освещены с теми подробностями, которые позволят изложить материал в совокупности, полно и исчерпывающе, другие — не исследованные ранее — более обстоятельно. К числу последних, например, можно отнести вопросы формирования первых органов управления народным образованием, комплектования, подготовки и совершенствования учительского состава и др.

Впервые советской педагогической общественности было сообщено о формирующейся калининградской школе, о ее проблемах еще в 1947 г.¹³ В небольшой статье в журнале «Народное образование» начальник Главной инспекции при Министерстве просвещения РСФСР С. Литвинцев рассказал, как в сжатые сроки была развернута широкая сеть школ, подобраны и отремонтированы соответствующие здания, школы были укомплектованы необходимой мебелью и обеспечены

соответствующими материальными средствами. Очень сложно обстояло дело с комплектованием учительского состава.

Автор статьи отмечал, что работа по созданию системы народного образования совершенно не поддавалась какому-либо планированию. Так, в 1946/47 учебном году предполагалось открыть 67 начальных, семилетних и средних школ для детей русского населения, 50 — для детей немецкого населения, 5 школ рабочей молодежи, 14 детских домов, 6 детских садов, 4 дома пионеров, 1 методический кабинет.

Фактически к 20 ноября 1946 г. было открыто 208 начальных, семилетних и средних школ для детей русского населения, 36 школ для детей немецкого населения, 6 школ рабочей молодежи, 18 детских домов, 7 детских садов, 3 методических кабинета.

Была одна особая проблема, путей решения которой российское образование практически не знало. Дело в том, что в тот период население области росло постоянно; дети школьного и дошкольного возраста появлялись в населенных пунктах по мере прибытия эшелонов с переселенцами. Учить их надо было сразу, продолжительных каникул не предусматривалось. При этом надо было обеспечить всеобщее обязательное обучение детей с семилетнего возраста.

Обеспечение области квалифицированными учительскими кадрами осуществлялось усилиями Министерства просвещения РСФСР и местными властями. Свыше 600 учителей были приняты на месте, значительную часть из них составляли демобилизованные из Советской армии; 382 учителя направило в область Министерство просвещения; облоно срочно организовало двухмесячные курсы по переподготовке учителей для немецких школ из местного населения (курсы закончили 154 учителя).

Естественно, что столь масштабная работа имела и свои недостатки.

По сообщению С. Литвинцева, были ошибки в подборе руководящих кадров. Например, пришлось срочно искать нового руководителя на должность начальника горно Калининграда.

Сложности с планированием подбора и расстановки кадров иногда приводили к тому, что в одних школах оказывались только опытные, с большим стажем работы, преподаватели, а в других — только молодые. Примером — бранденбургская начальная двухкомплектная школа, куда прибыли две выпускницы 1-го Московского педагогического училища. Они не имели опыта педагогической деятельности и вообще не умели работать одновременно с двумя классами, а посоветоваться им было не с кем.

К недостаткам относилось и назначение учителей не по специальности, и неравномерное распределение сети школ. Часто семилетние и средние школы открывались там, где в этом не было необходимости. Литвинцев отмечает, что в г. Велау (ныне пос. Знаменск) 8-й класс был открыт при наличии 6 учащихся, в Рагните (ныне г. Неман) — при 5 учащихся. С другой стороны, низкая наполняемость классов имела и неоспоримые плюсы. Она гарантировала прием в школы детей вновь прибывших переселенцев. С. Литвинцев впервые приводит цифры наполняемости классов: в городских школах в среднем в 1—4-х классах — по 36 человек, в 5—7-х — по 25 человек, в 8—10-х — по 15. В сельских школах она была гораздо ниже: в 1—4-х классах — по 16 человек, в 5—7-х — по 13 человек. И все же процесс развития сети школ необходимо было оптимизировать.

Серьезным недостатком считалось непосещение детьми школ. В значительной степени это было связано с постоянным притоком переселенцев и запаздыванием в некоторых случаях открытия школ. Так, в сентябре-октябре 1946 г. не посещали школу около 2 000 детей школьного возраста.

С. Литвинцев достаточно точно, подробно и всесторонне исследовал вопросы становления калининградской школы. Он отметил и острую нужду школ в учебно-наглядных пособиях, и отсутствие внеклассной и внешкольной работы, и то, что во многих школах не было библиотек.

Вопрос о всеобщем обязательном обучении детей стоял отдельной строкой. Достаточно сказать, что ему уделялось особое внимание в докладе председателя исполкома Калинин-

градского областного Совета депутатов трудящихся А.А. Егорова на 1-м областном съезде учителей¹⁴. Но необходимо отметить, что еще до съезда, в 1948 г. Калининградский облоно издал брошюру «О всеобщем обязательном обучении детей»¹⁵. Это была вторая публикация, в которой рассматривались актуальные вопросы образовательной политики государства, реализовывающейся в молодой Калининградской области.

Затем в историографии наблюдается определенный временной «пробел», когда исследовательские, методологические работы в области не издавались. Естественно, это было вполне оправданно. Можно предположить, что шла повседневная, будничная работа, накопление опыта, статистики, выработка собственных подходов к различным проблемам обучения. О том, что подобное предположение правомерно, говорят публикации в областной периодической печати. Они отражали ход становления системы народного образования, и проблемные вопросы этого становления обсуждались, например, в статьях К. Коваленко «Первые областные “педагогические чтения” в Калининграде» в 1951 г.¹⁶, В. Богданчикова «Неуклонно осуществлять всеобщее обучение» в 1954 г.¹⁷ и др.

В 1959 г. историки супруги Э.М. и И.П. Колгановы в рамках изучения послевоенной истории сделали первую попытку научного исследования и обобщения процесса создания системы народного образования в области¹⁸. В то же время периоду становления народного образования уделено всего буквально несколько строк. Так, сообщается, что в 1947 г. в области работало 245 школ и был открыт педагогический институт¹⁹. Приведенная Колгановыми схема исторического описания процесса была впоследствии применена в издававшихся хроникально-документальных очерках по истории становления и развития как в целом Калининградской области, так и отдельных отраслей народного хозяйства, в частности народного образования, но период 1945—1950 гг. оставался как бы за исследовательскими границами²⁰.

С течением времени, по мере того, как народное хозяйство области было восстановлено, территория области в основном

была заселена, жизнь приобрела стабильность, появилась необходимость более подробного изучения и обобщения первых десятилетий жизни на новой российской земле.

В результате в Калининграде специалисты все чаще стали обращаться к истории первого периода создания области. Издание научных и научно-популярных, пусть даже и приуроченных к юбилейным датам, трудов калининградских ученых увеличилось. В них исследовались проблемы общеисторического плана, а также вопросы создания и развития отраслей народного хозяйства. В 60—80-х гг. прошлого века калининградские историки проделали значительную работу по вовлечению в научный оборот документов центральных и местных архивов, отражающих те или иные вопросы процесса становления и развития области²¹.

Вместе с тем цельного исследования по истории народного образования области осуществлено не было. Впрочем, нельзя сказать, что эта проблема оставалась в стороне от внимания специалистов. Наоборот: начиная с 60-х годов во всех работах по истории области раздел «Народное образование» явно или косвенно становится просто обязательным.

В этом плане среди изданий научно-исследовательского характера необходимо, прежде всего, выделить работу калининградских историков «История края (1945—1950)»²². Именно в ней начало становления народного образования Калининградской области получило вполне развернутое и аргументированное описание.

Авторы обратили внимание на специфику процесса этого становления. Прежде всего, они отметили крайне сжатые сроки для развертывания системы народного образования, а также подтвердили и развили дальше тезис, высказанный еще С. Литвинцевым в 1947 г., о необходимости оперативного обеспечения создания и постоянного роста школьной сети, охватывающей обучение всех детей школьного возраста, прибывающих в область, открытия школ рабочей и сельской молодежи, Домов пионеров, детских садов и детских домов. Впервые было сказано и о том, что в первые годы послевоен-

ные годы были нужны школы и детские дома для детей немецкого населения.

Второй отличительной чертой, по сравнению с другими регионами страны, где система народного образования восстанавливалась, пусть и на разрушенной, но все же в какой-то степени существовавшей учебно-материальной базе, было то, что в Калининградской области все надо было создавать заново. Редко где сохранились бывшие немецкие школы, а если и сохранились, то они требовали серьезной реконструкции в связи с различиями в системах образования СССР и Германии. Кроме того, полностью отсутствовали учебники, школьно-письменные принадлежности, методическая литература, не было библиотек и т. д.

Наконец, авторы обратили особое внимание и на то, что в области практически отсутствовал учительский состав. Своих педагогических кадров не было, а вновь созданные педагогические учебные заведения начали поставлять специалистов только через несколько лет.

Авторы справедливо отмечали, что учреждения народного образования, созданные в период военного управления областью (1945—1946), охватывали узкий круг населения и носили зачастую временный характер. Но в 1946—1947 гг. в процессе массового заселения области были заложены основы системы народного образования: оформлялись их руководящие органы, создавалась широкая сеть школ, детских садов, детдомов. В последующие годы завершилось ее становление, шел процесс совершенствования работы всех звеньев, укрепления учебно-материальной базы, была создана сеть педагогических учебных заведений.

Конечно, авторы не конкретизировали созидательный процесс калининградских педагогов, так как задачи создания специального исследовательского труда перед ними не стояло. Изложенный в работе материал носит обобщающий характер, он просто информативен, часто схематичен. Для более развернутых выводов просто не хватало информации.

И все же соответствующий раздел «Истории края (1945—1950 гг.)», посвященный зарождению и становления народного образования, стал значимым событием в историографии исследуемой нами темы.

Наконец, на рубеже столетий появилось значительное количество работ калининградских исследователей²³. Этому способствовал ряд обстоятельств. Например, в середине 90-х годов прошлого столетия перед калининградцами начала оформляться проблема отношения к собственной идентичности. Они все более и более стали задумываться о своих исторических корнях, об их, так сказать, «углублении». Пришлось вновь обратиться к изучению событий первых лет советской власти на этой земле, к вопросам межнациональных отношений (прежде всего, совместного проживания — и обучения! — россиян и немцев во второй половине 40-х годов, а также отношения с ближайшими соседями — поляками и литовцами).

Следует отметить, что в 90-х годах появилось значительное количество публикаций по истории Калининградской области, особенно ее первых лет существования, принадлежащих иностранным авторам. В них также есть разделы, связанные с зарождением системы народного образования. Среди этих работ выделяются исследования Г. Лушнат и Р. Кибелки²⁴.

Молодые немецкие исследовательницы одними из первых иностранцев оказались в числе исследователей калининградских архивов. Их работы сами по себе интересны и познавательны. В чем-то они уточняют калининградских исследователей, где-то допускают ошибки²⁵. Некоторые их оценки (особенно Р. Кибелки) излишне эмоциональны, чрезмерно субъективны. Но в целом они восполняют общее знание о событиях того времени.

Работы немецких авторов дополняют написанные в последнее время статьи калининградских исследовательниц — Н.А. Строгановой и И.Ф. Сюзаревой²⁶.

Источниковую базу для написания этой книги составили документы калининградских архивов.

Прежде всего, речь идет о фондах Государственного архива Калининградской области (ГАКО) и Центра хранения и изучения документов новейшей истории Калининградской области (ЦХИДНИКО).

В ГАКО собраны документы, освещающие практически все сферы военной и хозяйственной жизни Калининграда (Кёнигсберга) и прилегающего к городу района. Документы, относящиеся к истории народного образования, сосредоточены в основном в фонде Р-462 «Отдел народного образования Калининградского облисполкома». Однако материалы, свидетельствующие о начале образовательной деятельности в Кёнигсберге, находятся и в других фондах, например: Р-330 «Временное управление по гражданским делам при военной комендатуре и крепости Кёнигсберг», Р-332 «Временное управление по гражданским делам при Военном Совете Особого Военного Округа», Р-298 сч «Управление по гражданским делам Калининградской (до 04.07.1946 г. — Кёнигсбергской) области», Р-313 «Отдел народного образования управления по гражданским делам Калининграда (до 4 июля 1946 г. — Кёнигсберга). Отдел народного образования Калининградского горисполкома». Обширны фонды районных и городских отделов и учреждений народного образования: Р-248 «Калининградская областная семилетняя школа-интернат глухонемых детей», Р-665 «Средняя школа № 1 г. Тильзита (Советска, с 7 сентября 1946 г.)», Р-740 «Черняховское педагогическое училище» и др.

Необходимо отметить, что коллекции документов периода 1945—1950 гг. несут на себе незримую печать того сложного периода. После войны на территории Военного округа не было какой-то сложившейся системы документооборота в части, касающейся гражданского делопроизводства. Как правило, документы не формализованы, тематически разнесены по разным делам, отработаны с различной степенью тщательности и достоверности. Данные обстоятельства в значительной степени затрудняют их изучение.

В последующие годы, когда система управления областью, в том числе и народным образованием, устоялась, коллекции

документов стали более систематизированными, формализованными, удобными для использования при проведении исследований. Системно заработало Калининградское управление госкомстатистики. Все это нашло свое отражение и в последующих публикациях источников²⁷.

В декабре 1991 г. на базе бывшего архива обкома КПСС в соответствии с постановлением главы Калининградской области был создан Центр хранения и изучения документов новейшей истории Калининградской области (ЦХИДНИКО). Партийный архив ведет свое начало с 1949 г. В нем собраны документы по истории становления и развития Калининградской области со времени ее образования в 1946 г. Среди документов, отражавших партийную жизнь в организациях и коллективах региона, есть и документы, имеющие непосредственное отношение к истории становления и развития системы образования Калининградской области.

Они сосредоточены в фондах 744 «Отдел народного образования Калининградской области», 1761 «Калининградское областное управление профессионально-технического образования», 2422 «Калининградский областной институт усовершенствования учителей», 795 «Отдел народного образования Калининградского горисполкома и дошкольных работников» и др.

Кроме того, есть большое количество фондов документов партийных организаций школ, школ-интернатов, училищ, средних специальных учебных заведений и высших учебных заведений.

Партийные документы в известной степени дублируют документы, например, ГАКО, но в то же время сообщают и новые факты, дают комментарии к уже известным документам. Конечно, материалы первичных партийных организаций, особенно учреждений образования, сохранились хуже, чем можно было ожидать: сказались частые изменения в условиях функционирования системы народного образования — школы меняли адреса своего расположения, территориальную принадлежность, преобразовывались из начальных в семилетние

и т.д. Все это требовало творческого осмысления сохранившихся документов.

Вместе с тем партийные документы отличаются своим критическим характером, системностью в обобщении происходивших событий — это облегчало решение задач исследования.

Что касается диссертационной проблематики, то следует отметить естественное внимание исследователей к первым годам существования молодой российской области. Это внимание концентрировалось на партийной специфике процесса становления и развития области. Так, в 60—80-х годах прошлого столетия более половины кандидатских диссертаций были посвящены исследованию истории Калининградской областной партийной организации²⁸. Однако собранные и проанализированные материалы, посвященные партийной жизни области того периода, часто выходили за установленные рамки исследований и служили базой для последующих публикаций по истории различных отраслей народного хозяйства, в том числе и народного образования²⁹.

Наконец, совсем недавно в прямой постановке было проведено сравнительное диссертационное исследование И.Ф. Сюбаревой на тему «Становление и развитие образования в Восточной Пруссии и Калининградской области»³⁰. Оставляя в стороне излишне вольное, как нам кажется, проведение аналогий и сравнений двух образовательных систем (в Восточной Пруссии и Калининградской области), следует отметить вполне позитивный характер выполненной работы, в которой предпринята попытка системного изложения становления народного образования в Калининградской области в послевоенный период.

Корпус источников существенно пополняют воспоминания ветеранов народного образования, которые почти не издаются и существуют чаще всего в устном или — и это уже успех! — в рукописном виде. Примером здесь могут служить неопубликованные воспоминания калининградки, бывшей заведующей

отделом народного образования (1970—1989) М.С. Грахановой «О развитии образования в Московском районе». Исключительную важность представляет рукописная «Летопись Тимофеевской восьмилетней школы» (Краснознаменского района), написанная последним директором этой школы М.Г. Косульниковой (восьмилетняя школа была закрыта в 1978 г. в связи с малым контингентом обучаемых). Есть и ряд других воспоминаний и заметок. Ценность этих воспоминаний заключается в том, что они базируются не только на таком зыбком аппарате исследований, как человеческая память, но и подтверждаются документами.

В целом обзор источников и литературы, посвященных теме исследования, свидетельствует о непреходящей и даже неуклонно возрастающей актуальности и интересе к изучению истории создания важнейшей отрасли народного хозяйства — системы образования. Тем более что описание событий и явлений регионального масштаба велось на фоне послевоенного восстановления и развития народного хозяйства всей страны. Обширное использование источников, аналитический подход к историографическому массиву дали возможность авторам достичь цели исследования: *создать картину исторического процесса зарождения и становления системы народного образования Калининградской области в первые послевоенные годы.*

Для достижения этой цели потребовалось решить серию частных задач: рассмотреть специфику и содержание основных моментов непосредственной предыстории области; проанализировать особенности и трудности заселения области, образования конституционных органов власти и управления, совместного проживания на одной территории немцев и россиян; исследовать процесс зарождения и становления органов народного образования и его учреждений. Все это в комплексе и помогло достичь поставленной цели исследования.

Работа выполнена по принципу хронологической и тематической последовательности, причем исследование концентрировалось на изучении процесса дошкольного и общего

школьного образования. Другие составляющие системы народного образования носят вполне самостоятельный характер в связи с особенностями становления и развития народного хозяйства и культуры области, они присутствуют в тексте книги в соответствующей степени и, конечно, требуют отдельного расширенного исследования.

Авторы выражают искреннюю признательность сотрудникам управления народного образования администрации области, Дома учителя, Государственного архива Калининградской области, Центра хранения и изучения документов новейшей истории Калининградской области, Калининградской областной научно-технической библиотеки, библиотеки Калининградского государственного университета за помощь и содействие, оказанные при подготовке рукописи книги, за высказанные замечания и пожелания, которые были учтены при ее написании.

Отдельная искренняя благодарность ветеранам народного образования, принявшим заинтересованное участие в обсуждении будущей книги и поделившимися своими воспоминаниями по исследуемой проблеме.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Апрель 1945 г. стал последним военным месяцем на той части территории Восточной Пруссии, которая находилась под управлением военного командования Красной армии. Бои на Вислинской косе, правда, еще продолжались (до 9 мая), но влияния на организацию мирной жизни они уже не оказывали.

«Кёнигсберг и прилегающий к нему район», пользуясь терминологией Берлинской конференции руководителей трех держав (17 июля — 2 августа 1945 г.), переданные Советскому Союзу, представляли собой полностью разоренную и опустошенную войной территорию.

Перед войной в Восточной Пруссии проживало 2,2—2,4 млн человек, в том числе на территории, отошедшей к СССР (общая площадь ее составляла 15,1 тыс. км², из них 1,7 тыс. км² — площадь морских заливов), — 1,1—1,25 млн человек³¹. Учитывая, что после завершения боевых действий в Кёнигсберге и прилегающих к нему районах, по данным архивных документов, осталось всего около 140 тыс. немцев (11%)³², то многие районы оказались совершенно пустынными.

Безлюдность территории усугублялась послевоенной разрухой, что в целом приводило к запустению. Из 360 крупных довоенных предприятий 182 были полностью разрушены, а остальные или сохранились на 50—60%, или были демонтированы немцами и вывезены в глубь Германии еще до прихода Красной армии. Оставшееся на предприятиях в незначительном количестве оборудование в большинстве случаев было разукомплектовано, выведено из строя. Положение усугублялось отсутствием энергетической и сырьевой базы. В области

не действовала ни одна из имеющихся электростанций. Железнодорожные пути и станции, мосты и подвижной состав были разрушены или взорваны противником при отступлении. Кроме того, существовавшая в Восточной Пруссии сеть железных дорог имела узкую колею, и железные дороги надо было не восстанавливать, а строить заново.

Половина сельхозугодий оказалась непригодной к использованию. В ходе боев было сильно разрушено жилье. Так, в Кёнигсберге в 1946 г. насчитывалось 650 тыс. м² жилых помещений, что составляло чуть более 10% их предвоенного объема. Административный и культурный центр города имел 80—90% сплошных разрушений. Городской транспорт и предприятия жилищно-коммунального хозяйства, водопровод и канализация были выведены из строя³³. Во многих городах оказались полностью разрушены не только отдельные дома, но и целые кварталы и районы. Второй по величине город Тильзит был разрушен не менее чем на 60%, важнейший железнодорожный узел — Инстербург — на 90%³⁴.

Налицо были явные признаки коллапса.

В подобных условиях жизнь надо было начинать строить заново. Причем речь шла не о простом восстановлении народного хозяйства, а о ликвидации здесь одного способа производства и создания другого типа хозяйства, основанного на плановой экономике. Кроме того, надо было выбрать наиболее рациональное и полезное для страны направление развития экономики области. Проблема же заключалась в том, что строить эту жизнь было просто некому.

Естественно, что к работе по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства привлекалось местное немецкое население. Однако местные трудовые ресурсы по отношению ко всем живущим на территории региона немцам были незначительны — до 50% общей численности немецкого населения. Так, в апреле — мае 1946 г. трудовой деятельностью занимались всего 44 446 человек³⁵.

До принятия решения о судьбе Восточной Пруссии на Берлинской конференции 1945 г. советские власти не могли организовывать заселение оккупированной области в массовом порядке. Но заселение шло. По данным органов внутренних дел, в Кёнигсберге и других населенных пунктах на 1 ноября 1945 г. проживало чуть более 7 тыс. человек советских граждан³⁶. Сюда ехали члены семей в основном офицеров и младшего командного состава, проходивших службу в Кёнигсбергском особом военном округе. Здесь оставались на постоянное место жительства уволенные в запас воины Красной армии; прибывали в область специалисты по восстановлению народного хозяйства, командированные из центральных районов СССР. Численность советских граждан возрастала медленно, по 3—4 тыс. человек в месяц, но к 1 мая 1946 г. граждан СССР (без учета военнослужащих) в области проживало уже 32 190 человек³⁷.

И хотя массовое заселение региона началось только со второй половины 1946 г.³⁸, некоторые отрасли народного хозяйства уже приступили к плановой мирной жизни. Среди таких отраслей оказалось и народное образование.

ПЕРВЫЕ ШКОЛЫ

Для управления разоренной войной территорией использовалась сеть военных комендатур, которая начала создаваться еще в январе 1945 г. Ведущую роль среди них занимала военная комендатура города и крепости Кёнигсберг. Сама комендатура подчинялась начальнику гарнизона Кёнигсберга генерал-полковнику К.Н. Галицкому. Первым шагом к административно-территориальному устройству района, отошедшего к Советскому Союзу, было создание постановлением Военного совета 3-го Белорусского фронта № 028 от 10 мая 1945 г. Временного управления по гражданским делам³⁹. Временное управление организовывалось при военной комендатуре Кёнигсберга, а при восьми районных комендатурах города учреждались отделения этого управления.

Создание Временного управления в Кёнигсберге стало вполне обоснованным шагом, так как в городе и его окрестностях была сосредоточена основная масса немецкого населения, не успевшего эвакуироваться в ходе боевых действий.

В составе Временного управления по гражданским делам были созданы отделы: административно-хозяйственный, паспортный, местной промышленности, торговли, финансовый, коммунально-бытовой, здравоохранения и др. Значился в составе Временного управления и отдел народного образования. Постановлением Военного совета этот отдел обязан был заниматься организацией и руководством народного образования.

Естественно, что о проблемах образования в это время речь не шла. Надо было, прежде всего, учесть немецкое население, провести его регистрацию, выдать документы, удостоверяющие личность, решить продовольственные, медицинские

и другие социально-бытовые вопросы. Несмотря на то, что для отдела народного образования была разработана штатная структура, отдел практически не работал: советского населения в регионе еще не было, а об образовании немецкого населения речь не шла и подавно.

Временное управление по гражданским делам при военной комендатуре Кёнигсберга в первой половине года стало единственным органом, управляющим территорией, поэтому постепенно его властные функции и юрисдикция распространились на всю территорию той части Восточной Пруссии, которая отошла к СССР.

Летом 1945 г. были расформированы фронтовые управления. Директивой НКО СССР от 9 июля 1945 г. на базе 3-го Белорусского фронта был образован Кёнигсбергский особый военный округ, который возглавил К.Н. Галицкий⁴⁰.

Новый командующий продолжил перестройку органов управления с учетом меняющейся ситуации. Постановлением Военного совета Особого военного округа № 016 от 19 ноября 1945 г. было создано временное гражданское управление. Оно подчинялось Военному совету, то есть военное командование делало первую попытку уйти от единоначалия в вопросах работы с гражданским населением, стремясь к коллективному руководству⁴¹. Управление размещалось по-прежнему в Кёнигсберге и состояло почти из тех же отделов, что и прежде. Был добавлен сельскохозяйственный отдел, а также расширены функции отдела народного образования, на который возлагалась задача создания трудовых резервов⁴².

К.Н. Галицкому принадлежит особая роль в зарождении системы народного образования Калининградской области. Дело в том, что летом 1945 г. в Кёнигсберге вместе с генералом проживал его сын Юрий, которому надо было заканчивать школу. В Кёнигсберге находились дети и других офицеров, а также «сыновья полков»⁴³. Приближалось начало учебного года, детей надо было учить. И К.Н. Галицкий принимает решение «об организации средней школы для детей военнослужащих Кёнигсбергского гарнизона». Это решение оформляется в виде приказа № 1 от 17 июля 1945 г.⁴⁴

Руководство гарнизона выделило под школу здание бывшей высшей реальной школы по улице Лендорфштрассе, 8—10, поставило задачу хозяйственным службам произвести соответствующий ремонт школы, укомплектовать ее необходимой мебелью и оборудованием. Был назначен исполняющий обязанности директора школы — гвардии майор Шах⁴⁵. Заместителю начальника штаба 11-й Гвардейской армии подполковнику Худякову была поставлена задача организовать учет детей школьного возраста, находившихся в Кёнигсберге. К 25 августа школа должна была быть готова к началу учебного года.

Возникали проблемы с формированием контингента учащихся. То количество детей, которое оказалось в городе летом 1945 г., не позволяло открыть полнокомплектную школу. Поэтому командование гарнизона приняло решение привлечь для учебы детей из других населенных пунктов. Как сообщил Ю.Н. Иванов, в первый же день занятий в школе появились ученики из Кранца, Лабиау⁴⁶.

Калининградка А.В. Мотора впоследствии вспоминала: «Школа была хорошо оборудована. От немцев остались лаборатории — химическая и физическая. Здесь было какое-то немецкое училище. При школе имелся интернат, ведь это было единственная школа на всю область, и детей свозили сюда отовсюду. В школе было чисто: старались технички-немки. Среди детей проблема с дисциплиной практически не возникла. Все это сыновья полков, переростки. Потом школа стала элитарной. Сложился сильный педколлектив»⁴⁷.

Между тем число детей школьного возраста постоянно увеличивалось за счет приезжающих семей военнослужащих, инженерно-технического состава и рабочих, прибывавших для восстановления промышленности и сельского хозяйства. Учету подвергались и дети-дошкольники, и дети-переростки, не посещавшие школу в годы войны. Помимо этих категорий детей, имелось значительное количество сирот, оказавшихся на территории округа в качестве воспитанников воинских частей.

На 1 января 1946 г. насчитывалось:
— детей-переростков — 590 человек;
— детей-сирот — 98 человек;

— детей дошкольного возраста — 463 человека⁴⁸.

Открытие кёнигсбергской средней школы № 1, конечно же, не могло решить всей проблемы⁴⁹.

Учитывая такое развитие ситуации, военные власти еще летом 1945 г. обратились в правительство с ходатайством об организации на территории округа сети школ всеобщего обучения. Второго сентября этого же года постановлением СНК СССР № 13 141 было решено открыть 13 школ, из них 5 школ — для детей рабочих бумагоделательной промышленности и 8 школ — для детей военнослужащих и служащих военного округа⁵⁰.

Образование такого количества школ требовало координации усилий властей для решения прежде всего организационных вопросов.

Однако организационные меры явно не поспевали за развитием событий. Так, по состоянию на 1 января 1946 г. выяснилось, что помимо 13 школ, разрешенных к открытию постановлением правительства, реально были открыты еще пять начальных школ (в Кёнигсберге, Лабиау, Нойкурене, Гросс-Бершкалене и Виттенберге).

Стараясь ликвидировать подобное несоответствие, военные власти готовят новое предложение в правительство (по данным на 1 января 1946 г.). В нем предусматривалось придать официальный статус не утвержденным еще пяти начальным школам с восемью классами. Кроме того, открыть две также восьмиклассных начальных школы в Инстербурге и Розенау, две школы рабочей молодежи и две вечерних школы для подростков (в Кёнигсберге — школу рабочей молодежи при целлюлозно-бумажном комбинате № 1 на 125 человек и вечернюю школу на 300 человек, в Инстербурге — городскую вечернюю школу на 150 человек, и в Тильзите — школу рабочей молодежи при ЦБК на 125 человек)⁵¹.

К моменту образования Кёнигсбергской области в составе РСФСР (7 апреля 1946 г.)⁵² на ее территории (по данным облоно) работало 19 школ с общим количеством учащихся 3 446 человек, в том числе:

— средних школ — 5, с количеством учащихся 2 359 человек;

— семилетних — 4, с количеством учащихся 488 человек;
— начальных — 10, с количеством учащихся 599 человек⁵³.

Более подробные сведения о распределении школ по городам и районам области приведены в таблице 1⁵⁴.

Таблица 1

**Сеть учреждений народного образования Кёнигсбергской области
на 1 мая 1946 г.**

Город, район	Кол-во школ	В том числе			Число учащихся
		начальные	семилетние	средние	
Кёнигсберг	3	1	—	2	1 324
Тильзит	1	—	—	1	496
Инстербург	2	1	—	1	454
Пиллау	1	—	—	1	266
Тапиауский р-н	1	—	1	—	139
Замландский р-н	4	3	1	—	242
Рагнитский р-н	1	1	—	—	185
Хайлигенбайльский р-н	2	—	2	—	87
Лабиауский р-н	2	2	—	—	105
Гумбинненский р-н	1	1	—	—	85
Кройцбургский р-н	2	2	—	—	87
<i>Всего</i>	20	11	4	5	3 470

Как правило, школы открывались в городах или в местностях, непосредственно примыкающих к городам. В сельской местности было открыто только четыре начальных школы, в которых обучалось всего 124 ребенка⁵⁵.

Школы имели различное правовое положение. Дело в том, что к весне 1946 г. на законном основании по-прежнему функционировали только 16 школ. Они имели сметы, утвержденные Министерством просвещения РСФСР, и финансировались регулярно. Более поздние предложения об увеличении сети школ в области (дополнительно надо было разрешить открытие четырех начальных школ) долгое время не утверждались, а школ становилось все больше и больше. Существовала своего рода

двойная бухгалтерия. В статуправление РСФСР подаются данные об официально открытых школах (15 школ), реально же существует больше. Облоно приходилось финансировать школы, созданные решением областной власти, за счет экономии средств, отпущенных на другие, «законные», школы⁵⁶.

Трудным оказался 1945/46 учебный год для создаваемой системы народного образования по всем направлениям деятельности: педагогическому, административно-хозяйственному, кадровому. Естественно, это же относится и к управлению народным образованием. Отсутствие отделов народного образования сказывалось, но сразу же развернуть их во всех городах и районах области не представлялось возможным.

Между прочим, отсутствие в 1945/46 учебном году развитой управленческой структуры в значительной степени ощущают современные исследователи. Дело в том, что данные по первому учебному году в области очень скудны. В начале учебного года их просто некому было предоставлять — отдел народного образования только создавался. Не было каких-либо форм отчетности, учителям на местах не оказывалось никакой методической и педагогической помощи, отсутствовало финансирование.

И все же по ходу учебного процесса происходили позитивные изменения. Одновременно с открытием школ, формированием органов управления народным образованием учебный процесс ставился под контроль, налаживались все виды помощи, обеспечение необходимыми материалами, оборудованием и т. д.

В представленных в конце учебного года отчетах школ можно видеть все особенности их работы в тот сложный период. Так, Тильзитская средняя школа № 1 начала работу 22 октября 1945 г. За парты сели всего 106 человек, 10-го класса не было вообще. В течение учебного года из школы выбыли 107 учащихся, но закончили учебный год 568. Можно представить текучесть учеников в классах, особенно в начальных. Численность учащихся в 1—4-х классах увеличилась в 8 раз, а в 1—2-х — даже в 10—11 раз (!)⁵⁷.

Весьма вероятно, что такая ситуация с комплектованием школы сложилась из-за трудных бытовых условий жизни в этом городе, который особенно сильно был разрушен в ходе боев. Заселение Тильзита и окрестностей в этот момент шло медленнее, чем в других районах области⁵⁸.

Естественно, в таких условиях сложно было говорить об успехах в учебе. Более 15% тильзитских учащихся остались на второй год или были вынуждены проходить осенние испытания. Больше половины отстающих пришлось как раз на начальные классы⁵⁹.

Первый учебный год официально завершился 15 мая 1946 г. В связи с тем, что ряд школ, особенно средних и семилетних, начал учебный год позже 1 сентября, в 7—10-х классах занятия были продлены еще на 10 дней. Год завершился испытаниями в 5, 6, 8 и 9-х классах и экзаменами в 4-х классах. В связи с тем, что в ряде районов области школ не было, областные власти констатировали, что закон о всеобуче не был выполнен. По далеко не точным данным, более 1 000 детей не посещали школ⁶⁰.

По-видимому, только в средней школе № 1 Калининграда в том учебном году оказался 10-й, выпускной, класс. В отчете о результатах экзаменов сообщается, что школу закончили 19 человек (в том числе 2 человека — экстерном), из них 2 человека выбыли со свидетельствами о прохождении обучения и 1 ученик получил серебряную медаль⁶¹.

И все же в следующем, 1946/47 учебном году происходит существенное улучшение деятельности всей системы народного образования.

ОБРАЗОВАНИЕ КЁНИГСБЕРГСКОЙ (КАЛИНИНГРАДСКОЙ) ОБЛАСТИ

Седьмого апреля 1946 г. указом Президиума Верховного Совета СССР на территории г. Кёнигсберга и прилегающего к нему района была образована Кёнигсбергская область с центром в г. Кёнигсберге. Новая область была включена в состав РСФСР. Одновременно с Указом было принято постановление Совета Министров СССР «Об административном устройстве г. Кёнигсберга и прилегающих к нему районов». Этим Постановлением предусматривалось создание Управления по гражданским делам Кёнигсбергской области, а также трех городских и 14 районных управлений. Седьмого сентября 1946 г. уже указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об административно-территориальном устройстве Калининградской области» были образованы районы, а города Калининград, Советск и Черняховск отнесены к городам областного подчинения⁶².

Действительность показала, что стремление военных властей как-то демократизировать процессы управления территорией (создание временного управления при Военном Совете округа) было правильным, но в полной мере себя не оправдало. Требовались новые организационные решения. Причем — в силу сохранявшихся сложных обстоятельств — вынужденные. Поэтому вновь созданное Управление по гражданским делам в Калининградской области стало, по мнению Э.М. Колгановой, «местным временным чрезвычайным органом государственного управления, созданного в силу особых условий на этой территории и исповедовавшего принципы единоначалия»⁶³. Естественно, что состав управлений формировался путем назначений, а распоряжения и решения оформлялись в виде приказов. Впрочем, иных методов работы в тот период не могло быть, хотя бы по содержанию задач, выполнявшихся в экстремальных условиях и стоявших перед руководством области и

людьми, привыкшими к букве приказа. Практически в области сохранялась военная власть, которая с успехом справилась с возложенными на нее обязанностями.

С учетом ожидаемого массового переселения в область советских людей численность населения, по осторожным прогнозам военных, могла возрасти в 3—4 раза. Соответственно должна была возрасти и численность школ новой российской области. Поэтому к началу 1946/47 учебного года планировалось открыть дополнительно 9 средних, 8 семилетних и 32 начальных школы — с таким расчетом, чтобы в каждом городе и районном центре была одна средняя или семилетняя школа и 3—4 начальных школы⁶⁴. Всего же предполагалось иметь 73 школы (табл. 2)⁶⁵.

Таблица 2

**План расширения сети школ Калининградской области
на 1946/47 учебный год**

Город, район	Количество школ			Всего
	средних	семилетних	начальных	
Кёнигсберг	4	2	5	11
Тильзит	1	1	2	4
Инстербург	1	1	1	3
Земландский р-н	2	—	4	6
Лабиауский р-н	1	—	4	5
Тапиауский р-н	1	1	2	4
Хайнрихсвальдский р-н	—	1	2	3
Тильзитский р-н	—	—	3	3
Рагнитский р-н	1	1	2	4
Инстербургский р-н	—	1	3	4
Пилькаленский р-н	—	1	2	3
Шталупененский р-н	—	1	2	3
Гумбинненский р-н	1	—	3	4
Даркеменский р-н	—	1	2	3
Гердауенский р-н	—	1	2	3
Фридландский р-н	—	1	2	3
Кройцбургский р-н	1	—	3	4
Хайлигенбайльский р-н	1	—	2	3
<i>Итого</i>	14	13	46	73

Коррективы в этот план пришлось вносить сразу же. Так, в Пилькалленском районе начальник гражданского управления Котин своим приказом от 2 августа 1946 г. утверждает сеть школ, включающую неполную среднюю и семь начальных вместо двух запланированных. Более того, он же ставит перед роно задачу открыть вместо неполной средней нормальную среднюю школу⁶⁶. Принятие такой задачи было продиктовано жизнью. На 17 июля 1946 г. в районе насчитывалось свыше 600 детей, и три школы, конечно же, не могли охватить такое количество учащихся, рассредоточенных по всему району. До начала учебного года в районе жизнь едва теплилась. Гражданское управление района насчитывало всего 8 человек вместо 25 по штату (начальник, заместитель, переводчик, курьер, уборщица, шофер и сторож). В отделе народного образования числился только его заведующий. Учителей было всего несколько человек. Здания будущих школ находились в аварийном состоянии и не ремонтировались — просто не было рабочих⁶⁷.

Аналогичная ситуация сложилась в Даркеменском районе. Уже в конце августа 1946 г. там предполагалось иметь:

- даркеменскую среднюю школу;
- тремпенскую неполную среднюю школу;
- карпутшенскую начальную школу;
- карповенскую начальную школу;
- зодененскую начальную школу;
- болетхенскую начальную школу;
- гросс-скирлакскую начальную школу;
- вильгельмсбургскую начальную школу;
- гавайтенскую начальную школу⁶⁸.

Открыть среднюю школу в этом году все же не удалось, но к декабрю 1946 г. в Озерском районе работали 3 семилетних и 11 начальных школ, из них 2 начальных — для немецких детей. В этих школах обучались 1285 русских и 99 немецких детей. Занятия вели 42 учителя⁶⁹.

Действительность превзошла все плановые ожидания.

Постановлением Совета Министров СССР № 1522 от 9 июля 1946 г. в августе — октябре предусматривалось пересе-

ление в Калининградскую область 12 тыс. семей. Задача эта была выполнена. И если к 1 августа в области проживало около 85 тыс. человек, то к концу 1946 г. только сельские районы получили дополнительно более 58 тыс. новых жителей, а через год численность российского населения достигла 205 тыс.⁷⁰

В отчете Калининградского облоно по итогам 1946/47 учебного года приводятся данные о буквально лавинообразном росте численности школ в области: на 1 сентября 1946 г. — уже 118, на 1 октября — 135, на 1 ноября — 192, на 1 декабря — 248, на 1 января 1947 г. — 280, на 1 февраля — 288 и на конец учебного года — 290 начальных, семилетних и средних школ⁷¹.

Показательной в этом плане может быть ситуация, сложившаяся в Тапиауском районе. Здесь вместо двух запланированных начальных школ к марту 1947 г. было открыто 16! Причем в населенных пунктах Биберсвальде и Штаркенберг проживало в этот момент соответственно 21 и 45 детей, но школы открыть не было возможности из-за отсутствия учителей⁷².

Часто такой рост количества школ не в полной мере отражал специфику момента. За сухими цифрами, как правило, скрываются поистине героические действия переселенцев не только по обустройству самой области, но и по созданию в ней системы народного образования.

Вот один из рядовых примеров: открытие начальной школы в колхозе им. Андреева (ныне Тимофеево) Пилькалленского района. По воспоминаниям переселенцев, их эшелон прибыл на станцию Шталлупеннен 6 сентября. Среди руководящего состава встречающих находилась заведующая роно А.А. Шабалина. Здесь же, ознакомившись с регистрационными списками переселенцев-учителей, она поручает Василию Петровичу Саввину произвести учет детей школьного возраста.

Одиннадцатого сентября состоялось общее собрание переселенцев по организации колхоза. Здесь же принимается решение о ходатайстве перед гражданским управлением района и роно о немедленном открытии начальной школы, а Саввину предлагается с 13 сентября приступить к ремонту выделенного

здания. Здание под школу было в аварийном состоянии. Его ремонт выполнили за четыре дня, но только к 28 сентября из подручных материалов были изготовлены примитивные парты.

Двадцать восьмого сентября 1946 г. начались занятия, заведующим школой был назначен В.П. Саввин. В школу было принято 100 детей, из них в 1-й класс — 31, во 2-й — 24, в 3-й — 26, в 4-й — 19. В школе не было букварей, тетрадей, карандашей, перьев. Учебников для второго — четвертого классов было мало (один на пять-семь человек). Привезены они были с собой переселенцами.

Саввин был единственным учителем в четырех классах. Занятия велись в две смены; 9 октября в школе появляется еще один учитель — Евдокия Ильинична Бобровских, 15 октября — Мария Васильевна Сендецкая, а с 1 ноября — Надежда Никаноровна Саввина.

К ноябрю в школу начали поступать тетради, карандаши, перья, в небольшом количестве учебники. Во втором полугодии пришли буквари (один на пять человек) и книги для чтения (одна на три человека). Следующий учебный год школа начала уже в статусе семилетней⁷³.

Быстро увеличивалось количество учащихся. В том же Советске на 26 ноября 1946 г. действовало по-прежнему 4 школы⁷⁴, однако численность обучаемых только в средней школе № 1 возросла в два раза — с 568 до 1 092 человек⁷⁵.

В 118 школах области новый учебный год начали 15 886 человек⁷⁶, заканчивали его 22 704. Конечно, при таких темпах роста числа школ и увеличения контингента обучаемых не все получалось сразу. Так, закон о всеобщем обучении в стране как в довоенный, так и в послевоенный периоды исполнялся, можно сказать, скрупулезно (хотя Калининградская область и находилась в этом вопросе на особом положении). Появление в городе или районе даже нескольких детей, которые не посещали школу, было чрезвычайным явлением. Здесь же оказалось, что на начало учебного года вне школы осталось 535 человек. Причина была простой: шло активное заселение области, создание в массовом количестве школ, многих детей

(218 человек) просто не успевали ставить на учет. Остальные же оказались вовлеченными в процесс внутренней миграции населения. Семьи переезжали с одного места жительства на другое по различным причинам: изменение жилищно-бытовых условий, места работы и т. д. В течение учебного года движение контингента по школам не прекращалось, а наоборот, даже увеличилось. Так, из 1—4-х классов выбыл 2 001 человек, многие оставили учебу из-за устройства на работу (свыше 200 учащихся), около 300 человек не посещали школу по домашним обстоятельствам (отсутствие одежды, обуви, продуктов питания, контроля со стороны родителей)⁷⁷.

Совершенно другой была причина выбытия детей из школ в крупных городах области. Так, в Калининграде 1946/47 учебный год начали 4 587 детей. В течение года прибыло 2 142 учащихся, но и выбыла сопоставимая цифра — 1 824 человека. К концу года городские школы посещали 4 900 человек. Причина текучести все та же: переезды родителей. Но в Калининграде превалировала иная цель переездов. Основную массу выбывших детей составляли дети демобилизованных военных, которые выезжали из города и области.

Учитывая, что Калининград являлся центром области, здесь была создана более развитая школьная сеть, продуктивнее работала система учета граждан, поэтому детей, не посещавших школу, было незначительное количество (в районе 1-й средней школы — 2 человека, 4-й средней школы — 5 человек, 5-й средней школы — 2 человека, 9-й начальной — 6 человек). Да и в целом положение детей в городе было лучше, чем на периферии. В частности, все нуждающиеся дети получили одежду и обувь, в 1-й и 5-й средних школах были организованы буфеты, а в 1-й еще и интернат на 30 человек⁷⁸.

На периферии на посещаемости школ учащимися в значительной степени сказывалась довоенная система заселения территории, где было значительное количество малых населенных пунктов, хуторов, что не позволяло открывать поблизости даже начальные школы. Поэтому сперва предполагалась организация подвоза школьников, проживавших далеко от

школ. Однако послевоенные экономические условия не позволили это сделать в массовом порядке. Документы сообщают, что доставку детей в школы удалось организовать в Багратионовском, Советском и Гурьевском районах, в городах Калининграде, Советске, Черняховске⁷⁹.

По данным горono, к началу 1946/47 учебного года в Калининграде было 5 средних, 2 семилетних и 4 начальных школы. В октябре 1946 г. в поселке Шпандинен, где проживали рабочие завода № 820 (ныне судостроительный завод «Янтарь»), была открыта начальная школа № 12⁸⁰.

Перед горono ставилась задача создания такой сети школ, чтобы уже в 1946/47 учебном году обеспечить обязательное семилетнее обучение в городе, то есть выйти на предвоенный уровень всеобуча в стране. Но для этого, прежде всего, надо было решить большие хозяйственные задачи: провести ремонт зданий новых школ, обеспечить их топливом, укрепить материально-хозяйственную базу школ в целом. Впрочем, в то время к важнейшим задачам, стоящими перед школами, относилось и «воспитание молодежи в духе политики большевистской партии, политики, являющейся жизненной основой Советского строя». Наконец, в ряд основных задач выдвигается и «улучшение качества обучения, усовершенствования квалификации учителей». Больше внимания уделялось внеклассной работе⁸¹.

К началу учебного года восстановили 9 школьных зданий, они были оснащены мебелью (собрано старых и изготовлено новых около 2,5 тыс. парт), наглядные пособия изготавливались в основном силами учителей и учеников, школы были снабжены небольшими библиотеками. Если в начале учебного года учебников было еще недостаточно (в отдельных школах в течение первой учебной четверти имелось всего по 3—4 букваря на класс, не было «Родной речи» для 4-го класса, географии для 5—9-х классов, грамматики русского языка, не говоря уже об исторических картах), то к концу первого полугодия основная масса учащихся получила их полностью. Не было проблем с тетрадями, перьями, карандашами. Тяжелее оказалось решить топливную проблему. Некоторые школы (средние № 3, 4, 5) отапливались плохо⁸².

Проблемы возникали буквально во всем. Их решение часто напоминало известную поговорку про «Тришкин кафтан». Примером может служить случай с обеспечением транспортом гороно и некоторых школ города: 14 сентября 1946 г. приказом начальника городского гражданского управления гороно получает транспорт ... за счет 1-й средней школы. В соответствии с этим приказом директор школы Павлов должен был выделить из школьного подсобного хозяйства «5 лошадей с фуражом». Из них две лошади оставались в гороно, а остальные распределялись «по детским домам, средним школам»⁸³.

Одной из специфических задач, которую пришлось решать народному образованию области, была организация в Калининграде школ раздельного обучения. Совет народных комиссаров РСФСР своим постановлением от 23 июля 1943 г. № 671 ввел в ряде крупных городов страны раздельное обучение мальчиков и девочек. Летом 1946 г. областной и Калининградский городской отделы народного образования принимают решения об открытии в Калининграде мужской и женской школ.

Мужской школой становилась 1-я средняя школа, а женской — 4-я средняя. Приказом начальника гороно Венедиктовой директору школы № 1 Павлову предписывалось провести распределение учащихся по школам с передачей всех списков, личных дел, характеристик, свободного школьного инвентаря⁸⁴.

Надо было срочно изготовить 500 парт, 15 классных досок, 15 столов, 30 табуреток. Для изготовления недостающего инвентаря начальник городского гражданского управления Колосов приказывал ряду предприятий и ведомств города выделить необходимые силы и средства: «Для выполнения указанных работ производить мобилизацию специалистов из организаций промышленности города»⁸⁵.

Уже отмечалось, что населенные пункты области после войны имели значительные разрушения. Это сказывалось и на школах, которым часто доставались здания, требующие ремонта.

Характерным примером является передача здания, занимаемого 93-м отдельным мотострелковым батальоном в Калининграде, под среднюю школу № 4, располагавшуюся тогда на

улице Комендантской⁸⁶, дом 56. До войны здесь в четырехэтажном здании располагалась школа, имевшая центральное отопление, водопровод, канализацию, которые к моменту передачи оказались неисправными. Кроме того, требовалась замена 70% оконных рам, штукатурка, побелка здания; 3-й и 4-й этажи правого крыла требовали восстановления, ремонта кровли, полов. И хотя в целом состояние здания оценивалось как удовлетворительное, ремонт его впоследствии затянулся на полтора года⁸⁷.

В 1946 г. на восстановление школьных зданий в Калининграде выделялось всего 220 тыс. рублей. Представление о том, что означала такая сумма, дает оценка объема ремонта здания 4-й средней школы на 1946 г. — 200 тыс. рублей. Поэтому Управление по гражданским делам Калининграда «за счет перевыполнения доходной части бюджета города» выделило системе образования дополнительно на четвертый квартал 1946 г. 450 тыс. рублей. Кроме 4-й средней школы наиболее значительные средства получили 2-я семилетняя нерусская школа — 100 тыс. рублей, 3-я средняя школа — 50 тыс. рублей, 5-я средняя школа — 45 тыс. рублей, 6-я начальная нерусская школа — 20 тыс. рублей и т. д.⁸⁸

Конечно, к открытию учебного года оказалась лучше всего подготовлена школа № 1. Инспекторы гороно отмечали хорошую подготовку к началу учебного года и семилетней школы № 6. Но если над школой № 1, по сути, шефствовали военные власти⁸⁹, то школе № 6 благодаря стараниям ее директора К.К. Вахрушиной удалось наладить хорошие шефские связи с целлюлозно-бумажным комбинатом № 2. Большую помощь оказала начальной школе № 10 в оснащении школьной мебелью дирекция Калининградского спиртзавода⁹⁰. Но большинство школ таких «богатых» шефов не имели, а местные ресурсы были ограничены.

Так, Краснознаменная средняя школа начинала свою деятельность как семилетняя школа № 16 в здании довоенной постройки (впоследствии там разместится интернат) с 3 февраля 1946 г. Историческая справка сообщает, что школа рабо-

тала в две смены, хотя всего здесь обучались 142 человека. Не было водопровода, канализации; освещение было керосиновым, отопление — печным. Отсутствовали кабинеты химии, биологии, физики, не было библиотеки, спортивного зала, столовой. На 18 февраля в школе насчитывалось: парт двухместных — 78, классных досок — 3, глобусов — 1, карта мира — 1. Первый директор школы Павел Сергеевич Кормилицын преподавал русский язык и литературу, и можно понять, какие сложности он испытывал при проведении занятий, если на 48 учащихся 1-х классов приходилось всего восемь букварей, в школе было только три учебника «Русского языка», 14 учебников «Родной речи»⁹¹.

Надо ли говорить о том, что 1946/47 учебный год оказался сложным? Правда, 1945/46 учебный год тоже был не легче, да и в последующем возникло немало проблем. Но здесь необходимо отметить то обстоятельство, что 1 сентября 1946 г. в школах области впервые начались плановые занятия. Да, это был второй учебный год в области и определенный опыт работы уже появился. Но в первом учебном году (1945/46) строгой системности в школьной работе было мало. В организации занятий, в их проведении преобладал волевой, командный подход, и это было понятно. Практически полное отсутствие учебных программ, учебников (все это поступало уже в ходе учебного года), нерешенность административно-бытовых проблем, кадровый голод — в 1945/46 учебном году была обстановка если и не военного, то чрезвычайного, особого времени.

Поэтому говорить о начале становления системы народного образования в полном масштабе можно только с осени 1946 г. Формирование школьной системы совпало с образованием и становлением органов государственной власти. Процессы эти шли, по сути, параллельно: открывались новые школы, шли занятия в уже сформированных школах, создавались районные и городские органы власти и органы народного образования, укомплектовывались и одновременно складывались педагогические коллективы.

Особенно активно такая работа шла в Калининграде — административном центре области. Здесь надо отметить прежде всего то внимание, которое уделяли народному образованию городские власти.

В этот период в Калининграде кроме школ открываются другие детские и образовательные учреждения. Так, 21 декабря 1946 г. начальник городского управления по гражданским делам подписал сразу два приказа: № 217 «Об открытии городского Педкабинета», который должен был стать центром методической и консультационной работы для учителей; и № 218 «Об открытии Городского Дома пионеров». Второй приказ предусматривал создание «материальных условий для развертывания пионерской работы в городе»⁹².

Для координации педагогической деятельности, обмена опытом методических достижений городское управление принимает решение провести 8—9 января 1947 г. городское учительское совещание⁹³ — одно из первых, если не первое, так как данных о более ранних подобных совещаниях обнаружить пока не удалось. Мероприятие оказалось не только полезным, но и необходимым, ибо на следующих, весенних, каникулах в марте 1947 г. было проведено такое же, но с учетом опыта январского, совещание, нацелившее учителей на «подготовку школ к испытаниям»⁹⁴.

Все это совпадало с продолжающимся массовым заселением области и не менее массовым открытием школ.

В этот период уже не приходилось рассчитывать на решения центральных органов власти по открытию школ⁹⁵. Реагировать надо было не то что быстро — немедленно! Право на открытие школ получил областной отдел народного образования. Причем школы не только открывались, но и преобразовывались из начальной в семилетнюю, из семилетней в среднюю. Так, в Повундене Гурьевского района с 10 ноября начальная школа была преобразована в семилетнюю, в Багратионовске с 15 ноября на базе семилетней была открыта средняя школа⁹⁶. Часто школы открывались «списком». Например,

приказом облоно от 3 декабря 1946 г. № 167 в Правдинском районе сразу были открыты восемь начальных школ (табл. 3). Следующим приказом, № 168, открывается шесть школ в Черняховском районе⁹⁷.

Таблица 3

Открытие школ в 1946 г. в Правдинском районе

Населенный пункт	Количество комплектов	Численность учащихся
Алленау	2	88
Гросс-Астравишкен	4	115
Петринензау	2	72
Шембаум	2	76
Хоэфельд	2	45
Баккеленен	2	80
Койданнен	3	89
Гросс-Шпорнитен	3	92

Были расширены права районных властей в деле организации новых школ. Так, начальник Краснознаменского районного управления по гражданским делам Котин своим приказом от 5 марта 1947 г. преобразовал двухкомплектную начальную школу в колхозе «Завет Ильича» в четырехкомплектную, передав в ее распоряжение здание бывшего ресторана⁹⁸.

От многих ошибок в дальнейшей организации системы народного образования уйти не удалось; были случаи непрофессионального подхода к организации учебного процесса, явные недоработки, а то и халатность. Все это было.

Часто районные и городские власти не обеспечивали своевременного окончания ремонта и восстановления школьных зданий, их освобождения от использования не по назначению другими организациями⁹⁹. Были серьезные перебои с топливом, из-за чего зимой школы прекращали занятия, не своевременно ремонтировалось оборудование и инвентарь, существовали проблемы с обеспечением школ питьевой водой.

Об исключительно сложной обстановке в Полесском районе докладывали инструкторы политического отдела Временного гражданского управления. Школы в районе к новому

учебному году оказались неподготовленными. Средняя школа в самом районном центре была без освещения. Это было приспособленное здание, а то, которое первоначально выделялось под школу, оказалось без охраны, и оконные переплеты, двери, паркет были расхищены. В школе колхоза им. Калинина оконные рамы не были застеклены, посещаемость занятий детьми не превышала 60—70%. Не решались жилищно-бытовые проблемы учительского состава. В конечном итоге облоно вынуждено было заменить заведующего роно как не справившегося с обязанностями¹⁰⁰.

В то же время областные власти от простого, количественного решения проблемы развертывания школьной сети начали переходить к решению проблем качества образования. Примером этому служит приказ начальника Гражданского управления области № 887—229 от 18 апреля 1947 г. «Об итогах работы школ в III четверти и подготовке их к выпускным экзаменам и переводным испытаниям»¹⁰¹.

Руководство области вполне справедливо отмечало, что в учебно-воспитательной работе имелись существенные недостатки. В частности, почти каждый пятый учащийся по итогам третьей четверти был неуспевающим. Во многих школах не организовывались комнаты для самостоятельных занятий учащихся под руководством учителей, нерегулярно проводились консультации, мало использовались наглядные пособия. Плохо была организована работа с родителями, которые часто отрывали детей от занятий для выполнения различных хозяйственных работ, особенно в период подготовки к экзаменам и переводным испытаниям. В четвертой четверти, по сути, такая подготовка должна была вестись широкомасштабно. Но этого не происходило, в чем была вина как сотрудников аппарата отделов народного образования (отсутствие надлежащего контроля), так и самих учителей, многие из которых занимались простым «натаскиванием», то есть осуществляли повторение пройденного материала по билетам Министерства просвещения РСФСР.

Областное управление по гражданским делам посчитало, что важнейшей задачей, стоящей перед народным образова-

нием, будет подготовка к выпускным экзаменам и переводным испытаниям. Подобная проверка не просто должна была оценить качество обучения детей, но и как бы подытожить деятельность военизированной-командной системы управления областью в 1945—1947 гг. по организации системы народного образования.

Исходя из этого, 18 апреля 1947 г. Управление по гражданским делам ставит областному отделу народного образования задачу обеспечить более качественное усвоение учебных программ, особенно в выпускных классах, организовать систематическое повторение и закрепление знаний и навыков учащихся. Вплоть до планирования такой деятельности не только каждой школой, но и каждым учителем. При всем схематизме данных указаний необходимо отметить, что они все же были необходимы. Хотя бы из-за того, что в школах оставалась высокая текучка учащихся, значительное их количество училось не полный год, многие не осваивали программу полностью и требовали дополнительных мер по ликвидации отставания. А так как приказ областного управления касался не только облоно и всего народного образования, но и городских и районных управлений по гражданским делам, то, соответственно, городские и районные власти также включались в процесс подготовки школ к выпускным экзаменам и переводным испытаниям.

Задачи ставились конкретные. Районным и городским властям предлагалось вначале закрепить (вплоть до административных методов) существующие составы учащихся в школе, затем вернуть в школы детей, не посещавших занятия без уважительных причин. Особое внимание обращалось за запрет привлекать учащихся к различным работам в школе или вне ее. Облоно должен был создать условия для самостоятельной подготовки учащихся, предоставив учебники и учебные пособия, привлечь к этой работе лучших учителей. В качестве примера при этом ссылались на учителей Михайлова (4-я женская школа) и Стрелецкого (мужская школа № 1), сумевших организовать индивидуальную работу с учащимися по их подготовке к экзаменам. Сам ход подготовительного процесса должен был

строго контролироваться, до 1 мая необходимо было провести родительские собрания, а учителя и руководители школ должны были побывать и выступить на предприятиях, в колхозах и совхозах по вопросам как общего воспитания детей, так и организации подготовки к экзаменам и переводным испытаниям на дому. В целях повышения деловой и методической квалификации учителей ежемесячно 30—31 числа устанавливалось проведение в районных центрах «Дней учителя»¹⁰².

Кроме того, были предусмотрены меры по ликвидации безнадзорности детей, прекращению участия несовершеннолетних в торговле; выделение фондов промышленных товаров, в первую очередь одежды и обуви для нуждающихся учащихся, выдача фондовых продуктов питания для школьных завтраков, дополнительное медицинское обследование здоровья детей и т. д.¹⁰³

Весной 1947 г. в области началось так называемое «шефское движение», которое сразу получило широкое распространение. Шефскому движению способствовал комплекс обстоятельств. Прежде всего, как уже отмечалось, интенсивное заселение области советскими гражданами, не подлежащее планированию увеличение количества школ, а в связи с этим невозможность плановой финансовой, материальной, кадровой поддержки открывающихся школ, еще не восстановленное после войны народное хозяйство — все это, конечно, сказывалось. Но жизнь не останавливалась. Требовалось искать пути решения проблемы становления школьной сети.

Бесспорно, важнейшую роль в этом, как, впрочем, и во многих других делах и начинаниях, сыграла партийная организация области. Сразу после войны работой партийных организаций руководили политические отделы при управлениях по гражданским делам. Однако в таком виде партийное влияние на развитие производства, воспитание людей было незначительным. Особенно это касалось сельских районов. Нужна была реорганизация партийных органов, и в марте 1947 г. был создан Калининградский обком ВКП(б), а в городах и районах — городские и районные организации¹⁰⁴. Одной из первых

партийных акций и стало создание шефского движения. Горком инициировал подготовку обращения рабочих и инженерно-технического персонала вагоностроительного завода к предприятиям и воинским частям Калининграда об участии общественности в восстановлении школьных зданий и подготовке школ к новому учебному году¹⁰⁵.

В этом обращении заводчане брали на себя обязательство восстановить и оборудовать среднюю школу, которая будет обучать детей рабочих и служащих завода¹⁰⁶. Дирекция завода отпускала на эти цели 800 000 рублей¹⁰⁷, предусматривалось изготовить 400 новых парт, 100 классных столов, 20 классных досок и другое оборудование для школьных кабинетов. По сегодняшним меркам вызывает уважение обязательство завода выделить и оборудовать своими силами 30 квартир для учителей, обеспечить школу годовым запасом топлива, выделить грузовую машину для хозяйственных нужд и т.д. Учитывая сложности с продовольственным обеспечением, подсобное хозяйство завода предусматривало выделение продуктов для учителей и на горячие завтраки учащимся.

Это обращение вагоностроителей было рассмотрено и одобрено на бюро горкома ВКП(б) 3 апреля 1947 г.; партийным, комсомольским и профсоюзным организациям предприятий и учреждений города было предложено до 20 апреля этого же года обсудить его и принять соответствующее решение¹⁰⁸.

Сегодня по-разному можно относиться к такого рода партийным постановлениям. Тем более что сразу бросается в глаза некая двусмысленность постановления бюро. Так, пунктом 2 партийным, комсомольским и профсоюзным организациям предлагалось «обсудить и принять решение», то есть брать шефство или нет — все зависит от трудового коллектива. Но в пункте 3 этого же постановления записано: «Утвердить шефами школ следующие предприятия и учреждения города:

- | | | | |
|-----------------------------------|-----|---------------|----|
| 1. Вагоностроительный завод | шеф | средней школы | 13 |
| 2. Катущечная фабрика | — " | — | |
| 3. ЦБК — 1 | — " | — | 2 |

Образование Кёнигсбергской (Калининградской) области

4. ЦБК — 2	неполной средней школы	6
5. Завод 820	начальной школы	12
6. Морской порт	средней школы	3
7. Мясокомбинат и мясокомбинат	— " —	5
8. Спиртзавод № 1	начальной школы	10
9. Железнодорожный узел	неполной средней школы	14
10. УМВД	женской средней школы	4
11. Военное строительство 230	средней школы	1
12. Балтрыбтрест	— " —	
13. Бурводстрой	неполной средней школы	7
14. Машиностроительный завод	начальной школы	9
15. Трест «Главмука» и мелькомбинат	начальной школы	15
16. Ликероводочный завод	начальной школы	17» ¹⁰⁹

Собственно говоря, это был единственный спасительный шаг для системы народного образования области. Только общими усилиями можно было решить трудную задачу ее становления.

Между тем инициатива вагоностроителей была распространена по всем городам и районам приказом управления по гражданским делам Калининградской области от 23 мая 1947 г.: «Обязать директоров предприятий, шефствующих над школами, отремонтировать школьные помещения, оборудование и подвезти топливо до 15 августа 1947 г. согласно приложению № 2»¹¹⁰.

Приложение обширное, в нем перечислено свыше 100 школ, получивших шефов. В качестве примера, приведем распределение шефов в самом отдаленном Краснознаменском районе. В краснознаменской средней школе шефом стал военный совхоз № 143, в неманской начальной — леспромхоз, в красноармейской начальной — военный совхоз № 28 и в суворовской начальной школе — военное подсобное хозяйство¹¹¹. Гражданских предприятий, способных оказать шефскую помощь, в районе практически не было.

Приближалась пора летних каникул. Областные власти, озабоченные тем, что в этот период занятости взрослого насе-

ления на восстановлении народного хозяйства дети предоставлены самим себе, предприняли меры по проведению организованного отдыха школьников. Весной и летом этого года облоно сам или через городские и районные отделы инициировал открытие в области ряда учреждений внешкольного образования и проведение крупных общественно-полезных акций, в том числе и с участием крупных народнохозяйственных предприятий, воинских частей — в порядке оказания шефской помощи.

Так, 1 мая 1947 г. при 1-й мужской средней школе Калининграда была открыта детская спортивная школа (уже летом этого же года ДСШ должна была принять участие в городской спартакиаде), в мае этого же года в городах и районах были созданы и приступили к работе «оргкомитеты по участию пионеров и школьников в развитии садоводства»¹¹².

Признавая, что организация летнего отдыха детей в 1946 г. была не совсем удачной, областные власти разрабатывают план мероприятий, утвержденный приказом начальника управления по гражданским делам области В. Борисовым¹¹³.

В соответствии с этим планом летом должны были организовано отдохнуть 5 045 человек. Предусматривалось, что дети будут отдыхать в учреждениях различной принадлежности: ВЦСПС, облоно, облздравотдела. Для отдыха создавались пионерские лагеря двух типов: санаторного и общего, туристические лагеря; открывались дачи для детей младшего возраста и оздоровительные площадки.

Пятнадцатого мая при Калининградском городском доме пионеров был открыт двухсменный туристический лагерь (по 50 человек в смену). Два таких лагеря открылись в Советске и Черняховске. Для них планировались соответствующие тематические маршруты: «По следам Отечественной войны», «Изучение косы берега Балтийского моря». В лагере г. Советска предусматривалось изучение «богатства реки Неман и исторических мест», черняховцы должны были познакомиться с районом добычи янтаря — Пальменином¹¹⁴.

С 1 июля приказом Калининградского горона при ряде школ открываются летние оздоровительные площадки учащих с санаторным питанием (на 300 человек, сметные расходы 113 600 рублей, в том числе за счет родителей — 21 тысяча рублей)¹¹⁵. Такие же площадки намечалось открыть в Черняховске и Советске (по 60 детей), в Гвардейске и Балтийске (по 30 детей), в Правдинске (на 20 детей)¹¹⁶.

Пионерские лагеря создавались двух типов: санаторного (на 500 мест) и общего (2 695 мест). Часть наиболее крупных предприятий создавала свои лагеря общего типа (например, все ЦБК, морской порт, Росбалтрыбтрест и т. д.). Но основным местом отдыха должен был стать областной пионерский лагерь в Раушене. Его предстояло оборудовать силами завода № 820, «Калининградэнерго», треста «Неманлес», Управления военно-строительных работ (УВСР) — 230, вагоностроительного завода, судовой верфи, Универсалторга и железнодорожного узла ст. Калининград. Финансирование работ осуществлялось за счет средств ВЦСПС¹¹⁷.

По данным облоно, со второго полугодия, то есть с января 1947 г., в школах начала развиваться комсомольская и пионерская работа¹¹⁸. В принципе, комсомольские организации пытались создать еще в 1945—1946 гг. Так, писатель Ю.Н. Иванов сообщал, что в средней школе № 1 такая организация была создана в первый же день занятий¹¹⁹. Но это были чаще всего «дежурные» мероприятия, совершенно не сказывавшиеся на учебно-воспитательном процессе в школах.

К середине 1946/47 учебного года комсомольские организации оформились во всех средних и семилетних школах. Документы сообщают о появлении комсомольцев даже в начальных школах¹²⁰. Ничего удивительного в этом нет, так как в связи с перерывом в учебе, вызванным войной и послевоенной разрухой, в начальной школе того времени появление переростков не было редкостью. Например, в сентябре 1946 г. 1-е классы средней школы № 1 г. Советска посещало 46 детей девятилетнего возраста и 30 детей десяти лет и старше¹²¹.

Комсомольские организации должны были заниматься «повышением идейно-политического воспитания учащихся и улучшением успеваемости школьников». Конкретные же задачи их деятельности заключались в оказании помощи в руководстве пионерскими организациями; комсомольцы привлекались к проведению массовых мероприятий предвыборной кампании, участвовали в сборе средств для семей, пострадавших в ходе войны, и т. д.

Впрочем, во многих случаях их деятельность была формальной, чаще всего из-за малочисленности организаций. Так, в озерской и ладушкинской семилетних школах было всего по три комсомольца. Но надо отдать должное комсомольцам калининградских школ: они вели большую и результативную работу по вовлечению в свои ряды несоюзной молодежи. В мужской средней школе № 1 Калининграда из 180 учащихся комсомольского возраста 72 человека были членами ВЛКСМ¹²². Еще активнее работала комсомольская организация средней школы № 1 г. Советска. Примерно из такого же числа учащихся комсомольского возраста, как в 1-й школе Калининграда, численность комсомольцев здесь составляла 106 человек¹²³.

Пионерская организация в тот период являлась более действенной структурой вовлечения детей в общественно-трудовую жизнь. Возможно, это было связано с тем, что категория детей пионерского возраста была значительно многочисленней своих старших товарищей. Так, в средней школе № 1 Советска в 1—4-х классах обучалось 844 человека, в 5—7-х — 225, в 8—10-х — всего 56 человек. В пионерской организации числилось 517 детей. Только в течение одного учебного года пионерами стали 200 человек¹²⁴.

С детьми проводилась патриотическая работа, создавались тимуровские команды, организовывались просмотры фильмов. В виттенбергской школе Багратионовского района пионеры выступили организаторами озеленения территории школы, приняли участие в оборудовании спортивной площадки. Отмечалась активность пионерской организации приморской средней школы¹²⁵.

Что касается итогов 1946/47 учебного года, то они были по-своему интересны. Прежде всего, это был первый, скажем так, полноценный учебный год в истории Калининградской области. В течение его численность школ возросла в 2,5 раза. Выпускные экзамены (из 10-х классов) проводились уже во многих школах, а не в одной, как в 1945/46 учебном году. Впервые в области была организована плановая и строго контролируемая подготовка к выпускным экзаменам и переводным испытаниям. Впервые были получены и статистические данные, позволяющие сравнивать качество обучения в различных школах и по различным предметам (табл. 4, 5).

Таблица 4

**Сводка
о результатах экзаменов и испытаний на аттестат зрелости
в десятом классе средней школы № 1
г. Советска Калининградской области¹²⁶**

№ п/п	Название предмета	Всего учеников к концу года	Число допущенных	Число выдержавших	Оценки				
					5	4	3	2	1
1	Литература (сочинение)	18	17	14		6	8	1	2
2	Литература (устно)	18	14	14	5	6	3	—	—
3	Алгебра (письменный)	18	14	14		6	8	—	—
4	Алгебра (устно)	18	14	14	4	6	4	—	—
5	Геометрия (письменная)	18	14	14	3	7	4	—	—
6	Геометрия (устно)	18	14	14	6	6	2	—	—
7	Тригонометрия (устно)	18	14	14	6	5	3	—	—

№ п/п	Название предмета	Всего учеников к концу года	Число допущенных	Число выдержавших	Оценки				
					5	4	3	2	1
8	Физика (устно)	18	14	14	4	4	6	—	—
9	Химия (устно)	18	14	14	3	5	6	—	—
10	История СССР (устно)	18	14	14	6	7	1	—	—
11	История всеобщая (устно)	18	14	14	4	5	4	—	—
12	Немецкий язык (устно)	18	14	14	1	9	4	—	—
<i>Итого</i>		18	14	14	42	73	63	1	2

Таблица 5

Итоги выпускных экзаменов, переводных испытаний и экзамена на аттестат зрелости в Гвардейской и Советской средних школах в 1947 г.¹²⁷

Классы	Всего учащихся к концу года	В том числе			
		допущенных к экзаменам и испытаниям	выдержавших экзамены и испытания	оставленных на осень	оставленных на второй год
4-е	46/105	45/105	29/89	15/5	1/11
5-е	44/108	42/108	34/74	8/27	2/7
6-е	19/72	16/72	13/56	3/9	3/7
7-е	27/45	25/45	20/38	4/7	3/—
8-е	12/17	10/17	7/10	3/6	2/1
9-е	12/21	10/21	6/19	4/1	2/1
10-е	6/18	5/17	5/14		
Итого	166/386	153/385	114/300	37/55	13/27

Одновременно появилась возможность оценивать качество преподавательской и организаторской работы учительского и

руководящего состава школ. Например, явно недостаточным был контроль со стороны директоров школ и завучей при проверке письменных работ. Это вело, в частности, к тому, что в 4-й и 5-й средних школах Калининграда учителя и ассистенты при проверке пропускали ошибки, завышали оценки. При оценке сочинений в старших классах над учителями довлела орфографическая составляющая оценки. При отсутствии орфографических и пунктуационных ошибок работа автоматически оценивалась высшим баллом — без учета ее содержания, полноты раскрытия темы, композиции, языковой стороны, внешнего оформления.

При оценке работ по математике недостаточно внимания уделялось полноте и обоснованности суждений ученика по ходу решения задач или составления уравнений. Были случаи грубого нарушения инструкции Министерства просвещения по проведению экзаменов и испытаниям. Так, в школе № 1 Калининграда выпускнику десятого класса было разрешено сдавать письменный экзамен по литературе два раза. Правда, оба раза он получил неудовлетворительные оценки. Наконец, в женской школе № 4 Калининграда две выпускницы закончили школу с высшими баллами по всем предметам, но получили обычные аттестаты, тогда как были достойны золотой или серебряной медали. Ошибку пришлось исправлять¹²⁸.

Перед областным отделом народного образования был поставлен вопрос о присуждении аттестатов зрелости с медалями десяти кандидатам, но облоно нашел возможным присудить медали пяти выпускникам: две золотые и три серебряные¹²⁹.

ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Двадцать пятого апреля 1946 г. Временное гражданское управление Кёнигсбергского особого военного округа провело свое последнее заседание и начало передавать властные полномочия Управлению по гражданским делам Калининградской области¹³⁰. Несмотря на то, что период военного управления официально завершился, стиль и методы руководства народным хозяйством области еще продолжали сохранять свою командную сущность. Это было естественно, так как значительное количество военных чиновников просто переквалифицировалось в гражданских (уволились в запас), а затем и в партийных. Но это было единственным выходом из сложившейся кадровой ситуации. Новых гражданских управленцев надо было подобрать, подготовить, в то время как военные кадры с 1945 г. не только получили опыт руководящей работы, но и изучили область, были сведущими в социально-экономическом положении населения — как советского, так и немецкого; неплохо разбирались в специальных вопросах, были неплохими организаторами.

Командные методы руководства областью сохранялись до весны — лета 1947 г. Шестого марта был создан Калининградский областной комитет ВКП(б)¹³¹, 25 мая образован исполком областного совета, а также городские и районные исполнительные комитеты. Наконец, на 21 декабря 1947 г. были назначены выборы в местные советы депутатов трудящихся¹³².

Таким образом, в середине и второй половине 1947 г. Калининградская область перешла к конституционным органам власти и управления.

Этот переход совпал с подготовкой к началу нового учебного года.

Управление по гражданским делам Калининградской области пришло к выводу, что многих недостатков в организации и обеспечении учебного процесса в 1946/47 учебном году можно было избежать в подготовительный период. В частности, районные управления отмечали, что школьные здания оказались плохо подготовленными к работе в зимних условиях: отсутствовали двойные рамы, мало подвезли топлива, не хватало школьного оборудования и т. д. Начальные школы не выполняли требований закона о всеобуче, не хватало школьно-письменных принадлежностей¹³³. Отправной точкой в подготовке к началу нового учебного года надо считать приказ областного Управления по гражданским делам № 726/69 еще от 20 февраля 1947 г. «Об осуществлении закона о всеобщем обязательном обучении детей»¹³⁴.

В нем указывалось, что, несмотря на успешное развитие школьной сети области, на 1 января 1947 г. вне школ оказались 535 детей, кроме того, выбыло из школ по разным причинам 628 человек. Учащиеся 5—10-х классов формально не попадали под действие закона о всеобуче, но значительное количество таких детей также не посещало школу.

Начальники районных и городских управлений по гражданским делам получали указания принять все меры для выполнения закона в полной мере. Интересен в этом отношении приказ Краснознаменского районного управления № 74 от 29 марта. Он конкретизирует преамбулу областного приказа, сообщая, что в районе открыто 16 школ, в которых обучается 1 114 человек. На 20 марта в районе не училось 217 детей и выбыло из школ 172 человека. В приказной части следуют указания районным отделам и службам о принятии мер по обязательному обучению детей. Естественно, что основная часть таких указаний пришлась отделу народного образования. Его начальник А.А. Шабалина должна была организовать систематический контроль за выполнением закона о всеобуче

— заселение области продолжалось, прибывали новые дети, их надо было учитывать и включать в процесс обучения. Кроме того, активизировалась учебно-воспитательная работа среди учащихся, практически начал деятельность интернат при Краснознаменной средней школе (на 50 воспитанников) для детей из отдаленных населенных пунктов¹³⁵.

Затем в мае 1947 г. начальник областного управления В.А. Борисов издает приказ № 956—297 «О подготовке к новому 1947/48 учебному году». В нем органам городских и районных властных структур и органам народного образования предписывалось заблаговременно сосредоточить усилия на обеспечении выполнения закона о всеобщем обязательном обучении детей, улучшении учебно-воспитательной работы в школах, «предупреждения неуспеваемости и второгодничества», повышения идейно-теоретического уровня и педагогической квалификации учителей, значительного улучшения хозяйственного положения школ и укрепления их учебно-материальной базы.

Приказ был поистине беспрецедентным. До сего времени в области организации школьного дела столь пристальное внимание не уделялось. К выполнению приказа привлекались не только силы и средства народного образования, которые, собственно говоря, были не столь уж значительными, но и основные органы государственного управления областью, промышленный потенциал, даже структуры Российской Федерации, расположенные в области.

Так, Управлению по гражданским делам предписывалась организация ремонтно-восстановительных работ школьных зданий, освобождение их от занятия другими предприятиями и ведомствами и передача органам народного образования; организация и проведение месячника по подготовке школ к новому учебному году. При этом в центр внимания управлений по гражданским делам передавались не только школы всеобща, но и вечерние школы рабочей и сельской молодежи. Вся подготовительная работа должна была завершиться к 15 августа; соответствующие комиссии должны были принять ее.

Отдавались указания облплану о размещении заказов по предприятиям области на изготовление школьной мебели и оборудования (вплоть до шкафов, коек для интернатов, ведер и кружек).

Облоно должно было предусмотреть дополнительное выделение денежных средств на подготовку к новому учебному году, полностью укомплектовать школы учительским составом и обеспечить преподавание всех предметов по учебному плану, обеспечить школы классными журналами, учебным оборудованием, наглядными пособиями и школьно-письменными принадлежностями, распределить учебники по школам и к 15 августа завезти их в школы; в районах области создать методические кабинеты, в каждой средней школе — кабинеты физики, химии, биологии, киноклассы (!), подобрать и представить на утверждение заведующих горно и районо директоров средних и семилетних школ.

Перед ВЦСПС ставился вопрос об открытии в Калининграде областного Дома учителя, перед Минпросом — магазина учебно-наглядных пособий. Предусматривалось развертывание торговли книгами и школьно-письменными товарами, обеспечение школьников не только новыми, но и подержанными учебниками. Областное финансовое управление обязывалось бесперебойно обеспечить денежными средствами нужды народного образования по подготовке школ к новому учебному году; облторготдел должен был выделить фонд промышленных товаров не только для работающих, но и для вновь прибывающих учителей. Интересно сегодня, но злободневно тогда звучал пункт 20 приказа В.А. Борисова о категорическом запрете «использования начальников рай/гор/ОНО, школьных инспекторов в качестве уполномоченных по колхозам во время посевной, сенокосной и уборочной кампании».

Блок указаний следовал начальнику облздравотдела Панафидину: по санитарному контролю школ и санитарно-гигиеническому контролю детей, организации профилактических осмотров (два раза в год) и лечения детей, обеспечения прививок против инфекционных заболеваний¹³⁶.

Приказ, по сути, учитывал все стороны жизни и деятельности школ: учет детей в возрасте от 7 до 14 лет, принятие предупредительных мер по предотвращению отсева учащихся из школ, организация подвоза детей, живущих далеко от школы, ремонт не только школьных зданий, но и квартир учителей, электрификация и радиофикация школьных зданий.

Приказом определялась новая сеть школ в области на следующий учебный год. Его должна была начать 421 школа (табл. 6)¹³⁷.

Таблица 6

Сеть школ Калининградской области на 1947/48 учебный год¹³⁸

Город, район	Число школ			
	начальных	семилетних	средних	всего
Калининград	14	6	7	27
Черняховск	1	1	2	4
Советск	4	2	1	7
Гвардейский р-н	23	2	1	26
Полесский р-н	25	2	1	28
Правдинский р-н	33	3	1	37
Славский р-н	26	4	2	32
Ладушкинский р-н	15	2	1	18
Приморский р-н	30	2	2	34
Нестеровский р-н	23	2	1	26
Гусевский р-н	29	4	1	34
Озерский р-н	17	2	1	21
Багратионовский р-н	19	1	1	21
Гурьевский р-н	23	3	1	27
Черняховский р-н	30	3	1	34
Советский р-н	15	3	1	19
Краснознаменский р-н	23	2	1	26
<i>Всего</i>	350	45	26	421

С учетом почти 30%-ного прироста количества школ начальникам районных управлений давалось указание составить до 1 июня график ремонтно-восстановительных работ школь-

ных зданий, подготовки оборудования для школ. Естественно, поддерживалась инициатива вагоностроительного завода о шефстве над школами, но одновременно директора предприятий-шефов кроме их общественной инициативы были обязаны принять самое деятельное участие в подготовке школ к новому учебному году, к обеспечению их топливом.

В самом Калининграде, по данным горно, подготовка к новому учебному году началась еще в апреле 1947 г. Активно работал горком ВКП(б), который трижды (5 апреля, 22 мая и 3 июля) принимал решения по этому вопросу. Городские власти продолжили передачу горно бывших школьных зданий, занятых другими организациями (было возвращено 3 здания), изготавливались и ремонтировались парты, школьные доски, рамы, закупались подержанные учебники, завозилось топливо (1 000 т угля и 200 м³ дров)¹³⁹.

В районах области приказ областного управления по гражданским делам от 23 мая дорабатывался применительно к местным условиям. Так, в Краснознаменском районе сеть школ должна была включать 1 среднюю, 2 семилетних и 23 начальных школы, всего 26 школ. Рано составил график ремонтно-восстановительных работ школьных зданий и школьного оборудования, шефствующим организациям были даны конкретные указания по выполнению их общественных обязанностей. Директорам и заведующим школ приказывалось до 1 августа произвести учет детей в возрасте от 7 до 14 лет, не допускать их отрыва от учебного процесса. В населенных пунктах продолжилось освобождение зданий под школы, в самом Краснознаменске было подобрано здание под интернат. Предусматривалось детальное оснащение школ учебно-письменным оборудованием, принадлежностями. К подготовке школ к новому учебному году привлекались все организации: совхозы и колхозы, райпромкомбинат, отдел КОГИЗ, райторготдел, райздравотдел, райфо. Для проверки процесса подготовки школ создавалась районная комиссия, начальник роно Шабалина ежемесячно должна была докладывать о состоянии дел в сис-

теме образования на заседаниях районного Управления по гражданским делам¹⁴⁰.

Двадцать девятого мая 1947 г. состоялось заседание Черняховского городского управления по гражданским делам, на котором рассматривался вопрос о подготовке школ к новому учебному году. На заседании развернулась острая дискуссия. В самом деле, положение школ было крайне тяжелым. Не хватало стекла (до 60% окон не было застеклено), практически полностью отсутствовали вторые рамы, системы отопления не работали. Не на чем было привезти топливо для школ. Директор начальной школы Белова сообщила, что за вывоз одной машины дров надо платить 800 рублей, школа таких средств не имеет. Не отпускались средства на закупку парт (до 200 рублей за одну парту). Средняя школа № 1 имела всего шесть квартир для учителей. Необходимо еще десять квартир, но в предоставлении жилья городские власти отказали. Учителя вынуждены жить в учительской.

Конечно, определенные надежды в исправлении положения возлагались на шефскую помощь, но работники народного образования были более прагматичны. Требовались кардинальные меры, к чему обязывал и приказ областного управления от 23 мая. В результате городские власти приняли решение незамедлительно выделить дополнительные денежные средства («составьте план и тысячу 30—40 гражданское управление даст»), обеспечить топливом в необходимом количестве и т. д.¹⁴¹

Следует отметить, что приказ от 23 мая 1947 г. не был разовым, тем более дежурным, документом. В 1947 г. произошло коренное изменение областной политики в отношении народного образования.

В апреле 1947 г. при отделах народного образования начали создаваться советы, которые должны были оказать консультативную, а в ряде случаев и материальную, помощь народному образованию в решении наиболее сложных вопросов. Одновременно через такие советы общественность привлека-

лась к контролю за работой учреждений народного образования. Десятого апреля Калининградское городское управление по гражданским делам создает совет при начальнике горно. Совет возглавил В.В. Никаноров, в него вошли представители горкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, основных отделов Управления по гражданским делам, учительской и родительской общественности и других организаций города. Всего 15 человек¹⁴².

Планировалось, что заседания совета будут проходить не реже одного раза в месяц; перечень вопросов, которые будут обсуждаться на этих заседаниях, был обширен. Здесь и подготовка школ к экзаменам и их итоги, и работа детских домов, городского Дома пионеров, и состояние физкультурной и военно-спортивной работы, и подготовка к открытию пионерских лагерей, и, наконец, итоги учебного года и задачи на новый учебный год¹⁴³.

Восемнадцатого апреля начальник областного управления по гражданским делам создает такой же совет при облоно. Совет состоял из 18 членов, его возглавлял, соответственно, завоблоно П.А. Долгачев¹⁴⁴.

Двадцать седьмого июня 1947 г. Совет Министров РСФСР принял постановление № 461 «О мероприятиях по восстановлению хозяйства г. Калининграда и Калининградской области». Это постановление, в свою очередь, было развито более поздним (от 21 июля этого же года) постановлением Совета Министров СССР № 2 601 и конкретизировано решением исполнительного комитета Калининградского областного совета депутатов трудящихся № 190 от 15 августа 1947 г.¹⁴⁵

Наряду с решением хозяйственных вопросов областные власти принимают решение о переходе к обязательному обучению в объеме семилетней школы в городах и начальной — в сельской местности¹⁴⁶. Органы народного образования области и раньше уделяли всеобучу особое внимание, но это внимание было в большей степени просто констатирующим. Тому были объективные причины, связанные с заселением области, началом восстановления народного хозяйства, отсутствием разви-

той системы конституционной власти и т.д. По истечении же двух лет пребывания на этой земле советских людей появился опыт функционирования, в частности системы народного образования, поэтому требования к вовлечению детей в образовательный процесс повысились.

В свете решения исполкома областного совета облоно разработал специальную инструкцию по организации учета детей и подростков и обратился к председателям сельских и поселковых советов за содействием в выполнении закона о всеобуче.

До начала учебного года была проведена большая работа по выявлению и привлечению всех детей школьного возраста в школы. Крупные населенные пункты разбивались на районы, к этим районам прикреплялись учителя, которые и вели учет детей. Для привлечения в школы детей из отдаленных сельских населенных пунктов, хуторов, облоно открыл при школах 22 интерната¹⁴⁷. К концу учебного года в них проживало 642 человека. Имелись сложности с оборудованием этих интернатов. Мало того, что они организовывались в спешном порядке, еще не хватало финансовых средств, технические возможности на местах не позволяли обеспечить столовые интернатов необходимой посудой, мебелью, инвентарем. Хотя та же школа № 1 Калининграда и здесь выделялась в лучшую сторону¹⁴⁸.

Большой проблемой для интернатов, впрочем, как и для школ в целом, была организация питания детей. В 17 интернатах было организовано общественное питание за плату (380—400 рублей в месяц), в остальных интернатах (краснознаменском, нестеровском и др.) учащиеся питались самостоятельно, готовили пищу из продуктов, привезенных из дома¹⁴⁹.

Калининградский облторг и облоно постарались решить проблему питания учеников в школах. Совместным приказом они вводили в школах горячие завтраки¹⁵⁰. Для населения области это была существенная помощь в организации питания детей. Кроме того, данное мероприятие стало серьезным стимулом к посещению детьми школ.

Областным властям в условиях карточной системы, строгого фондирования продуктов питания приходилось изыски-

вать дополнительные возможности по обеспечению школьных буфетов продуктами. Но меню было достаточно разнообразным. Об этом можно судить по торговым наценкам, которые вводились на реализацию кухонной продукции:

— обеденные первые и вторые блюда, горячие напитки, кроме чая — 50 %;

— молоко, яйца вареные, консервы мясные, рыбные, овощные, продаваемые без тепловой обработки, — 30 %;

— салаты, селетки натуральные, кисели, компоты, яичницы, омлеты, изделия из муки — 45 %.

К сожалению, ограниченные материальные возможности городов и населенных пунктов области не позволили выполнить этот приказ в полной мере. Всего было открыто 28 буфетов (по одному на школу), в которых питались около 7 000 учеников и учителей¹⁵¹.

Естественно, что основной контингент не посещающих школу составляли дети из нуждающихся семей. Кроме организации их питания требовалась помощь в обеспечении одежды, обувью. Безвозмездную помощь оказывали шефствующие организации (за учебный год 125 ученикам на сумму 18 204 рубля). Кроме того, за счет торговых отделов учащимся школ было продано около 12 тысяч пар обуви, 565 пальто, 374 платья для девочек и пять детских костюмов¹⁵².

Активная работа по привлечению детей в школу велась с их родителями. При этом не только проводились разъяснительные беседы, но и применялись меры административного воздействия: штрафы или предупреждения прокуратуры о нарушении закона о всеобуче¹⁵³.

Судя по отчетным документам, на начало учебного года требование всеобуча в области было выполнено. Но постоянное выполнение этого требования, в течение всего учебного года, оказалось не таким простым делом.

Здесь сказывался продолжающийся приток населения в область. Вновь прибывшие дети в некоторых районах оставались вне школы, так как открытие школ иногда задерживалось по техническим причинам. Например, в Озерском, Черняхов-

ском, Нестеровском и Краснознаменском районах во второй и третьей четвертях не посещали школу, соответственно, 175, 76, 84 и 58 человек. В течение года вне школы по области оказалось свыше 1 786 человек. Причины были различными: 545 человек не учились из-за отсутствия одежды и обуви, 779 человек ушли из школы на работу в колхозы, совхозы и на предприятия, 422 человека не учились из-за отдаленности школы от места жительства. Всего 38 человек были исключены из школы и только один — не пожелал учиться¹⁵⁴.

В этот же период перед руководством народного образования области впервые встала проблема перехода на всеобщее семилетнее образование. Дело в том, что статистические органы, оценив проблему обучения детей в школах области, выдало совершенно безрадостные цифры. Почти треть детей в возрасте от 7 до 17 лет оказывалась вне школы. И если детей 1—4-х классов, не посещавших школу, было всего около 600, то старшеклассников насчитывалось много тысяч (табл. 7).

Таблица 7

**Балансовый расчет контингента учащихся
Калининградской области на начало 1947/48 учебного года¹⁵⁵**

Показатель	Всего детей, 7—17 лет	В том числе		
		7—10 лет	11—14 лет	15—17 лет
Численность детей на 01.01.1948 г.	69 242	27 790	22 190	19 262
Численность учащихся на 1947/48 уч. год	47 565	27 199	14 645	6 721
Численность детей, не охваченных учебой	21 677	591	7 545	13 541

Данные этой таблицы показывают, что емкость начальных школ была, в принципе, удовлетворительной. Те несколько сотен ребят 1—4-х классов, которые не посещали школу, про-

живали в сельской местности, на хуторах, в большом удалении от школ. Для всей области это была не столь большая цифра.

Что же касается ребят более старшего возраста, то становилось ясно, что введение семилетнего обязательного образования становилось все более насущной проблемой. Принятие такого решения во многом ограничивалось сложным экономическим положением в области, отсутствием соответствующей материальной базы, кадрового резерва среди учительского состава. Вернуться к проблеме семилетнего образования пришлось несколько позже.

Кроме того, весной 1947 г. перед народным образованием области неожиданно обострилась проблема ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения области. Все началось с постановки на учет допризывной молодежи 1929 года рождения. Среди молодых ребят оказалось много неграмотных. Облоно вынуждено было подготовить распоряжение № 165 от 28 марта 1947 г. районным и городским отделам народного образования о ликвидации неграмотности допризывников. Но проблему надо было решать в корне. Поэтому в апреле этого же года гороно и роно получили приказ облоно № 123 от 1 апреля «О завершении ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения области». Проблема получила областное звучание, поэтому в мае 1947 г. исполком областного совета депутатов трудящихся специально заслушал доклад начальника облоно о состоянии работы по ее решению¹⁵⁶.

Точного учета неграмотного и малограмотного населения на 1947 г. в области не было. Облоно оценивало этот контингент в 900 человек (300 неграмотных и 600 малограмотных). До 1 сентября предусматривалось обучить всех допризывников 1929 г. рождения. Чтобы избежать повторения ситуации весны 1947 г., облоно решил взять на персональный учет всех граждан мужского пола 1930—1932 гг. рождения и заранее обеспечить их обучение в подготовительных классах школ рабочей и сель-

ской молодежи и группах неграмотных и малограмотных. Как административный ресурс использовалось обращение к уполномоченному ВЦСПС по Калининградской области о ликвидации неграмотности среди членов профсоюза.

Впрочем, несмотря на принятые меры, работа по обучению неграмотных и малограмотных была организована неудовлетворительно. В 1947 г. из 900 человек было обучено только 128, из которых 74 допризывника (12 неграмотных и 62 малограмотных). Основной причиной неуспеха стала недооценка важности вопроса на местах. В ряде районов не был организован учет неграмотных и малограмотных. В Ладушкинском районе из 128 неграмотных и малограмотных ни один не был обучен, в Полесском районе не велась работа с 24 допризывниками. Неудовлетворительной была деятельность по окончательной ликвидации неграмотности в Советске, Немане, Черняховске. На ЦБК-1 насчитывался 71 малограмотный рабочий. В Гвардейском, Озерском районах обучение проводилось, наоборот, успешно, занятия организовывались как в группах, так и индивидуально.

Необходимо отметить, что действенную роль в подготовке к новому учебному году школ области сыграл молодой обком ВКП(б). В самый напряженный месяц — август — заведующий отделом школ Шевердалкин организовал контроль подготовки учебных заведений буквально по дням. Секретарям обкома партии Щербакову и Трифонову он докладывал о состоянии дел 11 августа, 14 августа (заготовлено к отопительному сезону дров — 32%, угля — 60%, получено парт — 67%), 19 августа (общая готовность школ — 64%, заготовлено дров — 36%, завезено угля — 74%, получено парт — 76%) и т.д.¹⁵⁷

1947/48 учебный год начался по плану — 1 сентября. Анализ текущих и отчетных документов того времени показывает, что основные усилия учреждений народного образования сосредоточивались на создании такой сети школ, которая бы давала возможность учиться всем детям в воз-

расте от 7 до 15 лет; на предупреждении возможного отсева учащихся, в том числе за счет создания фонда всеобуча и открытия сети школьных интернатов; на подборе, восстановлении и ремонте зданий под школы и укреплении учебно-материальной базы; на улучшении качества обучения, при этом особое внимание должно было уделяться «идейной направленности преподавания, воспитания у учащихся советского патриотизма и национальной гордости». Отдельно ставилась задача контроля над работой школ и учителей со стороны отделов народного образования¹⁵⁸.

Учебный год характеризовался тем, что впервые в недолгой еще истории народного образования Калининградской области параллельно шли два процесса: открытие школ и их закрытие.

Областная статистика в итоговых данных показывала общее количество школ (русских и немецких) и учащихся (русских и немцев), хотя учет велся и отдельно. Так, в 1947/48 учебном году в области было открыто 57 школ, а в связи с отправкой немцев в Германию закрыто 37. Прирост составил 20 школ, что хорошо видно из таблицы 7¹⁵⁹.

В целом надо отметить, что в ходе этого учебного года (точнее, к маю 1948 г.) численность школ в области постепенно начала стабилизироваться (табл. 7). Несколько опережая события, сообщим, что их количество продолжало увеличиваться и в дальнейшем. Но прироста по 110—170 школ за год больше не наблюдалось.

Кстати, некоторое снижение числа семилетних и средних школ, как и снижение численности учащихся в течение 1947—1948 гг., объясняется и большой текучестью детского контингента. Анализ документов показывает, что значительное влияние на эту текучесть оказало убийство немецких детей в советскую зону оккупации Германии. Всего убито 6077 человек. Но подобное сокращение не было определяющим фактором.

**Динамика количества школ и числа учащихся в них,
1946—1951 гг.¹⁶⁰**

Дата	Кол-во школ				Всего учащихся
	всего	начальных	семилетних	средних	
Май 1946	20	11	4	5	3 468
Сент. 1946	118	88	15	15	21 653
Май 1947	290	255	19	16	26 120
Сент. 1947	404	320	60	24	44 779
Май 1948	424	344	57	23	41 642
Сент. 1948	481	371	86	24	59 360
Май 1949	501	392	83	26	57 353
1949/50 уч. год	539	362	146	31	68 285
1950/51 уч. год	564	356	172	36	71 567

Динамика численности учащихся области в 1947/48 учебном году была исключительно сложна. Так, в этот период в школы было принято 12 542 учащихся, а выбыло 15 679. Доля немецких детей от всего количества выбывших составила 39%.

Другой значимой причиной сокращения количества обучаемых была так называемая обратная миграция. Дело в том, что значительная часть переселенцев по разным причинам не смогла укорениться на новой земле, и в 1947—1950 гг. около 36% переселенцев уезжали из области¹⁶¹.

Продолжавшееся послевоенное сокращение Вооруженных сил вело к увольнению с военной службы офицеров, которые уезжали на постоянное место жительства в другие регионы СССР. Уезжали вместе с семьями, а это было еще одной причиной сокращения числа обучаемых в школах области.

В городах Советске, Черняховске, Балтийске и Светлогорске была достигнута практически полная посещаемость детьми школ. Однако в отчетных документах по итогам учебного

года был сделан вывод: «В целом по области закон о всеобщем обязательном обучении не выполнен»¹⁶².

Восстановление и ремонт школьных зданий были перманентными состояниями, как и в два предыдущих учебных года. Из бюджета области на эти цели было выделено 2 700 тыс. рублей. Кроме того, за счет шефов, общественных организаций школ было выполнено различных работ на сумму 700 тыс. рублей. Например, стоимость ремонта отопительной системы в 5-й средней школе Калининграда составила 65 тыс. рублей, а из бюджета оплачено всего 4 тыс. Активное участие в ремонте школ принимали родители. Так, в поселке Железнодорожном Правдинского района их силами было изготовлено 18 оконных переплетов, 8 дверей, сложено 10 печей, оштукатурены и побелены все классные комнаты¹⁶³.

Продолжался ремонт и изготовление школьных парт и столов (за год было отремонтировано 4 500 и изготовлено 8 600 парт, свыше 500 столов). И тем не менее оборудование школ мебелью продолжало оставаться неудовлетворительным. Например, в Приморском районе две наиболее крупные школы — мельниковская и заостровская — совершенно не имели парт, дети занимались за принесенными из дома столами, естественно, разной высоты, не приспособленными для учебных занятий. Там, где парты были, но не для всех учащихся, приходилось заниматься в две смены (Правдинский, Багратионовский, Славский районы). Особой проблемой была нехватка оконного стекла. Облоно выделил из своих фондов 6 000 м² стекла; оно выделялось колхозами и совхозами, но все равно двойных рам в школах не хватало. К началу учебного года удалось заготовить лишь 30% от годовой потребности топлива. В Приморском районе годовой запас имели всего пять школ, остальные смогли обеспечить себе только недельный запас. Еще хуже обстояли дела в пореченской, роцинской и других школах Правдинского района, которые в течение всего года имели трех-четырёхдневный запас топлива¹⁶⁴.

На этом не очень позитивном фоне в лучшую сторону выделялся Калининград.

К концу 1946/47 учебного года в городе было 5 средних, 2 семилетних и 4 начальные школы. Приток населения в Калининград привел к расширению школьной сети. На начало 1947/48 учебного года были открыты начальные школы № 14, 16, 17, 25 и 26 и реорганизованы начальные школы № 8 и 9 в семилетние, а семилетняя школа № 7 — в среднюю. Средние школы имелись в каждом городском районе, сами школы располагались равномерно по центру города и по его окраинам. Был выполнен большой объем ремонтно-восстановительных работ (израсходовано 410 тыс. рублей из бюджета и 350 тыс. рублей за счет шефов и общественности). Правда, произошло отставание в капитальном строительстве (из 800 тыс. рублей было освоено всего 270 тыс.). Оставались проблемы со школьной мебелью, поэтому школы № 3, 4, 5, 8 работали в две смены. Топливом школы в основном были обеспечены, санитарное состояние учебных заведений было удовлетворительным. Из-за отсутствия средств не были отремонтированы и оборудованы школьные спортзалы и площадки. Эти объекты относились к объектам второй очереди; их, как правило, ремонтировали за счет общественности или энтузиазма школьников и их родителей¹⁶⁵.

На фоне вполне удовлетворительного материального обеспечения более успешно решались проблемы всеобщего обучения. Достаточно сказать, что проверка охвата детей обучением проводилась четырежды в год. На начало учебного года всего 39 детей не посещали школу, на 1 января 1948 г. их количество составило: в Сталинградском районе — 2 человека, в Ленинградском — 8 человек, в Московском — 2 и в Балтийском — 6 человек; всего 19 человек. И все же такое положение оценивалось как «крайне неудовлетворительное». Оно рассматривалось на специальном заседании заведующих роно и директоров школ. Горono потребовал еще более точного учета, проведения индивидуальных бесед с родителями детей, не посещающих школы (по крайней мере, старались привлечь таких детей в школы рабочей молодежи). К учету детей школьного возраста были привлечены домоуправления.

Последовавшая затем 1 марта очередная проверка показала, что все дети, кроме шестерых больных, были привлечены в школы. Однако эта же проверка выявила новоприбывших детей, которые не обучались в связи с переездами родителей с начала учебного года. В отличие от общеобластных показателей во всеобуче, школы Калининграда признавались способными обеспечить выполнение закона¹⁶⁶.

Меры по подготовке к новому учебному году и последующему обеспечению учебного процесса в школах Калининграда привели к существенному повышению уровня образования учащихся. Если по итогам первого полугодия 1947/48 учебного года в школах города отмечалась низкая успеваемость, то по итогам всего года и в сравнении с предыдущим она изменилась в лучшую сторону (табл. 8)

Таблица 8

**Справка
о результатах учебного процесса в школах Калининграда**

Учебный год	Всего учащихся	Переведено		Второгодники, %	Испытания на осень, %
		кол-во учащихся	%		
1946/47	5 767	4 746	83,1	8	8,9
1947/48	7 442	6 745	90,6	3,9	5,1

Наиболее оптимальные показатели выполнения закона о всеобуче оказались в средней школе № 1 г. Советска. Согласно ведомостям учета детей школьного возраста 1 сентября должны были прибыть на занятия 708 человек, явились 700, а закончили учебный год 706 человек. Но это благополучие было внешним. Дело в том, что в начале года численность учащихся в школе быстро достигла 774 человек, затем в течение учебного года прибыло 203 человека, а убыл 271¹⁶⁷. Типичная картина для калининградских школ послевоенного периода.

НА ЭТАПЕ ПЕРЕХОДА К ИНТЕНСИВНОМУ ОСВОЕНИЮ И ВОССТАНОВЛЕНИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ОБЛАСТИ

В середине 1947 г. среди руководства области появляется мнение о том, что период организационного становления региона неожиданно затянулся. Только два года спустя после войны область начинает переходить к этапу интенсивного освоения и восстановления народного хозяйства. Причиной столь неожиданной задержки в развитии стало недостаточное внимание к проблемам западного региона Российской Федерации со стороны республиканских и союзных властей. Второй секретарь обкома ВКП(б) П.А. Иванов, бывший тогда руководителем областной партийной организации, в письме к И.В. Сталину отмечал, что проблема восстановления и развития народного хозяйства Калининградской области оказалась вне послевоенного пятилетнего плана, да и вообще, область жила без всякого планирования и, «по существу, без ясной перспективы». Решения министерствами и ведомствами, если и принимались, то по частным вопросам, не охватывая проблемы в целом¹⁶⁸.

Это письмо, естественно, послужило определенным «катализатором» в отношениях Центра к области. В Калининграде побывала влиятельная комиссия во главе с заместителем Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным, после чего был принят ряд важных постановлений Совета Министров СССР и РСФСР, ЦК ВКП(б), изданы приказы ведущих министерств государства об ускоренном развитии народного хозяйства области. Все это, естественно, дало свои результаты.

Но надо отдать должное и самим калининградцам, которые органично вписались в процесс интенсификации восстановления народного хозяйства.

Как бы там ни было, но жизнь в области постепенно обустроивалась, налаживался быт, создавались нормальные по тому времени условия жизни людей. Область преодолела последствия голодного времени в стране в 1947 г. Одним из показателей наступавшей стабильности стал уровень рождаемости населения. По данным профессора Ю.В. Костяшова, в 1948—1949 гг. коэффициент рождаемости составил 46,1—47,4, что существенно выше, чем в предшествующий 1947 и последующие 1950—1951 гг. Да и естественный прирост населения в этот период также оказался выше, чем в другие годы: коэффициент естественного прироста в 1947 г. составил — 19,7%, в 1948 — 35%, в 1949 — 39%, в 1950 — 30%¹⁶⁹.

На такой, достаточно оптимистичной ноте в системе народного образования области начинался 1948/49 учебный год.

Используя опыт подготовки к предыдущему учебному году, руководство области начало такую работу заранее и продолжало контролировать состояние дел весь летний период. Причем контроль был достаточно интенсивным: сказывался положительный опыт августа 1947 г.

Третьего августа 1948 г. исполком областного Совета депутатов трудящихся заслушал на своем заседании вопрос о ходе подготовки к учебному году. Пятого августа состоялось областное совещание заведующих районных отделов народного образования, на котором был заслушан доклад заведующего облоно о ходе подготовки к началу учебного года. Седьмого августа этот же вопрос был вынесен на заседание областного комитета ВКП(б). Двенадцатого августа заведующий Калининградским облоно П. Долгачев представляет секретарю обкома ВКП(б) И.П. Трифонову подробную справку о состоянии и ходе подготовки народного образования области к началу занятий¹⁷⁰.

Прежде всего, речь шла об учете детей школьного возраста. Предварительные данные говорили о том, что процесс заселения области все еще продолжался. Вместе с вновь прибывшим населением росло и количество детей. По сравнению с предыдущим учетом (в марте-апреле 1948 г.), их количество

выросло значительно. Так, в школах Полесского района: в микрорайоне славяновской начальной школы учтен 71 ребенок (весной было 43), в сосновской начальной школе — 108 человек (было 73). В Черняховском районе оказалось 2 500 человек (впрочем, столь круглая цифра позволяет думать о приблизительном, следовательно, не совсем точном, характере учета), а по предварительному учету было 2 158 детей. Всего на 10 августа в области было учтено детей от 6 до 15 лет 54 716 человек¹⁷¹.

Значительное внимание уделялось подготовке к учебному году учебно-материальной базы школ. Надо отметить, что, несмотря на принятые ранее решения и отданные самыми высокими областными и партийными инстанциями распоряжения, до осени 1948 г. не был окончательно решен вопрос о передаче школам зданий, занимаемых другими ведомствами и учреждениями. В августе по ходатайству облоно обком ВКП(б) вынес специальное решение в адрес советских органов о немедленном принятии мер по освобождению таких зданий, в том числе двух зданий для школ Калининграда¹⁷².

И дело даже не в том, что различные ведомства не выполняли решений областных властей. Чаще всего наоборот: они, пусть медленно, но реагировали. Дело в другом. Здания освобождались, как правило, незадолго до начала учебного года, были совершенно не готовы к проведению в них занятий. Кроме того, что не хватало времени на их ремонт и оборудование для проведения занятий, у областного отдела народного образования в условиях строгого бюджетного финансирования для этих целей не было денежных средств. Помощь же облисполкома не всегда успевала и тем более не всегда была достаточной.

В целом имеющиеся здания к новому учебному году должны были быть подготовлены. На 10 августа объемы ремонтных работ были выполнены почти на 70%; в остальных ремонт велся, и только в двух школах Железнодорожного, одной — Озерского и одной — Багратионовского районов еще не начинался. Из 24 интернатов было отремонтировано 18. Кроме того, большое внимание уделялось улучшению

жилищных условий учительского состава. К концу августа было отремонтировано (капитальным и текущим ремонтом) 602 квартиры.

Продолжающийся рост сети школ вел к тому, что в ряде районов (Большаковском, Краснознаменском, Озерском и других) денежных средств на ремонт и восстановление зданий было недостаточно. Долгачев сообщает, что исполком областного Совета обратился в Совет Министров РСФСР с просьбой разрешить дополнительно израсходовать из бюджета области 1 352 тыс. рублей.

Сегодня могут вызывать удивление некоторые пассажи из справки облоно в обком партии о ходе подготовки к началу учебного года. Так, завоблоно сообщает секретарю обкома ВКП(б), что в области «по-прежнему ощущается острая нужда в строительных материалах», это тормозит завершение ремонта зданий школ. Далее следует: «Прошу удовлетворить заявку облоно на материалы: олифы — 5 тонн, стекла — 4 тыс. кв. и т. д.». Как будто обком партии являлся снабженческой организацией! И только когда представляешь, какую роль играла коммунистическая партия в жизни советского общества, становятся понятными такие обращения: по партийной линии добиться решения об обеспечении своевременного ремонта зданий школ можно было значительно проще и быстрее.

Топливом в этом году школы обеспечивались значительно лучше, чем в предыдущий учебный год: на 10 августа заготовки дров достигли 75 %, в школы было завезено 50 % годовой потребности угля. Впрочем, отстающие были и в этом вопросе. Особенно странным было положение «лесного» Краснознаменского района, где в школы было завезено только 27 % годовой потребности дров. Продолжалось изготовление школьной мебели, не хватало классных досок в г. Немане, в Краснознаменском, Калининградском, Багратионовском районах. Успешно шла закупка подержанных учебников (102 % к плану), по линии КОГИЗа поступило около 200 000 экземпляров новых учебников, из них уже 150 000 были отгружены в школьную сеть. Вновь, как и в 1946 г., возникла проблема с

учебником «Родная речь». К 12 августа в область не поступило ни одного учебника, правда, теперь для 1-го и 2-го классов. Плохо обстояло дело с такой «мелочевкой», как угольники, пеналы, готовальни, линейки, чернильницы — они не поступали в область совсем¹⁷³.

Естественно, что Долгачев в справке в обком партии достаточно подробно сообщает об участии в подготовке к новому учебному году калининградской общественности. Собственно говоря, общественных организаций в области в этот период было не так уж и много, поэтому речь в основном шла об использовании ресурсов промышленных и других предприятий и учреждений, колхозов, совхозов, а также инициативы родителей и жителей области. Общественная инициатива часто выражалась в решении, которое принимал руководитель предприятия. Например, директор ЦБК-1 Калининграда Горбунов перечислил из своего фонда 4 тыс. рублей средней школе № 2 на приобретение школьной мебели, выделил 10 кубометров пиломатериалов. Истины ради надо сказать, что рабочие этого комбината в свободное время отремонтировали начальную школу № 10. Но особо отличились жители Большаковского района. На ремонт шести школ там было выделено 135 тыс. рублей. Однако потрачено было только 35 тыс., объем работ на оставшуюся сумму был выполнен на общественных началах. В Славском районе подобная экономия средств составила 48 %¹⁷⁴.

По-видимому, в лучшую сторону по подготовке к началу учебного года надо все же выделить школы Калининграда. Здесь к началу года ремонт был полностью завершен, правда, школы и финансировались для этого лучше. Например, только внелимитных средств на ремонт зданий было израсходовано 800 000 рублей. Качество ремонта существенно улучшилось. Особенно выделялись школы № 14, 15, 7, 8, 6, 1, 9, 12. Впервые в этих школах внутренние отделочные работы были выполнены под масляную краску вместо обычной побелки¹⁷⁵.

По плану в 1 сентября 1948 г. занятия должны были начаться в 470 школах: 24 средних, 65 семилетних и 381 начальной с контингентом учащихся 59400 человек. При средних и семилетних школах открывались 24 интерната на 1100 человек¹⁷⁶.

Однако в связи с продолжающимся ростом населения области реально была открыта 481 школа, в том числе 24 средних, 86 семилетних и 371 начальная. За парты село почти плановое количество учащихся — 59360 человек. Увеличилось и количество интернатов. Их открылось 29, и в них было размещено 959 человек.

Как и в предыдущие годы, школьная сеть продолжала расти, и на конец учебного года (20 мая 1949 г.) она состояла из 501 школы (26 — средних, 83 — семилетних, 392 — начальных). Однако произошло сокращение числа обучаемых. В конце года их было 57353 человека. Межшкольное движение учащихся было значительным: с 1 сентября 1948 г. по 20 мая 1949 г. в школы прибыло 11938 человек и выбыло 13877¹⁷⁷. Большое число выбывших детей по-прежнему объяснялось выездом из области военнослужащих и окончательной депортацией немецкого населения. Школы для немецких детей в 1948 г. прекратили свое существование.

Такая же, как в области, картина наблюдалась и в Калининграде. Здесь в учебном году работало 25 школ (табл. 9).

Планировалось, что 1 сентября в школах города будут обучаться:

- в 1—4-х классах — 7000 человек;
- в 5—7-х классах — 2152 человека;
- в 8—10-х классах — 600 человек.

Всего: 9752 человека.

Фактически в первый день занятий в школу явилось:

- в 1—4-х классах — 7533 человека;
- в 5—7-х классах — 2349 человек;
- в 8—10-х классах — 504 человека.

Всего: 10386 человек.

На конец учебного года, по данным горно, школы Калининграда посещали 10222 учащихся¹⁷⁸.

Школы Калининграда и их территориальное расположение¹⁷⁹

№ школы	Район расположения
<i>Средние</i>	
1	Сталинградский
2	Ленинградский
3	Балтийский
4	Сталинградский
5	Московский
7	Ленинградский
21	Сталинградский
<i>Семилетние</i>	
5	Московский
6	Сталинградский
8	Ленинградский
9	Сталинградский
27	Сталинградский
<i>Начальные</i>	
10	Ленинградский
11	Сталинградский
12	Балтийский
14	Сталинградский
16	Московский
17	Московский
19	Сталинградский
20	Сталинградский
22	Московский
24	Ленинградский
25	Ленинградский
26	Московский
29	Ленинградский

По-прежнему важнейшим вопросом повестки дня системы народного образования являлось выполнение закона о всеобщем

обучении. После обсуждения этого вопроса в обкоме ВКП(б) и исполкоме областного Совета в октябре и ноябре 1948 г. работа по выполнению закона о всеобуче активизировалась. Были приняты меры по улучшению материально-бытовых условий учащихся. Дополнительно был открыт интернат при Светлогорской семилетней школе, увеличилась заполняемость существующих интернатов: 1 390 детей при плане 1 100¹⁸⁰.

При школах организовывались фонды всеобуча. Средства в них поступали от шефствующих организаций, за счет проведения платных концертов, вечеров. В Калининграде, например, общий фонд всеобуча составил 32 тыс. рублей, в средней женской школе № 4—3,2 тыс. рублей. За счет фонда всеобуча была оказана помощь более чем 400 нуждающимся детям. В Шешупской школе Советского района фонд всеобуча был скромнее — всего 790 рублей, но все равно помощь была значимой (двум семьям оказали денежную помощь в 50 рублей, остальные средства ушли на приобретение детской одежды и обуви)¹⁸¹. В школах открывались буфеты, а во многих начальных школах организовывались горячие завтраки.

Активизировалась работа совета облоно. В самом начале учебного года был проведен вторичный учет детей с привлечением к этому делу сельских советов, домоуправлений, колхозов и уже сформировавшегося актива комсомола. В результате оказалось, что на 15 сентября школу не посещали 708 человек. Особенно много детей оказалось вне школы в Правдинском районе — 97 человек, в Озерском — 82 человека, в Большаковском — 56. Если анализировать причины, по которым дети не посещали школы, то они чаще всего оказываются связанными с общей экономической ситуацией.

Послевоенная разруха, неполные семьи, где чуть подросшие дети были вынуждены идти к станку или на поля и фермы колхозов (429 человек), занятость домашним хозяйством, часто одним из основных источников пропитания (84 человека), болезни детей (136 человек) — все эти причины социального плана не способствовали выполнению закона о всеобуче. Как

ни покажется странным, но характерные в прежние годы причины: отсутствие одежды и обуви (12 человек), отдаленность от школ (54 человека) — уже не являлись определяющими в пропуске школьных занятий. Другое дело, что постепенно в области стал формироваться контингент детей, которым требовались особые условия обучения (в 1948 г. таких детей оказалось 48 человек). Создание специальных школ было делом недалекого будущего¹⁸².

Проблема посещения школьных занятий детьми особенно успешно решалась в Большаковском районе. Усилиями местных властей в район было завезено 400 пар обуви, которую продавали исключительно школьникам. В большей части школ района были созданы фонды всеобуча, через которые велась работа по привлечению детей в школы. Так, в зеленопольской школе родители-колхозники собрали в фонд всеобуча 4 центнера пшеницы и 500 килограммов картофеля. Совхоз № 14 отпустил в фонд охотской начальной школы 5 тонн капусты и 300 рублей денег. Всего в Большаковском районе было собрано более 17 тонн овощей и 600 кг зерновых. Часть этих продуктов родительские комитеты продали и на вырученные деньги оказали помощь нуждающимся. Другая часть продуктов пошла на горячие завтраки. В результате проблема с посещением детьми школ в районе была полностью решена¹⁸³.

Конечно, разные возникали ситуации. Надо учитывать, что «имели место факты злостного нарушения закона о всеобуче со стороны отдельных родителей». Речь идет о том, что некоторые из них не пускали детей в школу только потому, что хотели получить бесплатно из фонда всеобуча обувь своему ребенку (такие случаи отмечались в Советском, Правдинском, Ладушкинском районах). Однако в условиях острейшего дефицита жизненно необходимых вещей и суровой ответственности за выполнение законов в то время подобные методы часто оказывались не то что неэффективными, но, наоборот, затратными. Административные меры принимались незамедлительно (штрафы по 50—100 рублей).

В целом по области, кроме Большаковского района, удалось добиться привлечения детей в школы. В Балтийске, Светлогорске и Черняховске все дети посещали учебные заведения. В Калининграде в течение года детей, не посещавших школу, было 36 человек, но к концу учебного года все были на занятиях¹⁸⁴.

Анализ фактов, относящихся к вопросу выполнения закона о всеобуче, позволяет установить, что существовала тенденция, в соответствии с которой, наиболее благоприятная картина охвата детей образованием складывалась в крупных городах области или в районах, расположенных близко от них. Периферия явно уступала в этом отношении. Например, в Нестеровском районе в начале учебного года не посещали школу всего 12 человек, а к концу их число увеличилось в пять раз. В Краснознаменском районе к концу года не обучалось 112 детей, в Озерском районе это число увеличилось с 82 до 105 детей. Впрочем, были и исключения из сложившейся тенденции. Так, в Калининградском районе к концу года таких детей оказалось 93 человека. Весьма вероятно, что такое исключение как раз и является классическим подтверждением правила.

В конечном итоге с точки зрения посещения школы учащимися учебный год для системы народного образования оказался не совсем удачным. По неуважительным причинам в конце года вне школ оказалось 1 107 человек¹⁸⁵.

В итоговом отчете калининградского обкома отмечалось, что успехом в учебно-воспитательной работе школ области следует считать выполнение в истекшем году программы обучения по всем классам и предметам. Исключение составили только ясновская и гасстелловская семилетние школы, в которых не была выполнена программа по немецкому языку для 5, 6 и 7-х классов. На протяжении всего учебного года в этих школах не было преподавателей данного предмета.

Из 57 359 учащихся, посещавших школу, в конце периода обучения закончили школу или были переведены в следующие классы 49 920 человек, оставлено на второй год 3 816 и имели работы и испытания на осень 3 617 человек.

Исключительно сложная ситуация с успеваемостью сложилась в Полесском районе. Здесь в школах неуспеваемость достигла 83%! В некоторых школах, например саранской семилетней, по русскому языку не успевали в 1-х классах — 50% учащихся, в 5-х классах — 48%, в 6-х классах — 68%, в 7-х — 70%¹⁸⁶. Этот «феномен» очень просто объясняется проблемами заселения области.

Дело в том, что при появлении в области первых эшелонов с жителями других регионов СССР областным властям приходилось учитывать земляческие отношения и настроения вновь прибывших. По сообщениям современных исследователей, такой подход оказался наиболее характерным для заселения сельских районов области. К районам, где сельское население в основном формировалось за счет выходцев из одной области, отнесены Краснознаменский, Гусевский, Багратионовский, Неманский, Черняховский. Напротив, Полесский район отнесен к территориям с очень смешанным населением¹⁸⁷.

Между тем в сентябре-октябре 1946 г. из Мордовской ССР в Калининградскую область прибыло 319 семей¹⁸⁸. Это была только первая часть переселенцев, группировавшихся по национальному признаку. Несколько позже в области появились выходцы из других автономных республик, в частности из Чувашии. Эти национальные группы оказались настолько многочисленными, что даже десять лет спустя были значимы в общей структуре населения области¹⁸⁹.

И мордва, и чуваша, соблюдая принцип землячества, компактно расположились в Полесском районе. В принципе, ничего необычного здесь не было бы, тем более что эта компактность сохранилась до настоящего времени. На рубеже веков в Полесском районе можно найти населенные пункты, жители которых хранят обычаи и традиции, присущие малым народностям Российской Федерации.

Но дело было в том, что мордва и чуваша, поселившиеся в Полесском районе, оказались представителями разноязычных народностей. Более того, переселенные из глубинных районов своих автономных республик, они практически не владели

русским языком. Областные власти, в 1946—1948 гг. решавшие проблему нерусских школ, принимали во внимание только немецкое население. Между тем в Полесском районе оказалось 9 школ (семилетних — 2, начальных — 7), которые обслуживали население не русской национальности, но и не немецкой. В одних школах оказались русские, мордва, чуваша, причем русских было значительное меньшинство. Большинство учащихся русских школ Полесского района практически не владела русским языком. Данное обстоятельство сразу сказало на успеваемости как в младших, так и в старших классах.

Учитывая неудовлетворительные результаты учебного года, облоно было вынуждено обратиться в Министерство просвещения РСФСР с ходатайством об открытии при таких школах подготовительных групп, в которых дети семилетнего возраста получали бы навыки разговорной русской речи, а обучение по программе 1-го класса с ними можно было бы начинать в 1950—1951 гг.¹⁹⁰

В целом же многие школы сумели добиться хороших результатов в борьбе с второгодничеством: семилетняя школа № 27 Калининграда достигла 99% успеваемости, средняя школа № 3—91%. В баевской и дорожной начальных школах Гурьевского района все дети были переведены в старшие классы. В Калининграде общий уровень успеваемости достиг 90,8% (9282 учащихся), на второй год было оставлено 3,67%, даны испытания на осень 5,52% учащихся¹⁹¹.

Значительную роль в повышении качества обучения в школах сыграла заблаговременная подготовка к экзаменам и испытаниям, проведенная по опыту прошлого года: 9 апреля 1949 г. прошло совещание заведующих районных и городских отделов народного образования, 10 апреля вышел приказ облоно о начале подготовки, 16 апреля был утвержден состав экзаменационных комиссий. Вопрос подготовки к экзаменам и испытаниям обсуждался на ставших уже традиционных районных и городских «днях учителя». Подобного рода мероприятия в основном и обеспечили организованный ход экзаменов, что, несомненно, сказалось и на их результатах.

Во время зимних каникул этого учебного года было проведено важнейшее для системы народного образования мероприятие — 1-й областной съезд учителей. Съезд прошел 6—7 января¹⁹², широко освещался в средствах массовой информации (в газетах «Калининградская правда», «Калининградский комсомолец», в цикле радиопередач).

О проведении областного съезда учителей областной отдел народного образования был поставлен в известность Минпросом еще в январе 1948 г. На его подготовку, таким образом, отводился целый год. За это время была проведена масштабная организационная работа как в органах руководства народным образованием, так и в школах.

В начале 1948/49 учебного года облоно совместно с институтом усовершенствования учителей приступил к подготовке докладов и отдельных выступлений, намечались примерные теоретические и методические темы, которые проходили апробацию в школах и готовились для обсуждения на съезде. В частности, рекомендовались темы по вопросам работы учителя одновременно с двумя классами, по привитию учащимся навыков самостоятельной работы, по повышению грамотности учащихся, их идейно-теоретического уровня и др. Одновременно школы готовили к съезду выставки, наглядные материалы.

В ноябре 1948 г. облоно создает оргкомитет, куда вошли представители исполкома областного Совета и обкома ВКП(б), руководящие сотрудники облоно. Комитет начал работу с 1 декабря. Была разработана повестка дня съезда, утверждены практические мероприятия по его проведению, план выставки достижений народного образования области. Четвертого января 1949 г. состоялось решение исполкома областного совета о проведении съезда и утверждена смета расходов в сумме 40 тыс. рублей. На съезд были приглашены учителя, работники отделов народного образования, представители советских и партийных органов (табл. 10).

Всего в работе съезда должно было принять участие около 400 человек. Одно из первых столь крупномасштабных мероприятий требовало значительных организационных усилий.

Таблица 10

**Профессиональный и количественный состав участников
1-го областного съезда учителей**

Участники	Количество
Директора школ	60
Заведующие начальными школами	45
Учителя 5—10-х классов	50
Завучи	28
<i>Всего работников школ</i>	243
Заведующие роно и гороно	26
Инспекторы роно и гороно	22
Заведующие районными педкабинетами	4
Методисты института усовершенствования учителей	6
Руководящие работники облоно	12
Работники отделов народного образования	15
<i>Всего работников ОНО</i>	85
Председатели исполкомов райсоветов	26
Секретари райкомов ВКП(б) и ВЛКСМ	28

Приезжающих на съезд делегатов встречали на железнодорожном вокзале или на автовокзале (последний в те годы находился в районе сегодняшнего кинотеатра «Россия»). Делегаты приезжали в семилетнюю школу № 27 (до 1948 г. в ней располагалась немецкая школа № 27, ул. Комсомольская, 3), регистрировались и распределялись по общежитиям. Общежития были организованы на 313 человек:

- в гостинице окружного Дома офицеров — 138 мест;
- в гостинице № 1 — 60 мест;
- в гостинице № 2 — 50 мест;
- в семилетней школе № 27 — 45 мест;
- в ИУУ — 20 мест.

Питание организовывалось в столовой «Прибой» (в здании нынешнего Дома офицеров) и в столовой № 1. В здании Дома офицеров, где работала конференция, дополнительно были открыты буфеты. Участникам съезда была предложена экскурсионно-культурная программа: экскурсии на вагонострои-

тельный завод, по историческим местам Калининграда, просмотр передвижной выставки Третьяковской галереи, кинофильма «Мичурин». Силами Калининградского педагогического училища был подготовлен концерт, а 7 января для делегатов съезда Калининградский драматический театр осуществил постановку пьесы «Глубокие корни»¹⁹³.

Выставка, рассказывающая о состоянии и перспективах народного образования, вызвала неподдельный интерес у делегатов: только за два дня ее посетили 820 человек. Методисты облоно здесь же проводили консультации.

Ну и, наконец, оформление зала заседания: сама сцена украшена живыми цветами, здесь же бюст И.В. Сталина в окружении макетов знамен; всюду лозунги, транспаранты. В центральной части сцены, над президиумом висел ленинский лозунг: «Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял, не стоит и не может стоять в буржуазном обществе»¹⁹⁴.

Конечно, такие хлопоты по приему и обустройству делегатов и гостей съезда в 1949 г. выглядели необычными. Еще ощутимы были последствия войны, область, по сути, жила в условиях, близких к экстремальным, не хватало самого настоящего, только-только восстанавливалось, приходило в себя народное хозяйство, россияне осваивались на новом месте проживания. А тут — встречи на вокзале, внимание, забота, питание, концертная программа и, главное, возможность обсудить профессиональные проблемы с коллегами.

Впервые для широкой общественности доводилось состояние дел в области с народным образованием. Если прежде все отчеты, достижения, состояние дел были прерогативой руководящих и статистических органов власти, то теперь публично рассказывалось о том, что было сделано за четыре года, об ошибках и достижениях, намечались перспективы совершенствования образовательного процесса.

Центральное место в работе съезда занял доклад, с которым выступил председатель облисполкома А.А. Егоров¹⁹⁵. Естественно, его выступление было построено в духе того

времени, когда упор делался на достижения социалистического строя в противовес проблемам, возникающим в этой отрасли народного хозяйства в западных странах. Понятен известный пафос таких сравнений, но надо сказать, что они отвечали реальности. На фоне непрекращающейся кампании за всеобщее обучение в стане необычными и одновременно сильными в пропагандистском плане выглядели упоминания о том, что в США «4 миллиона американских детей совершенно не посещают школу, а свыше 8 миллионов подростков получили образование лишь в объеме 4 классов и ниже»¹⁹⁶. А что говорить о том, как звучали данные о бюджетных ассигнованиях: в США расходы на образование до войны составляли всего около 3%, а после войны составили только 1,5% национального дохода, а в СССР бюджет народного просвещения составил почти 16% всего бюджета государства.

И хотя вырванные из контекста сравнения, видимо, не всегда отвечали действительности, в условиях которой существовали советская и американская система образования, следует отметить, что в условиях Калининградской области эти сравнения играли исключительно положительную роль. Тем более что участники съезда сами являлись творцами современной истории, и когда им в систематическом виде представлялось то, чего они достигли за четыре года, это выглядело на самом деле впечатляюще!

Учитель из отдаленного калининградского села, впервые оказавшийся на таком представительном форуме, в окружении своих коллег и единомышленников, ощущал свою причастность к решению действительно грандиозной задачи — создание региональной системы народного образования. Чувство удовлетворения возникало у него, когда он видел, что его усилия не единичны, что подобным путем идут его коллеги, так же преодолевая сложности и ошибки и достигая образовательных целей.

Поэтому когда А.А. Егоров говорил о том, что в следующем учебном году область ждет дальнейшее развитие сети школ (намечалось открыть в городах и рабочих поселках 7 начальных, 2 семилетних, 3 средних школы, а в сельской ме-

стности и того больше — 21 начальную, 5 семилетних и 4 средних школы), то это воспринималось с пониманием и одобрением, о чем учителя откровенно говорили в ходе обсуждения доклада.

Говоря о состоянии учебно-воспитательной работы, А.А. Егоров подчеркнул, что «организационный период и в системе народного образования уже пройденный этап, что коллектив калининградских учителей ведет серьезную борьбу за улучшение постановки обучения и воспитания, что качество учебно-воспитательной работы в школах из года в год улучшается»¹⁹⁷.

Не обошлось и без указания недостатков. Председатель облисполкома, естественно, не мог не остановиться на популярной в те годы теме «борьбы с формализмом» в преподавании, на недостаточной и очень злободневной в условиях разрушенной Калининградской области внеклассной и внешкольной работе. Отмечались и невысокие показатели в успеваемости: в среднем по области в 1947/48 учебном году не успевало 12% (5 100 человек) от общего числа учащихся. За первое полугодие 1948/49 учебного года улучшение произошло, но незначительное. Так, в Калининграде из 10 153 аттестованных учащихся в первом полугодии не успевали 1 250 человек.

Не стремясь к изложению основных моментов всего доклада А.А. Егорова (это все же отдельная задача), отметим, что значительное внимание было уделено единству процессов обучения и воспитания: «В нашей советской школе преподавание основ наук и воспитание коммунистического мировоззрения и поведения — две стороны работы учителя, сливающиеся в единый учебно-воспитательный процесс. У нас немислим отрыв воспитания от образования»¹⁹⁸.

Видимо, здесь следует отметить, что подобные целевые установки были восприняты педагогической общественностью и реализованы в учебно-воспитательном процессе. Возможно, это сказалось на формировании в последующем вполне здоровой калининградской общности, сумевшей достаточно успешно выстоять и преодолеть кризис мировоззренческих процессов 40 лет спустя, в 90-х годах прошлого века.

НА ПУТИ К СЕМИЛЕТНЕМУ ВСЕОБУЧУ

Совместное постановление ВЦИК и СНК СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении», принятое 14 августа 1930 г., стало одним из основных документов, которым в течение нескольких десятилетий так или иначе регламентировалась вся деятельность системы школьного образования. Особую роль это постановление играло в Калининградской области.

Процесс переселения в область жителей различных регионов СССР значительно усложнял работу органов народного образования по претворению закона о всеобуче в жизнь. Однако народное образование области все прочнее становилось на ноги, в результате чего в 1949 г. встал вопрос о переходе к семилетнему обучению не только в городах, но на всей территории области¹⁹⁹.

Для все еще формирующейся системы школьного образования решение о переходе к семилетнему всеобучу стало новым испытанием. Предстояло открыть не только новые, но и преобразовать ряд начальных школ в семилетние. А это — строительство или реконструкция новых зданий, обеспечение педагогическими кадрами, дальнейшее решение проблемы доставки учащихся из отдаленных населенных пунктов в школы, увеличивающийся объем снабжения школ учебниками и школьно-письменными принадлежностями, школьной мебелью и т. д.

Для молодой области такая нагрузка была непосильной. Поэтому в мае 1949 г. председатель облисполкома А.А. Егоров обращается в Совет Министров РСФСР с просьбой о помощи в дополнительном открытии 48 семилетних школ. Просьба аргументируется следующими обстоятельствами:

— по плану облоно 1 сентября 1949 г. в пятые классы предполагалось принять 4 800 учащихся. Существовавшая сеть

семилетних школ не обеспечивала размещения планового контингента. Введение же семилетнего всеобуча увеличивало эту плановую цифру до 5 594 человек;

— необходимо было значительно уменьшить радиус территории, обслуживаемой семилетними школами (с 15—45 до 10—15 км);

— требовалось уменьшить количество школ, занимающихся в 2—3 смены (в данный момент в сельской местности насчитывалось 42 такие школы).

Конкретно требовались ассигнования на:

а) строительство средней школы в пос. Пионерск Приморского района — 600 тыс. руб.;

б) капитальный ремонт школ и интернатов — 750 тыс. руб.;

в) приобретение парт и другого жесткого инвентаря и оборудования — 502 тыс. руб.;

г) на приобретение учебного инвентаря для оборудования кабинетов семилетних школ — 201 тыс. руб.;

д) на текущее содержание школ и интернатов — 1 447 тыс. руб.

На все эти мероприятия запрашивалось дополнительное ассигнование в размере 3,5 млн рублей²⁰⁰.

Здесь же приводился список начальных школ, реорганизуемых в семилетние (табл. 11).

Таблица 11

**Список
начальных школ, подлежащих реорганизации с 1 сентября 1949 г.**

Район	Реорганизуемая школа	Сельский совет	Кол-во классов		Кол-во учащихся	
			1—4 кл.	5—7 кл.	1—4 кл.	5—7 кл.
Багратионовский	Пушкинская	Пушкинский	3	1	58	27
	Надеждинская	Надеждинский	2	1	42	32
	Тишинская	Тишинский	3	1	72	28

Продолжение табл. 11

Район	Реорганизуемая школа	Сельский совет	Кол-во классов		Кол-во учащихся	
			1—4 кл.	5—7 кл.	1—4 кл.	5—7 кл.
Большаковский	Громовская	Большаковский	3	1	79	20
Гвардейский	Пушкинская	Толпакинский	3	2	75	60
	Борская	Борский	3	2	75	40
Гурьевский	Низовская	Низовский	4	3	100	70
	Рожковская	Заливенский	2	2	42	45
	Лазовская	Космодемьянский	3	1	76	20
	Грюновская	Новосельский	2	1	49	21
	Подгорная	Ярославский	3	1	65	26
Гусевский	Подгоровская	Брянский	4	1	90	30
	Фурмановская	Фурмановский	4	2	102	52
	Красноармейская	Майский	4	2	87	42
Железнодорожный	Липняковская	Вишневецкий	4	2	74	44
Краснознаменский	Полянская	Подгорненский	3	2	74	48
	Новоуральская	Новоуральский	4	2	98	46
	Узловская № 1	Весновский	2	2	51	40
	Весновская № 1	Весновский	3	2	69	41
	Пугачевская	Неманский	2	2	67	42
Калининградский	Луговская	Зеленопольский	3	2	69	48
Ладушкинский	Пятидорожная	Пятидорожный	4	1	102	27
	Ушаковская	Ушаковский	3	1	89	23
Озерский	Багратионовская	Багратионовский	4	2	108	52
	Юрьевская	Садовский	2	1	54	21

Район	Реорганизуемая школа	Сельский совет	Кол-во классов		Кол-во учащихся	
			1—4 кл.	5—7 кл.	1—4 кл.	5—7 кл.
Нестеровский	Краснолесненская	Краснолесненский	3	2	72	45
	Бабушкинская	Луговской	2	2	49	37
	Невская	Невский	4	3	96	62
	Ватутинская	Заветинский	2	2	45	39
Полесский	Покрышкинская	Покрышкинский	2	2	54	44
	Славянская	Славянский	4	3	105	67
	Головкинская	Головинский	4	2	99	43
	Отраденская	Н.- Деревенский	4	2	109	45
Правдинский	Дружбинская	Дружбинский	5	3	146	74
Приморский	Мельниковская	Мельниковский	5	1	146	74
	Донская	Янтарновский	4	1	96	29
	Куликовская	Романовский	4	1	111	22
	Спасская	Взморьевский	4	1	96	24
	Переславская	Переславский	3	1	75	20
Славский	Заповедненская	Заповедненский	4	3	124	76
	Красновская	Ржевский	4	1	123	76
	Левобережная	Ясновский	2	1	49	21
	Мысовская	Ясновская	2	1	53	22
	Причаловская	Заливенский	2	1	41	19
Черняховский	Краснознаменская	Свободненский	4	1	91	28
	Привольненская	Калужский	4	1	80	25
	Междуреченская	Междуреченский	5	2	135	47
	Курортная	Каменский	4	2	127	43

Учитывая, что возрастет число учащихся, проживающих в отдаленных населенных пунктах, а доставлять их в школу всегда было проблемой, лучшим выходом из положения было открытие интернатов при школах. Руководство области в своем обращении в Совмин России просит дополнительно открыть 34 интерната (табл. 12)²⁰¹.

Параллельно с решением проблемы перехода на всеобщее семилетнее образование шла подготовка к новому учебному году.

В соответствии с планом учебный год в области должны были начать 511 школ, из них 31 средняя, 91 семилетняя и 389 начальных, с общей численностью учащихся 71 800 человек. Обращение облисполкома в Совмин

РСФСР по поводу выделения средств оказалось напрасным — денег не дали²⁰². Между тем школьная сеть увеличилась: к концу первого полугодия фактически работали 543 школы, из них 29 средних, 147 семилетних и 367 начальных. К концу года добавились еще 1 семилетняя и 5 начальных. Численность учащихся составила 66 190 человек — меньше расчетной. При средних и семилетних школах работало 39 интернатов, в которых проживало 1 139 человек²⁰³.

Таблица 12

**Список
интернатов, планируемых к открытию с 1 сентября 1949 г.**

Район	Школа, при которой планируется открыть интернат	Количество учащихся
Багратионовский	Пушкинская семилетняя	10
	Надеждинская семилетняя	15
Большаковский	Громовская семилетняя	35
	Гвардейский	Озерская семилетняя
Гурьевский	Борская семилетняя	30
	Низовская семилетняя	20
Гусевский	Подгоровская семилетняя	25
	Фурмановская семилетняя	35
	Майская семилетняя	30

Район	Школа, при которой планируется открыть интернат	Количество учащихся
	Маяковская семилетняя	35
	Александровская семилетняя	35
Железнодорожный	Красновская семилетняя	25
	Подлиповская семилетняя	25
	Липняковская семилетняя	20
Озерский	Отрадная семилетняя	20
Полесский	Саранская семилетняя	20
Правдинский	Домновская семилетняя	25
	Севская семилетняя	25
	Дружбинская семилетняя	20
Приморский	Зеленоградская средняя	25
	Янтарная семилетняя	40
	Романовская семилетняя	30
	Рыбачья семилетняя	15
	Переславская семилетняя	20
Славский	Славская средняя	40
	Тимирязевская семилетняя	40
Советский	Жилинская средняя	25
	Маломожайская семилетняя	15
	Ившунская семилетняя	30
	Пушкинская семилетняя	20
	Ульяновская семилетняя	20
	Канашская семилетняя	20
Черняховский	Загорская семилетняя	25
	Каменская семилетняя	50

В стадии строительства находились школа № 13 в Калининграде и три школы на селе: славянская Полесского района, низовская Гурьевского района и железнодорожная одноименного района. Калининградцы сдали школу в октябре 1949 г., но по строительству других школ значительный объем работ оказался невыполненным. Сельские школы намечалось ввести в строй уже в 1950 г.²⁰⁴

В сложившейся ситуации со строительством школ трудно искать конкретных виновников. Строилось и восстанавливалось в области большое количество различных объектов. Можно сказать, что вся область оказалась одной строительной площадкой. Естественно, в таких условиях возможности строительной отрасли области оказались явно недостаточными. Помощи из Центра особенно ждать не приходилось, так как восстановлением народного хозяйства, разрушенного войной, занималась вся страна.

Руководство области пыталось оказать помощь народному образованию. В частности, при строительстве школы в Железнодорожном был сменен строительный подрядчик, на завершающем этапе школу возводил трест «Сельстрой». Но положение дел существенно не изменилось: чаще всего не хватало строительных материалов²⁰⁵.

В то же время был выполнен большой объем ремонтных работ. Из 549 школ области капитально были отремонтированы 127, текущим ремонтом — 422. К началу учебного года было отремонтировано 899 из 904 учительских квартир. Всего на школьный ремонт было запланировано 3 млн 350 тыс. рублей, фактический расход составил более 4 млн (из них средств общественности — 945 тыс. 400 рублей). Как обычно, в лучшую сторону выделялся Калининград (впервые все школы города имели двойные рамы!), здесь была решена проблема с топливом на зимний период. Впрочем, как и в Советске, Черняховске, Балтийске, Светлогорске и ряде районов области. В то же время проблемы с топливом имелись в Гурьевском районе (храбровская и подгорновская школы прекращали работу зимой на 8 дней, первомайская — на три дня). В Краснознаменском районе перечислили деньги колхозам на заготовку дров еще в мае 1949 г., но колхозы деньги истратили, а зимой везли «с корня», в результате топлива не хватало и дети занимались в пальто.

Обострилась проблема с обеспечением школ мебелью. Местная промышленность физически не могла обеспечить мебелью все существующие и вновь открываемые школы. Да и сами шко-

лы из-за недостаточных бюджетных средств не могли оформлять заказы на изготовление мебели в необходимом количестве. В школах оказалось много нестандартных 4-местных «трофейных» парт, наспех сколоченных столиков. Одни уже износились, другие столь же быстро выходили из строя, как и изготавливались. К началу учебного года и затем в процессе его по области было изготовлено 6310 парт (при плане 4200), отремонтировано 10495 старых парт, что в целом составило 50% всей потребности в партах. Только в Калининграде было изготовлено 1000 новых парт и отремонтировано 2000 старых²⁰⁶.

При всех достижениях и успехах развития системы народного образования в 1949 г. неожиданно возникли трудности, прямо, казалось бы, не связанные с учебно-воспитательным процессом, но в значительной степени влияющие на его организацию. Например, с финансированием ремонта школ, приобретением топлива, закупкой учебно-наглядных пособий и т. д.

Так, из запланированных 3 млн 350 тыс. рублей на ремонт и восстановление школ к 1 августа было выделено 2 млн 294,4 тыс. рублей, на 1 сентября эта цифра составила 2 млн 901,8 тыс. рублей, а на конец учебного года — 2 млн 991,7 тыс. рублей. План финансирования не был выполнен, фактически отремонтировано больше, чем планировалось, и «излишек» не был оплачен. Такое положение с финансированием привело к сокращению ремонтно-восстановительных работ в 1950 г. Более того, недостаток средств привел к самому поверхностному ремонту: только побелка, тогда как требовалось переложить печи, исправить крыши и др. Районные финансовые органы выдавали деньги (в Багратионовском, Правдинском, Краснознаменском, Приморском, Озерском районах) в конце декабря 1949 г., и школы не могли их использовать. Районные власти не принимали мер к освобождению школьных зданий, занятых не по назначению (в Озерском районе — три здания, в Краснознаменском и в Гусевском районах — по два). Это вело к тому, что учащиеся были вынуждены посещать школы в других населенных пунктах, расположенных в 3—5 км от дома.

Интересная ситуация складывалась с обеспечением школ учебниками. По данным облоно, план завоза учебников был перевыполнен: поступило 344 160 экземпляров вместо 289 500 запланированных. Однако это перевыполнение шло за счет поставки сверх плана других, не указанных в заявках учебников. Причем положение осложнялось тем, что подобная практика обеспечения учебниками сохранялась уже несколько лет. Так, учебник арифметики А. Киселева для 5-го класса не поступал в область в 1949 и 1950 гг. Поэтому рассчитывать на ликвидацию дефицита подобных учебников за счет скупки подержанных не приходилось: их просто не было у учащихся прежних лет²⁰⁷.

«Анклавность» существования системы народного образования области неожиданно проявилась в обеспечении школ тетрадями. Сразу после войны тетради поступали сюда из Ленинграда. В течение нескольких лет перебоев в поставке или засылки партий тетрадей не той разливки не было. Ленинградцы отправляли тетради комплектами, различной разливки и в клетку. С 1949 г. область стала получать тетради из Риги и Каунаса. Сразу же возникли проблемы. С декабря 1949 по июнь 1950 г. тетрадей в область не поступало. В Советском, Черняховском, Озерском районах дети писали на газетах, оберточной бумаге и т. д. В Гусевском районе учителя на свои средства посылали нарочных в Ригу для закупки тетрадей (хотя бы по 2—3 тетради на ученика). После завершения учебного года тетради прибыли, но оказалось, что только в клетку и в одну линию. Других не поступило. Новый учебный год оказался под угрозой срыва²⁰⁸.

В течение всего учебного года советские и партийные власти старались активизировать работу по выполнению закона о всеобуче и постановления о переходе области на всеобщее семилетнее образование. Например, еще в ноябре 1949 г. исполком областного Совета принял решение о дополнительных мерах по учету детей школьного возраста, по привлечению их в школы. Это решение было реализовано по всей вертикали областной и местной власти. Однако соответствующие меры во многом зависели от общего экономического положения

области, ее народного хозяйства, поэтому успешной проведенную последующую работу назвать нельзя.

Так, явно неудовлетворительным оказался учет детей: на 1 сентября в списках значилось 64 688 человек, в школу же пришло — 66 400 детей. В результате в ряде школ пришлось в срочном порядке ремонтировать дополнительные классные комнаты, приглашать новых учителей. В средней школе № 5 Калининграда, в мамоновской семилетней школе и в некоторых других учебный год начался с опозданием на несколько дней. Руководители большинства совхозов, колхозов, подсобных хозяйств и других организаций давали обещание организовать подвоз детей, живущих далеко от школы, но эти обещания выполнялись в течение всего нескольких дней, что вело к дополнительному отсеву учащихся. Только в 11 школах Славского и Приморского районов совхозы и леспромхозы весь учебный год возили детей в школы²⁰⁹.

Всего в 1949/50 учебном году не посещали школу 780 человек. Анализ причин, по которым эти дети не ходили в школу, показал, что по-прежнему многие были заняты работой на предприятиях, в колхозах и совхозах (из-за тяжелого материального положения их семей), не хватало одежды и обуви. Выход из положения мог быть найден в создании фонда всеобуча, но общественность в этом учебном году снизила свою активность по оказанию помощи школам. В лучшую сторону тут можно было отметить только Балтийск, где был создан фонд в размере 40 тыс. рублей, и Калининград — 98 тыс. рублей. За счет фонда всеобуча была оказана помощь свыше 1 000 учащимся. По данным горono, на начало учебного года в Калининграде из 12 016 учеников не посещали школу только 42 человека, к концу года — всего 14 человек²¹⁰.

Значительно хуже обстояли дела на периферии. В Гурьевском районе насчитывалось 2 840 учащихся, а средств в фонде оказалось всего 1 000 рублей. Такая же сумма была собрана в Железнодорожном, в Светлогорске — 200 рублей. Ряд школ в Полесском, Советском, Краснознаменском районах вообще не имел фонда всеобуча.

Очень часто не помогали и средства всеобуча. Существовавшая система снабжения области не справлялась со своими обязанностями. Обеспечение детей обувью было одной из важнейших задач райпотребсоюзов. Но в Багратионовском районе до 1 января 1950 г. было завезено только 600 пар обуви на 2 118 школьников. В Полесском, Озерском, Советском, Калининградском и некоторых других районах за полугодие завозилось по 400—500 пар, да и то летней (брезентовой) обуви или маленьких размеров. Из-за отсутствия обуви 244 учащихся в течение учебного года были вынуждены прекратить занятия.

Надо отметить, что в этом учебном году значительно снизился уровень обеспечения учащихся продуктами питания. Буфеты работали во всех средних и семилетних школах. Однако ассортимент продуктов в них был крайне скудным, однообразным, молочные продукты отсутствовали, горячих завтраков нигде не было. В буфеты часто поступали дорогие конфеты или продукты, которые ученики не могли купить. В ряде городов и районах области (г. Балтийск, Багратионовский, Славский районы) вопрос о работе школьных буфетов выносился на обсуждение городских и районных исполкомов, но значительного улучшения питания учащихся не произошло²¹¹.

В Калининграде сеть школ в этом учебном году изменилась незначительно (табл. 13)²¹².

Таблица 13

Сеть школ Калининграда в 1949/50 учебном году

Район	Кол-во школ		
	средних	семилетних	начальных
Сталинградский	3	3	4
Ленинградский	4	2	2
Московский	1	2	2
Балтийский	1	2	1

Полностью выполнили закон о всеобуче 11 школ. В некоторых школах не были охвачены учебой по 2—4 человека

(средние школы № 2, 5, начальные школы № 14, 19, 20). В сравнении с областными показателями это были совершенно незначительные цифры, но и они вызывали озабоченность городских властей. Например, XVIII сессия городского совета депутатов трудящихся, состоявшаяся 22 июня 1950 г., потребовала от исполкомов районных советов Калининграда строгого выполнения инструкции Совета Министров РСФСР «О проведении учета детей комендантами и домоуправлениями». В школах города на протяжении всего года велись книги учета движения учащихся, в которых домоуправления должны были делать специальные отметки²¹³.

Как показывает анализ документов облоно, 1949/50 учебный год для системы народного образования нельзя отнести к успешному. Кроме уже отмеченных недостатков произошло снижение уровня учебно-воспитательной работы в школах области. Так, если в 1948/49 учебном году успеваемость в среднем по области составила 87%, то в этом учебном году она снизилась. По итогам года было переведено в следующие классы или закончили школу 49 920 человек, оставлено на второй год — 4 459, получили задания и переэкзаменовки на осень 5 029 человек. Таким образом, неуспевающих на конец учебного года было 9 488 человек, а успеваемость в целом составила 86,7%. Лучше всех успевали ученики г. Черняховска (92,3%) и Калининграда (91,8%)²¹⁴. На этом фоне, конечно, слабыми оказались показатели школ Советского района, где из 2 205 учащихся не успевали 578 (успеваемость составила 73,8%). Несколько выше, но явно слабой была успеваемость в г. Светлогорске (76,4%), в Гусевском районе (77%)²¹⁵.

Что касается воспитательной работы, то здесь все большее внимание уделялось идейно-политическому аспекту. Важнейшую роль при этом играли пионерские и комсомольские организации. Их деятельность регламентировалась руководящими указаниями Министерства просвещения РСФСР и ЦК ВЛКСМ²¹⁶.

Пионерские дружины калининградских школ (их было 267) объединяли 33 297 учащихся. В некоторых школах пио-

нерская работа была целиком подчинена учебно-воспитательной деятельности, ведущая роль в которой принадлежала учителям. Так, в Черняховском и Озерском районах классные руководители принимали активное участие в планировании пионерской работы, подготовке и проведении сборов дружин и отрядов (превалировали тематические сборы), организации познавательных экскурсий. В школе № 2 Балтийска была создана пионерская библиотечка. На сборах отрядов проводилось обсуждение прочитанных книг. Другими словами, пионерская работа под руководством учителей как бы являлась продолжением классной работы. Видимо, такая форма деятельности с детьми была оправдана. Хотя бы потому, что успеваемость среди пионеров превышала среднюю успеваемость по школам области — 90 и 86,7% соответственно. Впрочем, во многих случаях руководство пионерской работой учителями было вынужденной мерой, так как квалифицированных старших пионервожатых не хватало²¹⁷.

Что касается комсомольских организаций, то их было создано 132, в них числилось 4410 членов ВЛКСМ. Наблюдался постоянный рост комсомольцев. В Калининграде, например, учебный год начали 727 комсомольцев, а заканчивали на 320 человек больше. В гастелловской семилетней школе Славского района было всего 2 комсомольца, а к концу учебного года численность организации выросла до 20 членов. В средней школе г. Балтийска за год было принято в комсомол 64 человека.

Сказывалось ли членство в комсомоле на успеваемости учащихся? Несомненно. Успеваемость среди членов ВЛКСМ по итогам учебного года составила 94%. В Черняховском районе из 79 членов Союза не успевал всего один человек, в Балтийске из 86 комсомольцев не успевали всего двое. Горono приводит такой пример: из 58 учащихся, получивших золотые и серебряные медали, 56 являлись комсомольцами и 2 человека — кандидаты в члены ВКП(б). Двое последних — учащиеся школы рабочей молодежи. Большинство медалистов были секретарями комсомольских организаций. В частности, Нечипурук — секретарь ВЛКСМ средней школы г. Балтийска,

Алексеев — секретарь комсомольской организации Зеленоградской средней школы и др.²¹⁸

Проблемы, возникшие в ходе 1949/50 учебного года, потребовали поиска новых подходов к их решению и даже к их предупреждению. Да, система народного образования уже несколько лет начинала подготовку к следующему учебному году заранее, еще в марте-апреле. Принимались постановления исполкома областного Совета, с 1947 г. — обкома ВКП(б). Собственно говоря, такое же постановление было принято и в 1950 г.: 4 апреля вышло в свет совместное постановление бюро обкома ВКП(б) и облисполкома «О подготовке школ к новому 1950/51 учебному году»²¹⁹.

Однако если прежде облоно, «вооруженное» таким постановлением, продолжало подготовку к новому учебному году практически самостоятельно, то в этот раз партийным руководством области было принято решение провести областное партийное совещание по вопросам народного образования с приглашением на него представителей советской власти, профсоюзов, крупнейших предприятий и ведомств. Официально на повестке дня стоял один вопрос: «О подготовке к учебному 1950—1951 году».

Речь на этом совещании шла не просто о подготовке к новому учебному году, был проведен анализ прежних недоработок с определением мер по их ликвидации. Обсуждался широкий спектр проблем, в том числе школьное строительство, семилетний всеобуч, укомплектование школ учительским составом, взаимодействие народного образования с учреждениями и предприятиями области и др.

Несмотря на то, что партийная организация области формально не должна была заниматься конкретным решением хозяйственных задач, учитывая особую роль, которую ВКП(б) играла в политической системе государства, можно было уверенно говорить о том, что подобное совещание будет способствовать общему успеху подготовительного процесса.

Затем в течение двух недель были проведены аналогичные совещания в городах и районах области, вопросы подготовки

школ к новому учебному году обсуждались на сессиях советов депутатов.

Продолжалось развитие сети школ. По плану в новом учебном году должны были открыться 8 начальных, 13 семилетних и 8 средних школ²²⁰. Естественным было ожидать к 1 сентября некоторого превышения этих показателей. Система народного образования области к подобному расширению за последние пять лет адаптировалась. Однако в этом году неожиданно появился «подводный камень». В качестве такого препятствия невольно оказался задекларированный и принятый к реализации еще год назад семилетний всеобуч.

Если обратиться к статистике, показывающей количество учащихся по классам, то легко можно видеть, что преимущественное количество детей в школе ежегодно приходилось на 1—4-е классы. Теперь дети, закончившие 4-й класс, должны были пойти учиться дальше, в семилетнюю или в среднюю школу. Число пятиклассников, а так как это был уже второй год семилетнего всеобуча, то и шестиклассников, да и учащихся седьмых классов увеличивалось значительно — на 7341 человека. Намечался рост и учащихся 8—10-х классов — на 1165 человек.

Чтобы такое число школьников включить в нормальный учебный процесс, требовалось почти 400 новых учителей. Соответственно увеличивалось и количество классов (табл. 14)²²¹, что вело к необходимости срочного строительства или выделения других зданий под школы.

Таблица 14

Рост количества классов

Дата	Количество классов			Всего 5—7-х
	5-х	6-х	7-х	
На 01.09.1949 г.	313	210	122	645
На 01.09.1950 г.	338	313	210	861
Рост количества классов	На 25	На 103	На 88	На 216

Год 1950-й был рубежным для страны. Завершалось восстановление разрушенного войной народного хозяйства, в Калининградской области практически был создан новый народнохозяйственный комплекс. Успешно функционировала система народного образования, которая постепенно переходила на плановые методы обеспечения себя подготовленными педагогическими кадрами. В конце 1950 г. облоно подготовило справку в адрес председателя калининградского исполкома А.А. Егорова, в которой, по сути, подводило итоги функционирования системы народного образования за пятилетие. Хотя формально в справке речь шла о 1949—1950 гг.²²²

Несмотря на отдельные недостатки, ошибки как объективного, так и субъективного плана, система народного образования в Калининградской области значительно укрепила свою материально-техническую базу. Большинство школ было радиофицировано и электрифицировано, создано и оборудовано 215 учебных кабинетов, формировалась библиотечная система. Этому способствовало постоянное увеличение бюджетных ассигнований на нужды школ. Так, в 1948 г. народным образованием в целом было израсходовано около 55 млн рублей. В 1949 г. расходы увеличились на 136,8%, в 1950 г. по сравнению с 1949 г. — на 107,4%, а по сравнению с 1948 — на 149%. В денежном выражении для школ всеобща эта цифра составила соответственно: 35 млн 072 тыс. рублей и 51 млн 343 тыс. рублей²²³.

Этап развития системы народного образования 1948—1950 гг. характеризовался интенсификацией нового строительства школьных объектов и учреждений. Если в 1949—1950 гг. в это строительство всего было вложено 3 млн 449 тыс. рублей, в том числе в сельское строительство — 1 млн 511 тыс. рублей, то только на 1950 г. на строительство городских школ было выделено 2 млн 150 тыс. рублей, а на строительство сельских — 543 тыс. рублей. Другое дело, что возможности строительной индустрии того времени были явно недостаточными. Где по этой причине, а где и просто из-за плохой организации

строительных работ, иногда и разгильдяйства, планы не всегда выполнялись. Так, за первое полугодие в школьное строительство было вложено только 27—28% годового плана. На этом фоне выгодно отличалось строительство семилетней школы на 280 мест в Балтийске. Там подрядчик — УНР 72 «Балтвоенморстрой» — за полгода освоил 49,9% годовой потребности денежных средств. И то при этом областное статуправление отмечало, что неизрасходованными остались 6 тыс. рублей! Это положительный пример, но надо учитывать, что на строительство школы в Балтийске были привлечены почти все небогатые строительные ресурсы. Иначе чем можно объяснить тот факт, что на строительстве такой же семилетней школы в этом же городе (ввод в строй в 1951 г.) к середине года было израсходовано только 3,2% запланированных средств.

И все же успехи были. В 1950 г. удалось ввести в эксплуатацию здания Калининградского педагогического училища, средних школы № 13 и 18 в Калининграде, семилетней школы в г. Балтийске, славянской семилетней школы Полесского района. Было начато строительство (срок ввода в 1951 г.) средней школы в пос. Железнодорожном, семилетней школы в г. Балтийске. Значительные средства выделялись на капитальный ремонт зданий и сооружений. Только в 1950 г. на эти цели было выделено почти 6 млн рублей²²⁴.

Бюджет по народному образованию в 1950 г. был выполнен на 95%, но облоно посчитало такое расходование средств неудовлетворительным, конкретно указав, на что не хватило денег:

— на оборудование интернатов Гвардейского района (не было кроватей, постельного белья) не использовано 34,5 тыс. рублей;

— в Краснознаменском районе не израсходовали 34 тыс. рублей на учебное и хозяйственное оборудование для школ;

— очень плохо использовались средства на учебные цели: в г. Балтийске израсходовано только 37,9%, в г. Гусеве — 56,6%, в г. Советске — 63,7%, в Большаковском районе — 63,9% и т. д.;

— для пополнения библиотек не израсходовано 59 тыс. рублей.

Впрочем, облоно не было здесь критичным, так как объяснило недорасход средств «плохой заботой райисполкомов, горисполкомов, сельских советов», а затем уже органов народного образования, «о полном и своевременном исполнении бюджета»²²⁵.

Что касается учебно-воспитательной работы, то облоно констатировало «некоторое улучшение», но в то же время отмечало и ряд недостатков. В основном они были связаны с невыполнением закона о всеобуче. В конце 1950 г. по области не обучалось 305 детей школьного возраста. Не было такой проблемы только в городах Балтийск и Черняховск и Славском районе — там все дети посещали школу. А вот Гвардейский, Гурьевский, Полесский, Нестеровский, Озерский районы «не приняли мер по обеспечению всеобуча». Явно обострилась проблема с успеваемостью. По итогам первого полугодия 1950/51 учебного года она составила только 84,1%: из 69 747 учащихся не успевали 11 048, причем 8 тысяч учащихся не успевали по русскому языку²²⁶.

В целом можно считать, что в количественном отношении народное образование области в 1950 г. завершило свое становление. На очереди стояло качественное совершенствование, прежде всего учебно-воспитательного процесса в школах области.

ШКОЛЫ ДЛЯ НЕМЕЦКИХ ДЕТЕЙ²²⁷

Вновь создаваемой системе народного образования Калининградской области в первый послевоенный период пришлось решать такую чрезвычайно специфическую задачу, как открытие школ для немецких детей и организацию в них учебного процесса.

Надо отметить, что в калининградских архивах сохранилось значительное количество документов, отражающих деятельность органов военной и государственной власти в 1945—1948 гг. по работе с немецким населением. Эта проблема находит свое отражение в документах, описывающих те или иные аспекты жизни немцев. Составной частью проблемы было создание и функционирование сети школьных учреждений для немецких детей²²⁸.

Перед военными и гражданскими властями военного округа и области чрезвычайно остро стоял вопрос не просто об обучении, но прежде всего о сохранении (часто именно через систему обучения) детей немецкого населения, оставшегося после окончания войны на советской территории. По данным исследований, 1 сентября 1945 г. на территории Кёнигсбергского военного округа насчитывалось около 45 тысяч детей в возрасте до 17 лет²²⁹. Военные власти с момента своего формирования учитывали то, что большое количество детей окажется просто сиротами, а значит, без средств к существованию, или в семьях, испытывающих голод и лишения.

В докладе А.Н. Косыгину по состоянию на 1 января 1946 г. военные власти были вынуждены констатировать, что «вопрос по благоустройству и воспитанию детей немецкого населения до сих пор не решен. Дети немецкого населения на протяже-

нии всего года обучаются частным порядком, вследствие отсутствия школ для немецкого населения. Контроль за их воспитанием и обучением осуществить практически невозможно». И следовало предложение: «7. В 1946—1947 гг. открыть две школы всеобуча для детей немецкого населения в городах:

1. В гор. Кёнигсберге 1 школу на 400 чел.
2. В гор. Инстербурге 1 школу на 350 чел.»²³⁰

Конечно, открытие двух школ ситуацию принципиально не меняло. Можно предположить, что этим обращением военные власти прежде всего стремились выяснить отношение Центра к подобному шагу. Видимо, изначально мнение в правительстве было положительным, так как в апреле заведующий отделом народного образования П. Долгачев представляет на утверждение генералу Гузию «План открытия школ для немецких детей»²³¹.

По данным облоно, на момент образования Кёнигсбергской области детей немецкого населения в возрасте от 8—14 лет числилось свыше 17 тыс. Учитывая то обстоятельство, что эти данные могли быть (и были!) неточными, предполагалось открыть 60 начальных и 10 семилетних школ, в которых могло обучаться значительно большее количество детей (табл. 15).

*Таблица 15*²³²

**Предполагаемая сеть школ для детей немецкого населения
в возрасте от 7 до 16 лет (апрель 1946 г.)**

№	Город, район	Всего населения	Количество детей	Количество школ	
				семилетних	начальных
1	Кёнигсберг	43 617	7000	4	15
2	Кёнигсбергский р-н	6 942	1500	1	4
3	Инстербургский р-н	4 014	900	—	3
4	Земландский р-н	16 365	3600	1	9
5	Гердауенский р-н	2 821	850	—	2

№	Город, район	Всего населения	Количество детей	Количество школ	
				семилетних	начальных
6	Гумбинненский р-н	2 718	650	—	2
7	Даркеменский р-н	1 568	546	—	1
8	Кройцбургский р-н	5 755	1 470	1	3
9	Лабиауский р-н	7 645	2 000	1	5
10	Пилькаленский р-н	2 621	800	—	2
11	Рагнитский р-н	4 247	860	—	2
12	Тапиауский р-н	2 672	640	—	2
13	Фридландский р-н	2 750	700	—	2
14	Хайлигенбайльский р-н	4 380	1 100	1	3
15	Хайнрихсвальдский р-н	5 347	1 200	1	4
16	Шталупененский р-н	1 202	250	—	1
<i>Итого</i>		114 674	24 800	10	60

Восемнадцатого июля 1946 г. вышло в свет постановление Совета Министров РСФСР № 458, в соответствии с которым в Калининградской области должны были открыться немецкие школы. На основании этого постановления начальник областного управления по гражданским делам В.А. Борисов приказал: «1. Начальникам городских и районных управлений к 10 октября открыть в наиболее крупных поселках и городах, где проживает немецкое население, начальные и семилетние школы для обучения детей школьного возраста. 2. Утвердить план открытия школ по районам в количестве 40 начальных и 10 семилетних, с контингентом учащихся 9 000 человек, согласно приложению. 3. Обучение проводить по программе нерусских советских школ на родном языке»²³³.

Сложности послевоенного времени не позволяли организовать точного учета детей с делением их по возрастным категориям. Поэтому апрельские предложения П. Долгачева были скорректированы и приказом утверждалось открытие несколько меньшего количества школ со значительно меньшим контингентом обучаемых (табл. 16).

Таблица 16

**План
открытия школ для детей немецкого населения в 1946 г.
(приложение к приказу № 302 от 2 августа 1946 г.)²³⁴**

Район	Кол-во детей- школьников	Начальные школы			Семилетние школы			Всего				
		Кол-во			Кол-во			Кол-во				
		школ	классов	уч-ся	школ	классов	уч-ся	школ	классов	уч-ся		
Лабиауский	160	1	1	120						1	3	120
Хайнрихсваль- довский	1920	3	12	480	1	7	3	400	4	22	1880	
Земландский	800	3	10	400	1	7	3	260	4	17	660	
Тильзитский	190	2	7	260					2	7	260	
Фридландский	640	2	8	320	1	4	3	260	3	15	580	
Даркеменский	346	3	8	320					2	8	320	
Гумбинненский	81	2	6	210					2	6	210	

Времени до начала учебного года оставалось мало, поэтому начало занятий сразу планировалось перенести на 10 октября. К этой дате надо было «укомплектовать школы директорами, заведующими и учителями русского языка, истории и географии из русского населения». Учитывая, что полностью обеспечить немецкие школы преподавательским составом за счет советских переселенцев не удастся, предусматривалось привлечение учителей из местного населения. Их необходимо было подобрать, распределить, провести с ними двухмесячные подготовительные курсы и к 5 октября откомандировать на места.

Для руководства и контроля учебным процессом в штат облоно вводились два инспектора и один переводчик. Облоно ставилась задача обеспечить школы программами, учебниками и учебно-наглядными пособиями. Пока шла подготовка к открытию учебного года, городские и районные власти должны были провести запись детей в школы, распределить их по классам.

Для ремонта школ начальнику областного планового отдела приказывалось выделить соответствующие фонды строительных материалов, а начальнику областного финансового отдела — обеспечить финансирование школ.

Трудно сказать, почему (ныне можно только предполагать), но исполнение приказа областного управления по гражданским делам неожиданно застопорилось. Возможно, это было связано с организационными издержками — шло становление городских и районных управлений по гражданским делам, нельзя исключать и неисполнительность.

Так, только 9 октября вышел приказ облоно № 143, которым предписывалось начальникам городских и районных отделов народного образования открыть начальные и семилетние школы для обучения детей немецкого населения в возрасте от 8 до 15 лет²³⁵.

В городах и районах вопрос с немецкими школами решался тоже с опозданием, но не таким большим. Тридцатого сентября 1946 г. начальник Калининградского городского

управления по гражданским делам Колосов подписал приказ № 110 «Об открытии школ для детей немецкого населения»²³⁶.

В Калининграде предполагалось открыть 10 начальных и 4 семилетних школы с общим контингентом 3 160 учеников. Начальники районных управлений обязывались предоставить помещения под школьные здания и квартиры для учителей, обеспечить школы топливом. В остальном приказ повторял текст приказа вышестоящей организации с необходимыми уточнениями. Например, в городе вводилась должность инспектора по немецким школам. Но сроки начала учебного года оставались прежними, а время было упущено. Во многих школах учебный год начался с опозданием. Так, семилетняя нерусская школа № 1 начала занятия 20 октября 1946 г.²³⁷ В целом же отчетные документы того времени сообщают: «Учебный год начался с опозданием на 1—2 месяца...»²³⁸.

Сложности с открытием немецких школ были, конечно, неизмеримо выше, чем с открытием русских школ. Здесь и разобщенность немецкого населения, его миграция по территории области в поисках средств к существованию, и определенное недоверие взрослого населения к советским властям, часто выражавшееся в простом нежелании отпускать своих детей в школу, и, может быть главное, — отсутствие объективных возможностей у советских властей организовать учебный процесс в немецких школах из-за отсутствия учебных программ, учебников и учебных пособий, учительского состава, владеющего немецким языком, и т. д. Все это вело к значительной миграции школьников, их отсеву (иногда превышавшему 25% общей численности детей в школе — табл. 17).

Всего осенью 1946 г. открылись 44 нерусские школы, в том числе 8 семилетних и 36 начальных с общей численностью учащихся 4 927 человек²³⁹. Во время учебного года по ряду причин (малочисленность учащихся, миграция населения, трудные материальные условия жизни) происходило слияние некоторых школ, продолжали открываться новые. Так, к концу первого полугодия слились две начальных школы, численность учащихся составила 3 420 человек²⁴⁰.

Таблица 17

**Сведения
об итогах работы семилетней нерусской школы № 1 г. Калининграда
за 1-е полугодие (20.10—31.12.1946 г.) 1946/47 учебного года²⁴¹**

Сведения об учащихся	Классы					Итого, 1—4-е кл.	Классы			Итого, 5—7-е кл.	Всего
	1а	1б	2	3	4		5	6	7		
Числилось на 20.10.1946 г.	38	44	39	51	36	208	22	13	16	51	259
Прибыло, после 20.10.1946 г.	1	8	6	28	29	72	26	35	26	87	159
Выбыло, после 20.10.1946 г.	3	16	14	24	18	75	12	5	9	26	101
Числилось на 31.12.1946 г.	36	36	31	55	47	205	36	43	33	112	317

По данным отчетных документов, новый 1947/48 учебный год начали 42 школы (из них 1 средняя, 10 семилетних и 31 начальная) с общей численностью учащихся 5383 человека (табл. 18)²⁴².

Таблица 18

**Немецкие школы, открытые на территории
Калининградской школы в 1947/48 учебном году**

Населенный пункт	Школы и количество детей в них (чел.)		
	средние	семилетние	начальные
Калининград	№ 27, ул. Комсо- мольская, 3—299	№ 15, ул. Дзер- жинского, 16— 285; № 22, Московский район — 296	№ 19, ул. Клиническая, 15—115; № 20, ул. Герцена, 15— 126; № 21, ул. Верхнеозер- ная, 17/19—56; № 23, ул. Кровельная, 4—183; № 28, ул. Пехотная, 50—177; б/н, Балтийский район, рабочий поселок завода, д. 6—42

ШКОЛЫ ДЛЯ НЕМЕЦКИХ ДЕТЕЙ

Продолжение табл. 18

Населенный пункт	Школы и количество детей в них (чел.)		
	средние	семилетние	начальные
Багратионовск	—	№ 1—356	—
Бутынин (Полесский р-н)	—	—	86
Вайсензеево (Гвардейский р-н)	—	—	82
Весново	—	—	42
Гинденбург (Полесский р-н)	—	—	35
Гросс-Дрозден (Полесский р-н)	—	—	51
Гусев	—	—	99
Добровольск	—	—	117
Домново	—	—	165
Жилино	—	—	25
Залесье	—	—	165
Зеленоградск	—	—	145
Знаменск	—	—	113
Калиновка (Большаковский р-н)	—	202	—
Канаш	—	—	35
Ладушкин	—	143	—
Маломожайское	—	132	—
Мамоново	—	—	50
Мюльхаузен	—	—	105
Неймнин (Полесский р-н)	—	—	40
Неман	—	—	62
Нестеров	—	—	72
Полесск	—	—	92
Правдинск	—	115	—
Романово	—	—	186

Населенный пункт	Школы и количество детей в них (чел.)		
	средние	семилетние	начальные
Светлогорск	—	—	136
Славск	—	183	—
Славянское	—	—	104
Советск	—	298	—
Тимирязево	—	—	40
Черняховск	—	168	—
Янтарный	—	—	133
Ясное	—	—	27

Конечно, успеваемость в этих школах была невысокой. Помимо отсева из 3 240 человек в следующие классы было переведено всего 2 569 человек, оставлено на второй год — 594 человека; 255 ученикам были назначены осенние испытания. Для сокращения отсева органы народного образования неоднократно ставили вопрос перед областным карточным бюро о снабжении немецких детей хлебными и продуктовыми карточками и перед торговыми отделами — о снабжении учащихся ордерами на промтовары.

К сожалению, торгующие организации значительных мер для улучшения материального положения учащихся принять не могли²⁴³.

Естественно, на низкую успеваемость немецких детей влиял и почти двухлетний перерыв в посещении ими школы, они не имели соответствующих документов и часто принимались в классы без проверки знаний, на основе устных заявлений детей или родителей. Необходимо отметить и то, что в 18 школах обучались дети из детских домов. Эта категория детей обладала большой текучестью. Например, в начале учебного года школы посещало 1 200 детей, а к концу года их число составило 1 863. Большинство принятых в течение учебного года учились плохо, что, конечно, снижало результативность учебного процесса. Возникавшие сложности технического порядка устранялись вполне оперативно (обеспечение тетрадями и письменными

принадлежностями было налажено, для разработки программы обучения по родному языку была использована соответствующая программа школ г. Берлина и т.д.). В школах преподавались все предметы, за исключением географии, истории, литературного чтения, иностранного языка (английского или французского). Причины здесь были просты: отсутствие учебников на немецком языке и советских преподавателей, владевших немецким. Преподавался русский язык, для чего использовались русские буквари — к сожалению, не соответствовавшие требованиям для немецких школ. Не было учебников для 1—4-х классов — пытались использовать учебник немецкого языка для 3-го класса русских школ, но дети выучивали его наизусть и теряли интерес к учебе. Проблемы возникали «на ровном месте». Так, для преподавания арифметики учителя должны были составлять свои задачи и примеры. Но так как составить задачу из современной жизни немецким учителям было трудно, то учащиеся решали только примеры.

Следует отметить, что проблему с учебниками продолжали решать весь учебный год. Прежде всего, решением начальника облоно Долгачева инспектор Советского городского отдела народного образования Гузеев был командирован в Саратов, откуда должен был ускорить отправку в Калининград учебников для немецких школ²⁴⁴.

В результате семилетняя нерусская школа № 1 в ноябре получила 105 учебников немецкого языка для 3—4-х классов, а в феврале 1947 г. была практически удовлетворена потребность в учебниках по основным предметам обучения для 6—7-х классов (по родному языку, арифметике, алгебре, геометрии, физике, химии, биологии)²⁴⁵. Учебники поступали и в последующем. Так, к новому 1947/48 учебному году, в область пришло 10 820 экземпляров. Впрочем, только 5 названий из 17 заказанных²⁴⁶.

Возникали проблемы с наглядными пособиями. В школах они практически отсутствовали; по мнению советских учителей, их немецких коллег приходилось «приучать применять наглядность». Исключительно сложной была библиотечная

работа в немецких школах. Естественно, по идеологическим причинам старая немецкая литература не могла использоваться в учебном процессе, а советской литературы на немецком языке было очень мало. Приходилось организовывать передвижные библиотечные пункты²⁴⁷.

Следует отметить и то, что особое внимание со стороны руководства всеми структурами и учреждениями народного образования уделялось идеологической составляющей обучения и воспитания немецких детей. Задача была поставлена предельно ясно: немецкие дети должны стать нормальными гражданами советской страны. Данный факт, между прочим, говорит о том, что каких-то заблаговременных планов выселения немецкого населения, по крайней мере у региональных советских властей, не наблюдалось.

Естественно, что при таких условиях ни о каком преподавании истории, географии немецкими педагогами речи не шло: они не только не знали истории советского государства, но не владели и азами советской идеологии. От остальных учителей-предметников из местного населения постоянно требовалось соблюдение «принципа партийности» при проведении занятий, хотя, как отмечалось в отчетах, «состояния преподавания партийности в преподавании учебных дисциплин от нерусских педагогов трудно добиться»²⁴⁸.

Впрочем, более существенную роль в воспитании немецких детей как советских играли методы внеклассной, кружковой работы, использование наглядной агитации. Вывешивались портреты советских вождей, лозунги, отмечались государственные и революционные праздники (например, День конституции 5 декабря), организовывалось чтение газеты «Пионерская правда» с переводом на немецкий язык, проводились беседы о жизни Ленина²⁴⁹.

Члены хорового кружка семилетней школы № 1 под руководством преподавателя М. Гофмана перевели на немецкий язык, разучили и исполняли «Гимн Советского Союза», другие песни о труде, о школе и т. д.²⁵⁰

Отношение к обучению детей у немецких учителей было различным.

В целом немецкие учителя, как правило, имели законченное педагогическое образование, проработали долгое время в восточнопрусских школах.

Инспекторы отделов народного образования, директора школ отмечали, что большинство немцев исключительно добросовестно исполняли свои обязанности. У того же М. Гофмана ученики 6-го класса (43 человека) на письменном испытании по родному языку получили: «5» — 24 человека, «4» — 14, остальные — «3». Отмечались также учитель русского языка Якубейт (г. Советск), учительница математики Шухарт (г. Неман) и другие²⁵¹. В то же время среди учителей-немцев были случаи и формального отношения к делу, часто завышались оценки, плохо контролировалось посещение занятий²⁵².

Для советских учителей, работавших в немецких школах, было необычным познакомиться с подходами их немецких коллег к «сознательной дисциплине учащихся». В отчете Калининградского горона по итогам 1946/47 учебного года, например, сообщалось, что «у учительницы Штанге (школа № 4) вместо сознательной дисциплины выработалось нечто другое: дети строем входят в класс, строем идут домой; во время перемен в шеренгу стоят у стен школы»²⁵³.

Руководящий состав многих школ неудовлетворительно знал немецкий. Контакты с учителями-немцами были затруднены. Естественно, что в таких условиях говорить о нормальном руководстве учебным процессом было достаточно сложно. Инспектора отделов народного образования обращали на данное обстоятельство особое внимание, в своих предложениях обязывая советских педагогов изучать немецкий язык. Однако те же директора и заведующие школ настолько были обременены хозяйственными делами, часто заведующая и детским домом, и школой одновременно, что ни о каком изучении иностранного языка речи не могло идти²⁵⁴.

Период работы немецких школ оказался кратким. В 1947 г. начался процесс переселения немцев в Германию²⁵⁵. В связи с тем, что взрослое немецкое население играло значительную роль в экономической жизни области (48 % работающих в совхозах и на промышленных предприятиях²⁵⁶), то в первую очередь переселению подлежали нетрудоспособные и дети. В результате к 1 декабря 1947 г. в связи с убытием детей были закрыты 19 начальных и 1 семилетняя немецкие школы²⁵⁷.

В Калининграде осталось всего пять таких школ (табл. 19)²⁵⁸.

Таблица 19

Данные о немецких школах в Калининграде на 1 января 1948 г.

Район	Школа	Количество учащихся
Сталинградский	Средняя школа № 27	116
Ленинградский	Начальная школа № 28	132
Московский	Неполная средняя школа № 15	106
Балтийский	Начальная школа № 23	38
	Начальная школа № 24	20
<i>Итого</i>		412

Надо отметить, что гороно Калининграда, уже имея опыт подготовки к началу нового учебного года, сумело значительно улучшить материально-бытовые условия работы школ. Все здания были отремонтированы (только школа № 15 не имела вторых рам), полностью обеспечены топливом, в достатке было тетрадей. Правда, по-прежнему существовала проблема с учебниками. В то же время улучшилась организация учебного процесса, сказывалось приобретение определенного методического опыта и немецкими, и советскими учителями. Немецкие педагоги закончили уже вторые подготовительные курсы, организовывавшиеся перед началом учебного года при облоно. Ход учебного процесса постоянно контролировался инспекторами гороно и облоно. Была даже проверка инспектором Министерства просвещения РСФСР²⁵⁹.

Судя по отчетным документам, имелись проблемы педагогического плана в школе № 28. Здесь была низкой дисциплина, из 133 учащихся к концу полугодия оказалось 38 неуспевающих, причем в первых классах их доля достигала 40%. Отмечалось две причины столь низкого уровня успеваемости. Первая — недостатки в работе учительницы Таурег. Видимо, она не справлялась со своими обязанностями: явно недостаточным был контроль знаний и дисциплины школьников, отмечалась ее низкая методическая подготовка, отсутствовала индивидуальная работа с детьми²⁶⁰. Вторая причина плохой успеваемости заключалась в том, что ученики пропустили большое количество учебных занятий.

Действительно, несмотря на определенную стабилизацию и закрепление на местах проживания и работы немецкого населения, в школах сохранялась текучка учащихся (табл. 20).

Естественно, основная масса выбывших приходится на конец полугодия, совпавший с первым этапом переселения. Практически к концу 1947 г. нерусские школы Калининграда должны были закрыться, ибо число выбывших детей в основном соответствовало числу начавших учебный год. И только увеличение численности контингента обучаемых на 50% в течение полугодия отсрочило закрытие школ. Но эти прибывшие одновременно и создавали проблемы учебного и дисциплинарного плана. Им приходилось вливаться в уже сложившиеся классные коллективы преодолевать явное отставание в освоении учебной программы. Все это не способствовало успеху учебного процесса в целом.

Затем последовало еще два этапа переселения: в марте — апреле и в августе — октябре 1948 г. Всего к концу 1947/48 учебного года было закрыто 37 немецких школ²⁶¹. Можно предположить, что оставшиеся пять школ (из 42) были закрыты уже в 1948/49 учебном году или ранее объединились с другими. По крайней мере, данных об их последующей деятельности не обнаружено.

**Сведения
о движении учащихся в нерусских школах г. Калининграда²⁶²**

Показатель	Классы								
	1	2	3	4	Итого по 1—4-м классам	5	6	7	Итого по 5—7-м классам
Было учащихся на 01.09.1947 г.	382	177	108	120	787	62	30	12	104
Прибыло	210	69	56	39	374	35	8	5	48
Убыло	433	158	94	94	779	85	27	10	122
Стало учащихся на 01.01.1948 г.	159	88	70	65	382	12	11	7	30

Подводя итог деятельности системы народного образования в области за этот короткий период, следует сказать о том, что задачу по организации обучения детей немецкого населения калининградская школа в целом сумела решить. Практически это был первый крупный (в рамках всей области) и успешный эксперимент в зарождающейся истории системы образования Калининградской области.

ШКОЛЫ РАБОЧЕЙ И СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ. ЗАОЧНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ

Совнарком СССР 30 апреля 1944 г. утвердил положение № 9492-р «О школах рабочей молодежи», в соответствии с которым школы для подростков, работающих на производстве, переименовывались в школы рабочей молодежи, а 6 июля этого же года Совнарком постановил организовать школы и для сельской молодежи²⁶³.

Естественно, совмещение работы на производстве с обучением в школе было нелегким делом. Но в послевоенное время молодежи, занятой на производстве, становилось все больше и больше. Надо было привлечь ее в школы, заставить учиться. Кроме обычной разъяснительной работы руководство страны предприняло меры по предоставлению некоторых льгот, тем, кто совмещал работу и учебу. Так, распоряжением Совнаркома СССР от 21 июня 1945 г. таким лицам предоставлялся дополнительный отпуск на период сдачи экзаменов, а распоряжением от 11 января 1946 г. также устанавливалась продолжительность учебного года и регламентировалось использование учащихся школ рабочей молодежи на сверхурочных работах.

Большое количество переселенцев, участвовавших в восстановлении экономики региона, среди которых было много молодежи, поставило закономерный вопрос об открытии в Калининградской области школ рабочей молодежи. Постановлением Совета Министров РСФСР от 18 июля 1946 г. предусматривалось в 1946/47 учебном году открыть в Калининградской области 5 школ рабочей молодежи²⁶⁴.

На основании этого постановления начальник Калининградского городского управления по гражданским делам Колосов 14 сентября приказал организовать такие школы при ЦБК-1,

ЦБК-2, заводе № 820 и одновременно школу взрослых при 1-й средней мужской школе²⁶⁵. Средние школы рабочей молодежи были также организованы в Советске и Черняховске²⁶⁶.

Однако школы рабочей молодежи появились в Калининграде, а точнее, еще в Кёнигсберге за полгода до описываемых событий. Одними из первых предприятий, которые были введены в строй после войны, стали целлюлозно-бумажные. Для их восстановления прибыли специалисты из России еще в 1945 г., но на комбинатах появились еще и рабочие, многие из которых не имели даже школьного образования. Естественно, встал вопрос об их обучении, и комбинаты за свой счет в марте 1946 г. открыли две школы на 125 (позже — 150) человек. Для проведения занятий предполагалось использовать помещения школ всеобщего²⁶⁷. При открытии государственных школ эти две заводские школы были переданы в ведение гороно.

В 1949 г. городские власти приняли решение организовать три средних и одну семилетнюю школу, рассчитанную на 715 человек (табл. 21).

Таблица 21

План организации школ рабочей молодежи и школ взрослых по городу Калининграду на 1946/47 учебный год²⁶⁸

Школа	При каком предприятии	Количество классов			Число учащихся в классах		
		5—7	8—10	Итого	5—7	8—10	Итого
Средняя школа № 1	ЦБК-1	6	5	11	140	100	240
Средняя школа № 2	Завод 820	3	3	6	75	60	135
Семилетняя школа № 3	ЦБК-2	4	—	4	100	—	100
Средняя школа для взрослых № 4	1-я средняя мужская школа	6	5	11	140	100	240
<i>Всего</i>		19	13	32	455	260	715

Изначально планировалось, что в школах рабочей молодежи (без школы для взрослых) будут обучаться 550—575

учащихся, однако набрано было только 295 человек, во многом это было связано с неподготовленностью самих школ к учебному году. Из-за низкой укомплектованности классов занятия начались с опозданием на 20—30 дней. В течение года значительное число учащихся выбыло из школ по самым различным причинам. Например, в школах Калининграда прекратили занятия 95 учащихся из 155. Была чрезвычайно низкая посещаемость занятий (до 40% отсутствующих). В результате в 1-м полугодии 1946/47 учебного года успеваемость оказалась очень низкой. В черняховской средней школе из 42 аттестованных учащихся не успевало 20 человек²⁶⁹.

Невысокими оказались результаты и по итогам учебного года: по области школы закончили всего 184 человека²⁷⁰.

Первый учебный год в системе школ рабочей молодежи оказался не совсем удачным. Во многом, по мнению Управления по гражданским делам области, такая ситуация сложилась из-за неудовлетворительного отношения отделов народного образования всех уровней к руководству, контролю и оказанию помощи, особенно методической, школам. Некоторые директора школ работали в них по совместительству, у других был просто низкий уровень педагогической квалификации. Школы плохо обеспечивались помещениями, отоплением, освещением, не имели кабинетов. В большинстве школ практические занятия, предусмотренные программами по химии, физике, биологии, не проводились. Наблюдались и случаи халатного отношения директоров промышленных предприятий к учебному процессу в школах рабочей молодежи²⁷¹.

Учет молодежи, подлежащей обучению в этих школах, проведенный в августе 1947 г., показал, что в области проживали 2 292 человека, не имеющие начального, семилетнего и среднего образования. Планировалось, что в 1947/48 учебном году будет открыто еще три школы, а контингент обучаемых увеличиться до 1 200 человек. В том же учебном году предполагалось открыть и школы сельской молодежи: 16 школ на 500 учащихся²⁷².

Реально к началу учебного года было открыто шесть средних школ в Калининграде, по одной в Советске, Черняховске и

Гусеве и одна семилетняя — в Знаменске. Почти соответствовал плану и контингент учащихся — 1 185 учащихся²⁷³.

Как правило, школы рабочей молодежи открывались при промышленных предприятиях (табл. 22). В течение учебного года происходило как открытие новых, так и закрытие уже действующих школ. Например, по причине убытия учащихся на лесозаготовки, школа в Знаменске была закрыта. В то же время производственная деятельность ЦБК в г. Немане вызвала приток рабочей силы, в результате чего 15 сентября была открыта еще одна средняя школа. А в Балтийске закрытая средняя школа военных моряков начала работу только 15 октября²⁷⁴.

Таблица 22

Количество учащихся в школах рабочей молодежи Калининграда при предприятиях в 1947/48 учебном году²⁷⁵

Школа	Учтено на предприятии	Училось	
		на начало года	на конец года
№ 1 при вагоностроительном заводе	134	105	67
№ 2 при ЦБК № 1	431	95	67
№ 3 при 820-м заводе	330	64	16
№ 4 при механическом заводе	70	47	8
№ 5 при мясокомбинате и судостроительном заводе	71	18	3
№ 6 при ЦБК № 2	240	32	8

Объективные сложности восстановления народного хозяйства области, заселения ее территории сказывались и на деятельности школ рабочей молодежи. В документах калининградского облоно того периода приводятся различные причины не всегда успешного хода учебного процесса.

Из-за отсутствия или непредоставления подходящих помещений здания школ часто располагались далеко от предприятия, квартир или общежитий учащихся (так, калининградская школа № 1 располагалась на расстоянии 3—4 км от

завода²⁷⁶). Использование приспособленных для проведения занятий зданий и помещений не позволяло организовать работу школ в разную смену (учащиеся, занятые на производстве в вечернюю смену, не могли посещать занятия). Проблема с кадрами учительского и руководящего персонала школ самым непосредственным образом сказывалась на качестве образования. К тому же необходимо было формировать соответствующее отношение к такому виду обучения среди населения области²⁷⁷.

Остро стоял вопрос посещения занятий обучаемыми. Кроме объективных причин (например, частое отсутствие электроэнергии вызывало перебои в трамвайном движении — основного средства передвижения населения в Калининграде в то время; значительная внутренняя миграция населения, ведущая к отсеву учащихся и т. д.), значительное влияние оказывали и субъективные факторы: материально-бытовое и семейное положение, различные неуважительные причины или простое нежелание учиться. В отдельных школах (калининградских № 4 и 6, а также гусевской и неманской) на занятия приходило до 30% учащихся²⁷⁸.

Что касается школ сельской молодежи, то положение здесь было еще сложнее. В принципе для обучения молодежи в сельских районах было подготовлено к открытию 16 школ, но фактически на 1 января 1948 г. работало только шесть школ на 183 учащихся и еще пять отдельных групп, которые посещали 53 человека²⁷⁹.

Было осуществлена попытка открытия и заочной средней школы, которая оказалась достаточно успешной, потому что на 1 января 1948 г. в ней училось 240 учащихся (при запланированных 100)²⁸⁰. Был назначен директор школы, укомплектован штат преподавателей и консультантов, разработаны задания, открыты консультационные пункты. Но отсутствие типографских возможностей облоно сдерживало дальнейшее развитие такой формы обучения. Заочникам нужны были учебные пособия, изготовленные типографским способом. По объективным причинам на месте осуществить этого не удавалось,

а Министерство просвещения обеспечивало только частью таких учебных и методических пособий (в основном по русскому языку и математике)²⁸¹.

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР²⁸² в апреле 1948 г. началась подготовка к новому учебному году в системе школ рабочей и сельской молодежи. Облисполком утвердил сеть этих школ, которая должна была включать 12 средних школ рабочей молодежи с общим контингентом учащихся 1 500 человек. Возможное количество школ сельской молодежи решено было оставить прежним — 16, а количество учащихся — 500 человек²⁸³.

По-прежнему в 1948 г. сохранялось сложное положение с материальной базой школ рабочей молодежи. Как и в предыдущем учебном году, школы продолжали зависеть от базовых предприятий, для которых они открывались. Для большинства школ были созданы нормальные условия для занятий. Завод № 820 полностью отремонтировал школу № 3, обеспечил топливом и освещением, классной мебелью. Значительную помощь школе № 2 в приобретении мебели оказал ЦБК-1, он же выделил 10 т угля. В школах Советска, Немана, Балтийска для занятий были выделены лучшие классные комнаты, отдельные комнаты — под учительские. Кроме того, так как эти школы располагались в зданиях школ всеобуча, они имели возможность пользоваться оборудованием школьных кабинетов. Интересная ситуация в связи с этим сложилась со школой рабочей молодежи, которая создавалась для вагоностроительного завода. Руководство завода по-прежнему уделяло ей незначительное внимание, но располагаясь в здании 1-й средней школы всеобуча — одной из лучших школ города, школа рабочей молодежи, естественно, имела все, что ей было необходимо для учебного процесса. Кстати, в ней учились не только рабочие вагоностроительного завода, но и рабочие других предприятий, расположенных в округе.

Начали работу 1 сентября все школы рабочей молодежи с контингентом учащихся 2 174 человек и 15 школ сельской

Школы рабочей и сельской молодежи. Заочная форма обучения

молодежи с 468 учащимися²⁸⁴. В течение года наблюдалась динамика развития школьной сети. Так, 18 сентября была открыта средняя школа № 7 в Калининграде и семилетняя школа в поселке Светлом²⁸⁵. Шесть школ сельской молодежи в Калининградском, Гвардейском, Краснознаменском районах и 3 — в Большаковском прекратили свое существование из-за убывания большинства учащихся на лесозаготовки и на курсы трактористов и комбайнеров.

Определяющей в деятельности школ рабочей молодежи области являлась сеть школ г. Калининграда. Здесь была сосредоточена основная часть самих школ, преимущественное количество учащихся, наконец, их проще было контролировать и им быстрее оказывалась методическая и иная помощь.

Всего планировалось к 1 сентября принять в школы города 800 учащихся, фактически же было зачислено 1 002 человека (табл. 23)²⁸⁶.

Таблица 23

Численность учащихся школ рабочей молодежи Калининграда, на 1 сентября 1948 г.

Школа	Класс							Итого
	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	9-й	10-й	
1-я	18	19	25	38	23	19	28	170
2-я	41	44	65	52	51	36	37	326
3-я	—	22	36	34	44	13	22	171
4-я	—	13	15	15	10	14	—	67
5-я	16	23	24	34	15	15	22	149
6-я	10	16	34	20	19	8	11	119
7-я	—	12	21	15	24	—	—	72
<i>Всего</i>	85	127	180	207	186	97	120	1 002

Всего своевременно и организовано закончили учебный год по области одна семилетняя и тринадцать средних школ рабочей молодежи с общим контингентом учащихся 1 142 человека, а также две начальных и семь семилетних школ сель-

ской молодежи с количеством учащихся 129 человек²⁸⁷. Общие показатели по результатам учебного года приведены в таблице 24.

Таблица 24

**Динамика
количества учащихся в школах области в 1948/49 учебном году
по сравнению с предыдущим учебным годом²⁸⁸, в %**

Учебный год	Принято по плану	Отсев	Закончили учебный год по плану	Переходящий состав
1947/48	98,7	62,9	48,7	56,8
1948/49	145	62,8	76,0	49

Обращает на себя внимание низкий показатель переходящего состава в 1948/49 учебном году — всего 49% вместо 56,8% — в предыдущем. Под переходящим составом подразумеваются учащиеся, которые должны были продолжить обучение в следующем учебном году, уже в старшем классе. Снижение такого показателя в целом не является положительным моментом. Например, в средней школе г. Советска из 61 человека в следующем учебном году на занятия явилось только 5 человек. Но при этом если в 1947/48 учебном году переходящий контингент в абсолютных цифрах составлял 95 человек, то в 1948/49 учебном году он увеличился до 225 человек²⁸⁹.

Низкий процент переходящего состава учащихся объясняется рядом объективных причин: значительная часть учащихся выехала за пределы Калининградской области в результате миграции, большая часть выпускников 7-х классов устроилась в техникумы, учащиеся призывного возраста были призваны в армию. И все же главной причиной отсева следует считать недоработки отделов народного образования, учителей, руководителей предприятий, не занимавшихся должным образом закреплением учащихся в школе. Тем более если кто-то получал испытание на осень.

Более высокий процент переходящего состава положительно влиял и на такой показатель, как наполняемость классов. Естественно, что в начале и конце учебного года наполняемость была различной, как правило, имела тенденцию к снижению (табл. 25).

Таблица 25

**Средняя наполняемость учебных классов
в 1948/49 учебном году**

Классы	Наполняемость классов	
	в начале года	в конце года
5-е	19	10
6-е	22	11
7-е	25	13
8-е	23	12
9-е	21	13
10-е	23	15

Более высокой наполняемостью выделялась средняя школа в Балтийске, что было вполне оправданно: школа открывалась для военных моряков, дисциплина в ней была соответствующая, как и остальные показатели: наполняемость — 15—25 человек (в школах Гусева или Светлогорска для сравнения — 6—15 человек), коэффициент переходящего состава превышал 54% и т. д.

Однако если коэффициент переходящего состава в 1948/49 учебном году был ниже аналогичного предыдущего года, то наполняемость, наоборот, возросла. Например, калининградская школа № 1 в 1947/48 учебном году имела наполняемость классов от 3 до 12 человек, а в 1948/49 — от 6 (4-й класс) до 20 человек (7-й и 10-й классы). Аналогичная картина наблюдалась и в школе № 3 областного центра: от 2 (5-й класс) до 12 человек (7-й класс) — в 1947/48 учебном году и от 5 (9-й класс) до 23 человек (6-й класс) — в 1948/49. Впрочем отмечены случаи, когда отдельные классы из-за низкой наполняе-

мости (светловская семилетняя школа — 5-й класс, калининградская школа № 6 — 9-й класс, светлогорская школа — 8-й класс) были закрыты²⁹⁰.

И наполняемость классов, и коэффициент переходящего состава зависели от процесса отсева, то есть ухода из школы, учащихся. В школах Калининграда в 1948/49 учебном году он достиг 47%!

Таблица 26

Причины ухода учащихся из школы²⁹¹

Причина	Количество человек
Занятость на предприятии в вечернее время	13
По состоянию здоровья	45
Отдаленное место жительства от работы и от школы	33
Перевод на учебу в специальные школы (?)	89
Демобилизация и, как правило, выезд из области	24
Смена места работы	55
Плохие бытовые условия	49
Отрыв от занятий в результате частых командировок	27
Призыв на военную службу	37
В связи с семейными обстоятельствами	62
Переезд в другой город	39

Проблема ухода учащихся из школ была злободневной, поэтому на различных уровнях власти ей старались уделить больше внимания. Так, заведующие школами прикрепляли учителей к предприятиям, цехам, классные руководители посещали учащихся на дому, вели с ними индивидуальные беседы. По итогам учебного года состоялось заседание исполкома Калининградского городского совета, который обязал руководителей районов и предприятий принять конкретные меры по созданию условий для обучения молодежи. Проведенные обследования показали, что в помещениях, где проживала рабочая молодежь, часто отсутствовал свет, в комнатах

было холодно, неудобно и т. д. Конечно, это не способствовало поддержанию интереса к учебе.

Заведующие школами обращались к руководству заводов и предприятий с просьбой о поощрении лучших учащихся. Так, школа № 21 провела в клубе ЦБК-1 два общих собрания молодежи, где бесплатно демонстрировались кинофильмы. Кроме того, школьные коллективы художественной самодеятельности проводили вечера, на которых собиралось по 200—300 человек²⁹².

В течение 1948/49 учебного года не удалось улучшить положение школ сельской молодежи. Прежде всего на это влияла разобщенность молодежи, проживавшей в отдаленных населенных пунктах. Естественно, здесь даже речи не шло о каком бы то ни было обеспечении учащихся транспортом. Видимо, сказывалась недостаточная организаторская работа руководителей народного образования на местах. В отчетных документах облоно значилось, что набор учащихся в школы проходил «самотеком», часто с нарушением правил приема, в школах не хватало учебников, тетрадей, так как все расходовалось на дневные школы.

В сельской местности занятия проходили в основном по вечерам, поэтому особой проблемой стало обеспечение школ сельской молодежи керосиновыми лампами и керосином. Так, добровольская школа Краснознаменского района была закрыта только из-за недостатка керосиновых ламп. Причем в самом районе запасы ламп были. Проблема заключалась в простой исполнительности органов власти и ведомства народного образования. Облоно обоснованно упрекает заведующего роно, который «не добился от исполкома районного совета выполнения решения исполкома областного совета по вопросу обеспечения школ сельской молодежи керосиновыми лампами»²⁹³, но определенная ответственность ложится и на областную отдел народного образования, ведь контроль и помощь надо было осуществлять своевременно. Районные и местные власти, руководство школ действительно не проявляли необходимого внимания, настойчивости в организации учебного

процесса в школах сельской молодежи. Систематически осуществлялась мобилизация учащихся на лесозаготовки, весенние или осенние сельскохозяйственные работы.

Новый 1949/50 учебный год каких-то значительных изменений в функционирование сети школ рабочей и сельской молодежи не принес²⁹⁴. Внешне наблюдался естественный поступательный процесс ее развития.

Прежде всего органам народного образования необходимо было реализовать общую цель образовательного процесса — «дать молодежи без отрыва от производства общеобразовательную подготовку в объеме семилетней и средней школы»²⁹⁵. Достижение этой цели в 1949/50 учебном году зависело от следующих условий:

- стремление рабочей молодежи к обучению в школах;
- улучшение качества работы учителей на основе приобретенного опыта при одновременном повышении требовательности к знаниям учащихся;
- своевременное начало и окончание занятий в городских школах;
- полное прохождение учебных программ;
- организованное проведение экзаменов.

Впоследствии подобный перечень условий станет обыденным явлением, так как ничего необычного в общем-то в нем нет. Но в тот момент школы, решившие для себя эти проблемы, могли говорить о явном успехе в достижении целей учебного процесса.

Областной отдел народного образования подчеркивал, что в результате непростой кропотливой работы за три учебных года школы рабочей и сельской молодежи закончили более 600 человек, из них 325 юношей и девушек сдали экзамены на аттестат зрелости. Новый же учебный год начали более 2 тыс. человек. Для них было открыто 23 школы. В течение учебного года посещали школу 1 746 учащихся, успешно закончили год 1 442 человека. Постепенно повышалась успеваемость. Если в 1948/49 учебном году она составляла 80%, то уже в следую-

Школы рабочей и сельской молодежи. Заочная форма обучения

щем — 82,6%. В школах сельской молодежи успеваемость возросла с 80,6 до 89,8%. В ряде городских школ этот показатель был практически аналогичным — 89,9% (в школах Калининграда, Советска, Черняховска)²⁹⁶.

По сути, позитивные показатели на этом и исчерпывались. Дело все в том, что в области не удалось кардинально решить проблему привлечения рабочей молодежи к учебе. По плану в учебном году в школы должны были прийти 4400 человек, училось же всего 40% от этого количества. В городах Гусеве, Советске, Светлогорске выполнение плана не превышало 37%. Еще хуже обстояли дела в сельской местности. При плане 900 человек школы посещало только 108, то есть 12%. В Большаковском и Правдинском районах план набора молодежи в сельские школы был выполнен на 25%, в Приморском — всего на 20%. Большое количество школ на селе закрылись уже в первые два месяца учебного года. Особенно заметен был этот процесс в Гурьевском, Приморском, Краснознаменском, Полесском районах²⁹⁷.

Наиболее подробные данные о выполнении плана набора учащихся в школы рабочей молодежи представлены в документах Калининградского горона (табл. 27).

Таблица 27

Сравнительные данные о выполнении плана набора учащихся²⁹⁸, количество человек

Показатель	Учебный год	
	1948/49	1949/50
Количество по плану	800	1 078
На начало учебного года	1 002	1366
Принято в течение года	Сведений нет	154
Всего учащихся	1 002	1 520
В том числе переходящий контингент	Сведений нет	232
Выбыло из школ в течение года	473	736
Осталось учащихся на конец учебного года	529	784
Выполнение плана на конец года, %	50,2	72,7

Данные таблицы показывают, что (хотя план и не был выполнен) по абсолютным показателям произошел рост — почти на 250 человек.

Логично было бы предполагать, что в таких условиях будет значительным отсев учащихся. Что и произошло. В течение года из школ Калининграда выбыло 737 человек, почти половина из тех, кто был принят в начале учебного года. В Советске отсев составил 66 %, главным образом за счет рабочих местного ЦБК.

Причины отсева были типичны и для этого учебного года (призыв в Советскую армию, перемена места жительства, работы и т. д.). Без уважительных причин школы оставили 17 % учащихся Калининграда, что оказалось весьма значимой цифрой²⁹⁹.

Конечно, в закреплении учащихся в школе важнейшая роль принадлежала руководителям предприятий и заводов. Интересы производства для них всегда стояли на первом плане, поэтому упреки руководителей народного образования в их «холодном равнодушии» к вопросам учебы молодежи были не всегда справедливыми. Например, можно понять директора холодильника «Балтгосрыбтреста» Путкина, который на обращение школы № 7 о предоставлении дополнительного отпуска рабочим на период экзаменационной сессии наложил резолюцию: «Разрешаю после окончания салачной путины»³⁰⁰. Другое дело, что многие учащиеся оставляли школу из-за того, что приходилось работать во вторую смену. Как раз в этом случае руководство предприятия или завода могло пойти навстречу.

Сложно объяснить сегодня позицию руководства комсомола к проблеме борьбы с отсевом учащихся. Казалось бы, для комсомола была прекрасная возможность провести образцовую кампанию по закреплению учащейся молодежи в школе. Действительность же оказалась иной. Руководство райкомов ВЛКСМ Калининграда, например, совсем не уделяло внимания этой проблеме, не посещало школы. Между тем из 85 комсомольцев школы № 5 Московского района в течение года отселялось более половины, из семи секретарей комсомольских организаций в школе осталось только трое.

Учебно-материальное обеспечение школ рабочей молодежи на государственном уровне было возложено на руководителей промышленных предприятий. Средств по линии народного образования не выделялось совсем. Отделы народного образования могли оказать воздействие на изменение отношения руководителей предприятий к школам только через партийные или общественные организации.

Конечно, чем крупнее было предприятие, тем большие возможности оно имело для оказания помощи школам. Но тут следует учитывать и другое обстоятельство. В условиях тяжелого экономического положения крупные предприятия (завод № 820, ЦБК, вагоностроительный завод и др.), обладая значительным производственным ресурсом, выступали и как градообразующие, градостроительные организации. Они имели дополнительные хозяйственные обязательства, в которых проблемы образования рабочей молодежи не были первостепенными. Поэтому школы рабочей молодежи, как правило, не имели собственных помещений. Так, в Калининграде из восьми школ только школа № 2 получила в 1950 г. в свое распоряжение здание. Исключением из правил можно считать завод № 820, который продолжал оказывать значительную помощь школе № 3, совершенствуя оборудование и оснащение выделенного ей здания на территории завода. Другие предприятия (ЦБК-1, механический завод, литейно-механический и судоремонтный заводы) вообще не оказывали школам никакой помощи³⁰¹.

В целом 1949/50 учебный год в системе школ рабочей и сельской молодежи вряд ли можно назвать годом положительных достижений народного образования области. Об этом свидетельствует тот факт, что к вопросу положения дел в образовании рабочей и сельской молодежи в 1950 г. областными властями пришлось обращаться дважды: сначала — на областном партийном совещании 16 мая, затем — на XI сессии Калининградского областного совета депутатов трудящихся 15 октября³⁰². Документы совещания и сессии сообщают, что за предыдущие годы была достигнута главная цель — создана система образования рабочей и сельской молодежи, она устойчиво функционировала, имела успехи, несколько сотен

человек получили аттестаты зрелости. В частности, на 1 сентября 1950 г. в городах и районах области работало 47 школ (на 6 школ больше запланированного количества), в них было принято 4926 учащихся, что на полторы тысячи превышает плановый показатель³⁰³. Но при этом следует учесть то, что расширение сети школ произошло за счет периферии. В Калининграде, например, добавилась одна школа, а превышение числа учащихся по отношению к плану составило всего 107 человек³⁰⁴.

И все же школы рабочей и сельской молодежи работали часто неудовлетворительно. Основная причина такого положения скрывалась в отношении к школам руководителей предприятий, партийных, комсомольских и общественных организаций³⁰⁵. Значительная часть учащихся покидала школу по неуважительным причинам (работа во вторую смену, командировки, плохие бытовые условия: общежития располагались далеко от школы, в самих общежитиях не было условий для выполнения домашних заданий и т.д.), что также являлось следствием отношения к такой форме обучения прежде всего властных структур.

Понимание сложившейся ситуации произошло как раз в 1950 г., когда на сессии областного Совета депутатов трудящихся 15 октября было заявлено, что необходимо укрепить связь школ и промышленных предприятий, усилить помощь школам посредством общественных организаций. Депутаты потребовали от руководства предприятий строгого выполнения соответствующих постановлений правительства о запрещении мобилизации учащихся школ рабочей и сельской молодежи на трудовые работы и освобождении их от сверхурочных работ и командировок, связанных с отрывом от учебных занятий, а также создания учащимся, проживающим в общежитиях, условий, необходимых для нормального обучения. Руководство народного образования должно было, в свою очередь, улучшать состояние учебно-воспитательной работы в школах молодежи, организовывать действенный контроль за работой этих школ наравне со школами всеобща, изучать, обобщать и распространять опыт работы вечерних школ, а также оказывать методическую помощь учителям школ рабочей и сельской молодежи³⁰⁶.

ДЕТСКИЕ ДОМА И ДОШКОЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

После окончания войны на территории Кёнигсбергского особого военного округа оказалось большое количество детей-сирот, а также детей, которые по различным причинам не могли или не имели возможности проживать в семье. При этом наибольшую озабоченность военных властей вызывали немецкие дети, которых по первым оценочным показателям было около 6 тыс. человек³⁰⁷.

В документах зафиксировано, что немецкие дети и стали первыми воспитанниками наспех организованных детских домов. Как сообщают калининградские исследователи, такие детские дома (приюты) были созданы уже в августе 1945 г. в Кёнигсберге и Лабиау³⁰⁸.

В начале 1946 г. на территории округа планировалось «с целью благоустройства детей-сирот немецкого населения» открыть 4 детских дома по 200 человек, но было создано 16 временных детских домов (около 1 400 воспитанников), затем 19 стационарных (5 детских домов в Кёнигсберге и 14 — при районных комендатурах). В конечном итоге их численность достигла 25, а количество воспитанников — около 3,5 тыс. человек³⁰⁹. Более подробные данные о возрастном составе немецких детей приведены в таблице 28.

Укомплектование детских домов осуществлялось в рамках борьбы с беспризорностью. Создавались детские приемники-распределители, детские комнаты при отделениях милиции, куда направлялись немецкие дети-сироты³¹⁰. Временные детские дома открывали и начальники военных комендатур населенных пунктов на территории военного округа. Естественно,

условия содержания детей не были легкими. Детские дома размещались в плохо оборудованных домах, не имели необходимой мебели, инвентаря. Питание детей организовывалось за счет местных ресурсов, позволявших выдавать им на день 200 г хлеба и крупу. Дети были сильно истощены, не имели белья, одежды, обуви, многие из них болели — сказывались последствия тяжелейшего послевоенного времени.

Таблица 28

**Численность немецких детей в детских домах
в зависимости от возрастного состава летом 1947 г.³¹¹**

Возраст	Количество детей
До 3	9
3	46
4	110
5	281
6	282
7	281
8	326
9	294
10	326
11	331
12	320
13	254
14	223
15 и старше	167
<i>Итого</i>	3 355

Директорами этих детских домов были немцы, в том числе двое из них — священниками. Персонал также состоял из немцев — «был засорен чуждыми людьми»³¹².

В июне 1946 г. решением начальника Калининградского областного управления по гражданским делам детские дома были переданы в ведение отдела народного образования. Дома финансировались за счет средств области, сметы на их содер-

жание были утверждены начальником гражданского управления. Естественно, что обслуживающий персонал подбирался военными властями, хотя большинство все равно составляли немцы. Причина была одна: требовались воспитатели со знанием немецкого языка³¹³.

Дети должны были учиться, поэтому при детских домах открывались школы (еще военные коменданты в начале 1946 г. планировали открыть четыре семилетних школы для немецких детей)³¹⁴.

Летом 1946 г. выяснилось, что детские дома для немецких детей создавались, начинали работать, но мер по нормализации их деятельности принималось мало. Это обстоятельство особо отметила комиссия Министерства просвещения РСФСР, с 9 по 22 сентября проверявшая состояние детских домов. Меры были приняты незамедлительно. В частности, Калининградское городское управление по гражданским делам издало соответствующий приказ, которым предписывалось существенным образом улучшить работу с немецкими детьми³¹⁵.

Преамбула приказа была жесткой. В ней отмечалось крайне неудовлетворительное состояние детских домов для немецких детей, недостаточное руководство их работой со стороны начальников горно, Горторготдела, Горздравотдела и начальников районных управлений по гражданским делам. В приказной же части должностным лицам предписывалось принять меры по устранению недостатков в работе, причем в сжатые сроки. Например, подпункт «а» пункта 1 обязывал начальников отделов народного образования и коммунального хозяйства до 15 октября отремонтировать помещения детских домов, полностью подготовив их к зиме, завести топливо, ликвидировать скученность в детских домах, обеспечить детские дома кроватями, столами, стульями и т.д. Начальника Горторготдела обязали до 10 октября проверить снабжение детских домов продуктами питания и обеспечить питание детей по нормам, установленным постановлением СНК СССР от 27 октября 1945 г. № -2744.

Конечно, некоторые пункты приказа были рассчитаны на перспективу, например выделение участков земли детским домам для организации подсобных хозяйств, так как реализация этой идеи была возможна только весной.

В то же время задачи, поставленные перед гороно, показывали, что детские дома не просто были переданы в ведение народного образования, повышались требования к работникам детских домов, с ними был проведен десятидневный семинар по вопросу учебно-воспитательной работы. Органам народного образования предписывалось вести более тщательную работу по выявлению немецких детей-сирот, а также посещению ими вновь открываемых немецких школ. Чтобы эта работа была более организованной, в гороно вводилась ставка инспектора по детским домам. В это же время решался вопрос и о введении такой же должности в штате облоно³¹⁶.

К середине 1947 г. удалось добиться того, чтобы 75 % воспитанников детских домов посещали школы (табл. 29)³¹⁷. Правда, сложности заключались в том, что в одних классах занимались дети разновозрастного состава. Но это была естественная проблема послевоенного времени, как, впрочем, и для советских детей в калининградских школах.

Таблица 29

**Данные о посещении школ немецкими воспитанниками
детских домов**

Классы	Количество детей
1-е	674
2-е	486
3-е	345
4-е	260
5-е	58
6-е	81
7-е	45
<i>Итого</i>	1 940

Внимание к положению немецких детей-сирот повышалось не только в Калининграде, но и в отдаленных районах области. Так, начальник Пилькалленского районного управления по гражданским делам Котин в достаточно жесткой форме потребовал от руководителей районных ведомств решительно улучшить положение воспитанников немецкого детского дома в Пилькаллене. Заведующая детским домом А.Я. Свиная должна была принять меры по ремонту помещений, обеспечению топливом, организации мастерских для трудового воспитания детей. Только что назначенной начальником роно А.А. Шабалиной предлагалось пересмотреть штат руководителей и обслуживающего персонала детского дома, обеспечить контроль за хозяйственной, финансовой и учебно-воспитательной деятельностью, разработать положение о детском доме, в котором отразить основные обязанности администрации и обслуживающего персонала, разработать распорядок дня и проконтролировать его выполнение. Райторготделу поручалось обеспечить бесперебойное снабжение детей продуктами питания, мылом, керосином и другими товарами по существующим нормам для детского дома. В пятидневный срок детскому дому должен был быть выделен земельный участок для подсобного хозяйства³¹⁸.

Детские дома и школы Калининградской области являлись бюджетными организациями, находились на обеспечении государства, независимо от того, какие дети в них воспитывались и обучались: советские или немецкие. Но если детские дома и школы, контингент которых составляли советские дети, могли к скудному государственному содержанию ожидать «добавки» со стороны предприятий, общественных организаций, родителей, то совершенно другое положение складывалось для немецких детей. Основным источником содержания таких детских домов и школ вначале были военные власти, а затем — государственные. В послевоенных условиях финансирование было скудным, средств всем не хватало. И здесь многое зависело от деловых качеств руководителей детских домов и школ.

Как правило, при назначении руководителя детского дома владение немецким языком, методическими навыками и опытом работы с детьми значения не имело. Нужны были люди, способные решать хозяйственно-бытовые вопросы. В момент организации детских домов здания подбирались случайным образом, не отвечали условиям размещения в них образовательных учреждений, требовали больших затрат по восстановлению. Например, в 1946 г. в период подготовки к зиме было отремонтировано 15 детских домов, из них 6 — капитально. Во всех детских домах были оборудованы кухни. В черняховском, полесском, гвардейском и других детских домах отремонтированы или заново построены столовые, хлебопекарни, бани, прачечные, медицинские изоляторы, восстанавливалось отопление. Только в детском доме № 5 Калининграда было уложено около 3 км электропроводки. В частности, директор этого детского дома Лавренков был назначен на работу в сентябре 1946 г., но уже к ноябрю сумел закончить ремонт всех помещений, заново построить столовую, оборудовать баню и т. д.³¹⁹

Особенно активно создавалась и восстанавливалась материальная база детских домов летом 1947 г., при подготовке к новому учебному году. Ремонт помещений шел во всех детских домах, а в черняховском, гусевском, правдинском, нестеровском, в городском советском и нахимовском детских домах велись капитальные работы.

Интересная деталь: Министерство просвещения РСФСР для ремонта детских домов для немецких детей не планировало ни средств, ни строительных материалов, весьма вероятно потому, что оно могло иметь информацию о предстоящем переселении немецкого населения. Между тем вся нагрузка в таких условиях легла на областной бюджет. На ремонт детских домов первоначально отпускалось 200 тыс. внелимитных средств, затем было подготовлено ходатайство о выделении дополнительных средств в сумме 500 тыс. рублей за счет экономии по бюджету детских домов.

Тяжелая экономическая ситуация в стране, связанная с неурожаем 1946 г., резко осложнила функционирование детских домов для немецких детей. Районные торговые организации и магазины снабжали детские дома с нарушением установленных норм. Дети не получали установленные правительством нормы молока, сыра, сухих фруктов. В Гусевском и Полесском районах детским домам не полностью были поставлены крупы, жиры и сахар. В Калининграде, например, продукты питания за апрель 1947 г. начали поступать только 8—9 апреля³²⁰.

В этих условиях областные власти принимают решение вывести все детские дома из Калининграда в сельскую местность и активизировать развитие подсобных хозяйств³²¹.

Что же касается вопроса получения воспитанниками детских домов специальностей и их трудоустройства, то здесь сохранилось очень мало информации. Н.А. Строганова, подробно исследовавшая проблему немецких детей-сирот, сообщает, что их не принимали в ремесленные училища и школы ФЗО без какой-либо мотивации. Скорее всего, это ситуация была связана с другой причиной. И в школах, и в детских домах существовали проблемы языкового контакта. Принять немецкого ребенка в школу ФЗО или ремесленное училище означало механически перенести эту проблему и в другие учреждения народного образования и трудового воспитания. Там бы потребовались не просто учителя-предметники со знанием немецкого языка, но и специалисты, мастера производственного обучения. Решить такую проблему в тот период система народного образования не имела возможности.

Что касается трудоустройства, то в апреле 1947 г. В. Борисов приказал начальникам управления Облместпрома и управления Промкооперации «до 15 мая с.г. определить на работу в своих предприятиях воспитанников-переростков из детских домов по представленным спискам облоно»³²². Дети шли работать в военные совхозы, на предприятия. К 1 июля 1947 г. на работу устроились всего 47 из 217 человек³²³. Скорее всего, последняя цифра увеличивалась бы и дальше, но осенью 1947 г. немецкие дети из детских домов были отправлены в Германию

в советскую зону оккупации (за исключением 80 человек больных). В то же время на территории области еще оставались немецкие дети, которые, хотя и незначительно, но впоследствии пополнили численность в сохранившихся детских домах. В марте 1948 г. было отправлено в Германию 450 детей, а 10 октября того же года — еще последние 205 детей, на что было израсходовано за счет бюджета народного образования области 655 тыс. рублей³²⁴.

Что касается советских детей-сирот периода Отечественной войны, то они, как правило, содержались при воинских частях, а весной 1946 г. для них предусматривалось открыть в Кёнигсберге специальный детский дом на 100 человек. Часть детей размещалась в детских домах совместно с немецкими детьми. В апреле 1947 г. принимается решение открыть в Кранце детский дом на 160 человек, куда и забрать советских детей-сирот из немецких детских домов³²⁵.

В связи с отправкой немецких детей в Германию сеть детских домов должна была быть реорганизована, поэтому исполком Калининградского областного Совета депутатов трудящихся постановил создать на их месте 15 детских домов на 2 тыс. советских детей. Часть освободившихся зданий передавалась другим учреждениям. Например, здание детского дома № 1 — под больницу, здание детского дома № 2 — под Дом учителя, № 3 — под школу, Ладушкинский детский дом передавался райисполкому и т. д. Предполагалось, что в 1948 г. сеть детских домов расширится до 18, а в 1949 г. — до 30. Реально же на 1 января 1948 г. в области было 14 детских домов, в том числе 2 дошкольных, 6 школьных, 6 санаторного типа. После проведенной паспортизации и размещения детей в соответствии с санитарными нормами на сентябрь 1948 г. общая численность детских домов не изменилась, но структура сети стала иной: дошкольных по-прежнему было всего 2 дома, школьных стало 9, смешанного типа — 3 (табл. 30). С 1 ноября планировалось открыть один детский дом санаторного типа³²⁶.

Сеть детских домов Калининградской области
на 1 октября 1948 г.

Детдом	Численность детей		Примечание
	штатная	фактическая	
1. Калининградский школьный	150	86	Из них в отдельном здании 77 немецких детей
2. Калининградский дошкольный № 5	100	100	—
3. Зеленоградский смешанный	150	122	—
4. Каманинский школьный	150	115	—
5. Гусевский школьный	120	110	—
6. Нестеровский смешанный	100	70	—
7. Знаменский	100	69	—
8. Калиновский школьный	200	124	—
9. Высоковский	100	70	—
10. Озерский школьный	100	131	Немецкие дети
11. Полесский школьный	100	89	—
12. Маломожайский	100	73	—
13. Краснознаменский	100	154	—
14. Славский	130	130	—
<i>Итого</i>	1 700	1 451	—

По сути, в 1948 г. в области начали заново создавать сеть детских домов, уже с подбором других зданий или значительным ремонтом существующих.

Сразу после отправки немецких детей в Германию в освободившихся зданиях был проведен ремонт, иногда весьма значительный, но, как оказалось, не всегда целесообразный. Работы часто сводились к приспособлению временных помещений под детские дома, а на следующий год приходилось вновь осуществлять еще большой объем работ. Например, в Гусевском детском доме в 1947 г. было построено 28 новых печей для обогрева помещений, а в 1948 г. восстановили центральное отопление и водопровод. В Калининграде вначале затра-

тили 100 тыс. рублей на ремонт двух зданий под детские дома, а на следующий год выяснилось, что эти здания не соответствуют типовым нормам для детских помещений, и облисполком принял решение подыскать новые помещения³²⁷.

На 1948 г. было запланировано полностью привести в соответствие требованиям только десять детских домов, еще десять планировалось капитально восстановить в 1949 г., но при условии, что финансирование составит не менее 2 млн рублей.

Просчеты в создании сети детских домов были очевидны еще и потому, что существовавшие прежде 23 детских дома для немецких детей были рассчитаны на 4 700 детей. Планировалось, что советских детей в детских домах будет около 2 тыс. человек, реально оказалось и того меньше, поэтому часть детских домов ликвидировали.

Не менее сложной, чем проблема размещения детских домов, оказалась и проблема организации учебно-воспитательного процесса. Не хватало учебно-производственных мастерских: столярные были только в 10 домах, сапожные — при 3, швейные — при 10. В них было занято всего 198 учащихся. Слесарная мастерская имелась только в Калиновском детском доме. Отсутствовали программы обучения, не было соответствующего оборудования (на все детские дома приходилось 10 верстаков и 14 швейных машин). Трудовое воспитание сосредоточивалось в основном на самообслуживании и уходе за приусадебными участками и подсобными хозяйствами³²⁸.

Казалось бы, детские дома, преодолевая естественные издержки роста, послевоенные трудности, набираясь опыта, создавая и совершенствуя учебно-материальную и производственную базу, должны были выйти на стабильный уровень своей работы, однако действительность неожиданно внесла свои коррективы.

В первые послевоенные годы в стране оказалось большое количество детей-сирот, детей из неполных и неблагополучных семей, детей-переростков и т.д. Существовавшая государственная система детских учреждений оказалась в кризисном состоянии из-за простой переполненности в них детей.

Принимались все возможные меры для выхода из кризиса. Не осталась в стороне и Калининградская область. В целом ее потребность в детских домах была невысокой: сто-двести детей. Поэтому, когда немецкие дети были переселены из области, значительное количество детских домов в первое время оказались просто закрытыми на замок. Минпросом РСФСР было принято решение образовавшийся резерв заполнить воспитанниками детских домов из других регионов страны. Так, в октябре-ноябре 1948 г. в детские дома области прибыло 400 детей из Кировской, Великолукской и Орловской областей³²⁹.

Данное обстоятельство едва не парализовало всю работу сети детских домов. Дело в том, что это были дети военного времени, трудно воспитываемые, и детские учреждения из других регионов, естественно, постарались как раз таких и направить в Калининградскую область. Казалось бы, ничего особенного в этом не было, однако основной контингент работающих в детских домах воспитателей составляли малоопытные работники, значительная часть из них только что окончила педучилище³³⁰. Они просто не могли работать со столь сложными коллективами. Достаточно сказать, что из 305 воспитанников-первоклассников детей семилетнего возраста было всего лишь 82 человека, остальные — переростки 10—11 лет, ранее не учившиеся или учившиеся по 2—3 года в первом классе, отличавшиеся неудовлетворительной дисциплиной. В детдоме Озерска, например, на второй год остался 17-летний воспитанник, ученик 1-го класса, присланный из детского дома Кировской области. Детей привлекали развалины, заброшенные строения. Путешествия туда часто завершались подрывами, четверо воспитанников погибли.

Естественно, что в таких условиях начался отток воспитателей детских домов. Под разными предлогами 30 человек уволились с этой работы, четыре директора детских домов были освобождены от должности. Работники сектора детских домов облоно в течение первого полугодия беспрестанно находились в командировках, связанных с плохой дисциплиной, чрезвычайными происшествиями в учреждениях образования.

Конечно, такая ситуация не могла не сказаться на качестве учебно-воспитательного процесса. Из 1 328 учащихся перешли в следующий класс 1 124 воспитанника, 112 оставлено на второй год (15%)³³¹.

Постепенно организационный период в развитии сети детских домов завершился: она была создана. Теперь предстояло от экстенсивных методов развития перейти к интенсивным. При этом необходимо было не просто загрузить педагогов и воспитанников большими объемами занятий, а улучшить качество обучения, условия содержания детей в детских домах и т. д. Поэтому основные усилия народного образования были сосредоточены на повышении уровня учебно-воспитательной работы, дальнейшем улучшении состояния учебно-материальной базы и, что особенно было важным для детей-сирот послевоенного времени, их жилищных условий, а также ликвидации скученного расположения детей в отдельных детских домах.

По данным статистики, на 1950 г. в области работало 17 детских домов, в которых воспитывалось 1 615 детей³³².

С целью улучшения бытовых условий и создания лучших возможностей для учебы была произведена некоторая реорганизация детских домов. В октябре 1949 г. Романовский детдом Приморского района в полном составе перевели (так как старое здание оказалось полностью непригодным для размещения детей) в только что открытый новый детский дом № 2 в Советске. Причем в здании детдома продолжалось строительство второго этажа, благодаря которому количество мест в детском доме увеличится со 120—130 до 160. В октябре того же года поменял свою прописку и Калининградский детский дом № 3, хотя и не совсем удачно, так как новое здание не обеспечивало нормального размещения учащихся. Но меры по дальнейшему улучшению предпринимались.

В декабре 1949 г. был открыт новый детский дом № 2 в Гусеве (полезная площадь на одного ребенка составила 12 м²), а также проведена реконструкция детского дома № 1, позволившая увеличить полезную площадь на 200 м, т. е. на ребенка тоже пришлось 12 м². Капитально были отремонтированы и помеще-

ния Залесовского детского дома. Но все же наиболее благоустроенным оказался Знаменский детский дом, который был расположен в прекрасно сохранившемся старом немецком имении с прилегающим парком недалеко от р. Преголи. Здание имело паровую систему отопления (параллельно с печным), водопровод, канализацию³³³. Кроме того велись работы по дальнейшему благоустройству и расширению помещений Зеленоградского, Краснознаменского, Озерского и других детских домов. В целом в 14 детских домах области были обеспечены нормальные условия проживания детей, при которых общая полезная площадь на одного воспитанника составляла от 10 до 14 м². И только в 3 детдомах (Нестеровском, Краснознаменском и Полесском) она была ниже 9 м². Знаковым оказалось сообщение облоно о том, что «в детских домах области ликвидированы случаи сна детей по 2 человека в одной кровати»³³⁴.

Состав воспитанников по области был смешанным: 952 человека были круглыми сиротами, 627 — имели одного родителя и 36 — обоих родителей. Из общего числа воспитанников 840 являлось детьми погибших воинов в Великую Отечественную войну. Можно предположить, что основное их количество оказалось в Калининградской области из детских домов других регионов страны. Как и в школах всеобща, в детских домах наблюдалась миграция детей. В частности, за учебный год 208 воспитанников выехали на воспитание к родителям и родственникам. В то же время за восемь месяцев 1950 г. в детские дома области было принято от домов ребенка, детских приемников и населения 346 человек³³⁵.

В 1949 г. школу посещало 1318 воспитанников. Причем все учились только в 1—7-х классах. В 8—10-х классах обучавшихся не было. Общая успеваемость по сравнению с прошлым учебным годом выросла до 90%³³⁶.

После окончания 7-го класса (часто и после 5—6-го класса) перед областным отделом народного образования вставала задача трудоустройства воспитанников. В 8—10-е классы воспитанники детских домов практически не попадали. Как правило, они продолжали обучение в ремесленных училищах и других

средних учебных заведениях. Так, в 1949 г. 59 воспитанников были устроены в Гусевское специальное ремесленное училище, 6 — в ремесленное училище Советска, 26 — в школу механизации сельского хозяйства. В январе 1950 г. 72 воспитанника детских домов были переданы на содержание педучилищ (естественно, с дальнейшим профессиональным обучением). Кроме того, дети устраивались в Рижское нахимовское училище, в школу юнг г. Советска, в фельдшерско-акушерскую школу. Часть воспитанников перешла на обучение в музыкантский взвод с продолжением обучения за 7-й класс³³⁷.

Следует отметить, что в области были созданы и специальные школы, в которых воспитывались физически ослабленные дети и дети с нарушением слуха, речи и психическими расстройствами.

Проблема воспитания детей, которые в результате невзгод военного времени и первых послевоенных годов были ослаблены физически, решалась органами народного образования постоянно, но на местах. В 1948 г. была создана санаторно-лесная школа на 100 мест, в которой постоянно находились 80—90 учащихся. Школа была создана на базе Правдинского детского дома³³⁸.

В 1949 г. в отчетах облоно впервые была указана необходимость иметь в области специальные школы для детей с отклонением в умственном и физическом развитии³³⁹.

Первая специальная школа (для глухонемых детей) была открыта 10 ноября 1949 г., школу для умственно-отсталых детей предполагалось открыть в 1951 г.³⁴⁰

Школа для глухонемых детей расположили в здании дневной семилетней школы № 23 за счет уплотнения последней. В этом же здании размещалась и вечерняя средняя школа № 7 для рабочей молодежи. В результате обстановка в школе сложилась критическая: часть помещений спецшколы находились в подвале здания, спальня для детей — в спортзале с цементным полом, имелось всего две классные комнаты по 12 м² площади каждая. В школу было зачислено только 47 человек из 82 подавших заявления. Занятия велись в две смены, что за-

трудняло организацию правильного внутреннего режима в школе. Общение глухонемых детей с учащимися семилетней и средней школы вызывало психологические конфликты. Не было возможности организовать и проводить профессионально-трудовое обучение учащихся — одной из важнейших задач школы в тот период.

И все же учебный процесс был организован. В школе работало три подготовительных и четыре обычных класса. Учителя владели сурдопереводом и имели опыт педагогической работы с такими детьми. Несмотря даже на то, что учебный год начался с опозданием на одну четверть, программный материал был пройден и освоен успешно³⁴¹.

Кроме сети детских домов сразу же после войны предусматривалось и создание сети дошкольных учреждений. Первые детские сады предполагалось открыть в Кёнигсберге (2 детсада по 125 человек), в Инстербурге, Тильзите, Гумбиннене и Пиллау — по одному детсаду на 50 детей каждый³⁴². Эти детские сады, хотя и планировалось создать в системе народного образования (Наркомпроса РСФСР), реально они были открыты «по линии хозяйственных организаций»³⁴³. Однако городские и районные власти предусматривали возможность оказания им материальной и методической помощи.

Постепенно восстанавливалось народное хозяйство, улучшались условия жизни населения, что вело к увеличению рождаемости детей, а количество детских садов в системе народного образования в течение 1946 г. и большей части 1947 г. продолжало оставаться неизменным — всего 7³⁴⁴.

Только в марте 1947 г. в Калининграде принимается решение об открытии еще двух детсадов, хотя само открытие состоялось только во второй половине года. На 25 декабря 1947 г. в области работало десять детских садов с общей численностью около 400 детей³⁴⁵. На 1948 г. в области планировалось иметь 14 детсадов на 500 детей. Калининградский облисполком решил дополнительно открыть в системе народного образования еще 6 детских садов. Таким образом, на 1 января 1949 г. в области функционировало 20 детсадов, которые по-

сещало 627 воспитанников, из них два детских сада были санаторного типа (табл. 31).

Таблица 31

Сеть бюджетных детских садов Калининградской области на 1 января 1949 г.³⁴⁶

Город, район	Количество детсадов		Количество детей		Примечание
	общего типа	санаторного типа	по плану	фактически	
Калининград	4	—	200	137	—
Калининград	—	1	50	43	Открыт 01.08.1948 г.
Светлогорск	—	1	50	35	Открыт 05.08.1948 г.
Советск	1	—	50	45	—
Гусев	1	—	25	25	—
Черняховск	1	—	50	53	—
Багратионовский	1	—	50	32	Открыт 20.04.1948 г.
Большаковский	1	—	25	18	Открыт 27.09.1948 г.
Правдинск	1	—	25	25	—
Гвардейск	1	—	50	30	—
Железнодорожный	1	—	25	23	Открыт 01.07.1948 г.
Краснознаменский	1	—	25	13	Открыт 05.07.1948 г.
Нестеров	1	—	25	17	Открыт 15.08.1948 г.
Полесск	1	—	50	37	—
Зеленоградск	1	—	50	58	—
Славск	1	—	25	28	Открыт 29.03.1948 г.
Неман	1	—	25	8	Открыт 28.12.1948 г.
<i>Итого</i>	18	2	800	627	—

Обращает на себя внимание «недовыполнение плана по контингенту», что было связано с рядом причин. Например, разбросанность по территории населенных пунктов и отсутствие или нерегулярная работа имеющегося транспорта (если школьники еще посещали школы за несколько километров от дома, то детсады в таких условиях работать не могли), отсутствие надлежащей материальной базы детсадов, высокая плата за содержание в них детей. Перенести расходы на содержание детей на бюджет возможности не было. Поэтому очередей на устройство детей в эти учреждения в области не было.

Еще одной причиной недостаточной активности населения в использовании детских садов системы народного образования было существование «конкурентной» сети дошкольного воспитания ведомственной принадлежности. Эта сеть за счет возможностей предприятий была более обеспеченной, более развитой. Свое начало она берет с 1946 г., а уже к концу 1948 г. в ней насчитывалось 54 ведомственных детских сада на 1 497 воспитанников (табл. 32).

Таблица 32

Сеть ведомственных детских садов в 1948 г.³⁴⁷

Министерство	Количество детских садов	Численность воспитанников
Лесной и бумажной промышленности	25	716
Мясной и молочной промышленности	18	356
Вооруженных сил	4	150
Судостроения	1	50
Транспортного машиностроения	1	75
Электростанций	1	25
Морского флота	1	50
Рыбной промышленности	1	25
Вкусовой промышленности	1	25
Здравоохранения	1	25
<i>Итого</i>	54	1 497

Наличие второй сети детских садов в области не предполагало отстранения системы народного образования от работы с детьми, посещавшими ведомственные учреждения дошкольного воспитания. Наоборот, отделы народного образования оказывали активную помощь в воспитательной, методической, организационной работе, в подготовке кадров воспитателей. Единая сеть детских садов утверждалась решениями соответствующего исполкома (горсовета, райсовета). Впрочем решения не всегда выполнялись успешно по ряду причин — организаторских, финансовых, материальных, личных.

Так, по плану исполкома Калининградского горсовета в 1947/48 учебном году сеть детских садов должна была состоять из 27 учреждений, однако этот план был выполнен едва ли наполовину (табл. 33).

Таблица 33

План горисполкома Калининграда по созданию сети детских садов на 1947/48 учебный год и его выполнение³⁴⁸

№ детского сада	Принадлежность детского сада		Планируемые		Когда открыты	
	Предприятие	Министерство	Количество детей	Дата открытия	Дата открытия	Количество детей
1	ЦБК-1	Целлюлозно-бумажной промышленности	50	1946	1946	50
2	ЦБК-2	Целлюлозно-бумажной промышленности	25	1946	1946	25
3	—	Вооруженных сил	50	1947	1947	50
4	Завод № 820	Судостроения	50	1946	1946	50

ДЕТСКИЕ ДОМА И ДОШКОЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Продолжение табл. 33

№ детско-го сада	Принадлежность детского сада		Планируемые		Когда открыты	
	Предприятие	Министерство	Количество детей	Дата открытия	Дата открытия	Количество детей
5	Катушечная фабрика	Лесной промышленности	50	01.05.1948 г.	—	—
6	Центр. ремонт. мастерские	Лесной промышленности	25	01.10.1948 г.	—	—
7	Неманлес	Лесной промышленности	25	1946	1946	25
8	Рыбный холодильник	Рыбной промышленности	25	1948	1948	25
9	Гороно	Просвещения	50	1946	1946	50
10	Гороно	Просвещения	50	1946	1946	50
11	Гороно	Просвещения	50	01.07.1947 г.	01.07.1947 г.	50
12	Вагонзавод	Машиностроения ³⁴⁹	75	1946	1946	75
13	Калининград-энерго	Электростанций	50	01.07.1947 г.	01.07.1947 г.	50
14	Морской порт	Морского транспорта	50	01.10.1947 г.	01.10.1947 г.	50
15	Судоремонтный завод	Речного транспорта	25	1946	1946	25
16	—	МВД	50	01.10.1947 г.	—	—
17	Гороно	Просвещения	50	01.10.1947 г.	01.12.1947 г.	50

№ детско-го сада	Принадлежность детского сада		Планируемые		Когда открыты	
	Предприятие	Министерство	Количество детей	Дата открытия	Дата открытия	Количество детей
18	Облпром	Промышленного строительства	50	01.10.1947 г.	—	—
19	Управление железной дороги	МПС	50	01.10.1947 г.	01.12.1947 г.	50
20	Транспортный трест	Коммунального хозяйства	50	01.10.1947 г.	—	—
21	Механический завод	Машиностроения	25	01.10.1947 г.	—	—
22	Мелькомбинат	Вкусовой промышленности	25	01.10.1947 г.	—	—
23	Хлебозавод	Вкусовой промышленности	25	01.10.1947 г.	—	—
24	Мясокомбинат	Вкусовой промышленности	25	01.10.1948 г.	—	—
25	Гороно	Просвещения	50	15.03.1948 г.	—	—
26	Пивзавод	Вкусовой промышленности	25	01.12.1947 г.	25.03.1948 г.	25
27	Аэропорт	Вооруженных сил	25	01.12.1947 г.	—	—

Кроме того, облоно планировало в своем бюджете расходы на деятельность таких детских садов. Например, на 1949 г. было

запланировано значительное расширение сети ведомственных детских садов. В частности, в молочно-животноводческом тресте совхозов предполагалось открытие 37 детсадов на 925 мест. Минпросом на их открытие был выделен 1 млн рублей. По одному детскому саду должны были открыться (с опозданием на год) при хлебозаводе и катушечной фабрике, которым из бюджета выделялось соответственно 230 и 199 тыс. рублей³⁵⁰.

Схожая ситуация с развитием сети дошкольного образования сохранилась и в 1949 г. Количество бюджетных детских садов возросло незначительно. К концу года 23 детских сада посещало 964 ребенка. По плану же должно было быть 26 детсадов. В то же время количество ведомственных детских садов увеличилось до 117, а количество детей в них — 3 105 человек. Правда, наполняемость тоже оставалась низкой — чуть более 60%, из-за этого руководители ряда предприятий ставили вопрос о закрытии детских садов (например, пивоваренный завод и завод по производству спирта в г. Советске), а детские сады при судоремонтном заводе и катушечной фабрике вообще закрыли³⁵¹.

Летом 1949 г. на селе получила распространение такая форма дошкольного воспитания, как сезонные колхозные площадки. В июне их было 191, в октябре — 213, на них находились соответственно 3 558 и 3 373³⁵² детей.

Интересно, что принятая во многих российских городах практика выезда детей летом на дачи в Калининградской области в течение ряда лет не использовалась. Дело все в том, что природные условия городов и населенных пунктов не вызвали такой необходимости. Летом 1948 г. в течение трех месяцев дети просто получали усиленное питание³⁵³. В 1949 г. была организована так называемая «оздоровительная кампания», в которой приняло участие около 2 тыс. детей³⁵⁴. На следующий год оздоровительные мероприятия были осуществлены для более 3 тыс. детей (1 200 детей из детских садов Министерства просвещения и 1 900 детей ведомственных детсадов). Кстати, представители некоторых ведомств в 1950 г. попытались вывезти детей на дачи (МВД, лесбумпром, морской

флот), но акция особого успеха не имела: такой формой отдыха воспользовалось только 125 воспитанников³⁵⁵.

Для системы дошкольного воспитания 1950 г. знаменателен тем, что в детские сады должны были в массовом порядке прийти дети 1947—1948 годов рождения, то есть дети, рожденные уже на калининградской земле³⁵⁶. Естественно, понимание столь важного момента для формирующегося калининградского общественного сознания пришло значительно позже. В том году это событие было просто упомянуто, без каких бы то ни было организационных мероприятий. Количество детских садов возрастало прежними темпами: бюджетных садов работало 27 с 1 187 воспитанниками (при плане 30 садов на 1 300 детей³⁵⁷), ведомственных — 130 с 3 884 воспитанниками. В летний период было организовано 323 детских яслей-площадок на 4 850 человек, вместо плановых 452 с 6 500 воспитанниками³⁵⁸.

Прорыва в организации дошкольного воспитания в области не произошло. Очень низок был охват детей этой формой воспитания. Анализ документов облоно показывает, что в 1949/50 учебном году в 1-е классы школ области пришло от 8 до 10 тысяч детей. Но в эти же годы общая численность детей в детских садах составляла всего 4—5 тысяч, а выпускников-семилеток было и того меньше³⁵⁹.

У населения области еще не сформировалась потребность передачи детей на воспитание в государственные и ведомственные учреждения, что было связано как с объективными, так и субъективными предпосылками.

С одной стороны, ощущался дефицит внимания областных властей к такой форме воспитания детей, что находило выражение в плохой благоустроенности многих детских садов, их неудовлетворительном материальном обеспечении, в недостаточной требовательности к ведомственным организациям по поводу содержания детских домов и т. д.

С другой стороны, следует учитывать и особенность формирования населения Калининградской области. По данным, приведенным профессором Ю.В. Костяшовым, в первые годы

заселения области преобладали переселенцы из сельской местности, и только в 1948 г. доли выходцев из городов и сельской местности сравнялись³⁶⁰. Таким образом, среди населения области значительную часть составляли жители из сельских районов страны, где дошкольная форма воспитания в предвоенные годы не получила значимого развития. У селян просто не выработалась потребность отдавать дошкольников на воспитание в детские сады. Поэтому только в 1949—1950 гг. на достаточно урбанизированной территории, каковой являлась Калининградская область, эта форма воспитания получает распространение, причем в значительной степени через ведомства, связанные с сельским хозяйством.

Кроме того, часто неудовлетворительное состояние детских садов, плата за содержание в них детей также удерживали многих родителей от возможности определения своего ребенка на воспитание в эти учреждения.

Численность городских детских садов в системе народного образования в течение ряда лет не росла, скорее, наоборот, сокращалась: на 1 ноября 1950 г. в городе работало только 6 бюджетных детских домов с 320 воспитанниками. Да и общее количество детских садов было небольшим — всего 24³⁶¹.

Совершенствование работы по дошкольному воспитанию детей должно было стать важнейшим обстоятельством, влияющим на функционирование системы народного образования области в последующие годы.

ДРУГИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Важнейшей составной частью системы народного образования области в начальном этапе ее развития стали внешкольные учреждения и учреждения по подготовке педагогических кадров.

В первый же учебный год в школах Кёнигсбергской, а затем Калининградской области выявилась острая необходимость сокращения времени бесконтрольного пребывания детей вне школы, что было связано прежде всего с наличием на территории области обширных зон послевоенных разрушений, участков местности, на которых не был осуществлен поиск, разминирование и уничтожение оставшихся после войны боеприпасов и значительного количества огнестрельного оружия. Все это создавало определенную опасность для населения, а для детей особенно.

Естественной и наиболее простой формой реализации внешкольных интересов детей, одновременно решающей проблему их занятости после занятий и организации их досуга, являлась кружковая и факультативная работа. Однако использование для размещения школ приспособленных, часто требующих значительного ремонта зданий, организация занятий в две смены или использование этих же зданий под школы рабочей и сельской молодежи не давали возможности развивать кружковую работу в полной мере.

Оптимальным вариантом решения этих проблем было создание в местах массового проживания детей домов пионеров. Впрочем в духе того времени дома пионеров должны были вести «политико-массовую работу среди пионеров и школьников и учебно-воспитательную, подчиненную единой цели

коммунистического воспитания молодого подрастающего поколения»³⁶².

Летом 1946 г. было принято решение открыть в области четыре дома пионеров³⁶³. В результате 21 декабря 1946 г. в Калининграде открывается первое такое учреждение, его директором был назначен Леонид Васильевич Канаев, штат составил 32 работника. Под Дом пионеров было передано здание нерусской семилетней школы № 2, которую, в свою очередь, перевели в поселок Шпатерсдорф³⁶⁴.

Первые полгода работники Дома пионеров были заняты созданием самого учреждения. В новом учебном году развернулась активная работа с детьми: проводились слеты пионеров, смотры художественной самодеятельности, различные культпоходы (в частности, драмтеатр посетило около 700 детей) и экскурсии, различные спортивные соревнования и другие мероприятия, в которых приняло участие около 8 тыс. пионеров и школьников³⁶⁵.

В мае 1947 г. руководство области поднимает перед ВЦСПС вопрос об открытии в Калининграде областного Дома учителя, а перед Управлением по гражданским делам Калининграда и облоно ставится задача подбора соответствующего здания³⁶⁶.

Для проведения учебно-воспитательной работы в Калининградском доме пионеров было организовано три отдела: художественный, физкультурный и научно-популярный. При художественном отделе были открыты 3 студии: театральная, хореографическая, художественного слова и хоровой коллектив. В физкультурном отделе работали шахматный кружок³⁶⁷ и кружок художественной гимнастики. При научно-популярном отделе была создана группа юных натуралистов. В Доме пионеров была открыта одна из первых в области библиотек. Всего в нем занималось свыше 200 человек³⁶⁸.

Важнейшую роль в становлении системы народного образования играло обеспечение ее учреждений педагогическими кадрами. В условиях общей нехватки педагогов в стране надо было укомплектовать быстро растущую сеть школьных и дошкольных учреждений учителями и воспитателями. Одним из

путей решения этой проблемы должна была стать подготовка кадров в самой области³⁶⁹.

Реализуя указание российского правительства, с 1 сентября 1947 г. в Калининграде были открыты Областной институт усовершенствования учителей, Калининградское педагогическое училище (занятия начали 112 человек) и 11-й, где обучалось 67 человек, Черняховское дошкольное педагогическое училище (занятия начали 64 человека), заочное отделение при Калининградском педагогическом училище на 126 учащихся, областную заочную школу на 261 человек, областной дошкольный методический кабинет, а также различные методические, педагогические кабинеты в городах области. Через год — 1 сентября 1948 г. — было открыто педагогическое училище в г. Советске³⁷⁰.

Калининградское педагогическое училище было четырехгодичным. Вначале набор был произведен на I и II курсы школьного отделения (по плану курс рассчитан на 105 человек). С сентября 1948 г. в училище открывается отделение учителей-старших пионервожатых, а в сентябре следующего года — отделение физического воспитания. В 1950 г. в училище состоялся первый выпуск 32 учителей³⁷¹.

Черняховское дошкольное училище было трехгодичным, набор был произведен также на I и II курсы (47 и 17 учащихся соответственно, при плане 60 человек на курс). От принятия решения об открытии училища до начала занятий оказалось слишком мало времени, поэтому набор учащихся в первом учебном году был неудачным. В 1949 г. состоялся первый выпуск 16 воспитателей детских садов, а в 1950 г. — второй выпуск уже 69 воспитателей³⁷².

Педучилище г. Советска было организовано в составе трех классов первого курса с одним школьным отделением, профиль обучения не менялся несколько лет.

Первые наборы учащихся в эти училища показали весьма низкую активность молодежи в стремлении к овладению профессией педагога. Но была и другая причина, существенно повлиявшая на набор учащихся. Вновь созданные училища

были неизвестны в области, особенно из-за миграции населения. Поэтому основной задачей отделов народного образования стало проведение агитационно-разъяснительной работы среди населения. Была задействована наглядная агитация, областная печать, радио. Конкретный наказ был дан учащимся педучилищ, разъезжавшимся на каникулы. Советское педучилище пыталось наладить отношения с отделами народного образования соседней Литовской ССР.

Набор учащихся в 1948 г. показал, что подобная деятельность принесла успех, правда, пока еще частичный. Дело в том, что конкурс поступающих создать удалось — в среднем 1,3 человека на место, но этого было мало. В результате Калининградское педучилище было укомплектовано первокурсниками со слабым знанием математики, в Советское педучилище поступило более половины учащихся старше 16 лет, многие из которых закончили 7-е классы не в 1948 г., а раньше, что, в свою очередь, вело к плохому усвоению учебной программы, а затем и к сокращению числа обучаемых³⁷³.

Аналогичная картина складывалась в Черняховском училище. В 1949 г. было подано 99 заявлений, не явилось на экзамены 25 человек, в итоге начали занятия только 59 человек. Результаты учебного года показали, что выпускники 7-х классов 1949 г. оказались лучше подготовленными, более аккуратными в учебе. Те же, кто имел большой перерыв в учебе, отличались более серьезной и самостоятельной работой, но плохо знали грамматику и арифметику. На следующий учебный год контингент поступающих увеличился (79 заявлений), но в пределах все того же коэффициента 1,3³⁷⁴.

Чрезвычайно сложно решался вопрос с обеспечением вновь открываемых училищ учебно-материальной базой. Дело в том, что наиболее пригодные здания были уже распределены между школами, и училищам приходилось просто вытеснять другие учебные заведения. Освобожденные здания нуждались в ремонте, часто капитальном и затяжном. Например, Калининградстрой за два года восстановительных работ сумел ос-

воить только 60 % ассигнований на ремонт здания Калининградского педучилища.

Создание учебных заведений для подготовки учителей осложнялось тем, что приходилось решать комплексные вопросы: требовались классные аудитории, учебные кабинеты, общежития для учащихся педучилищ, при самих учебных заведениях необходимо было создавать базовые начальные школы (надо же было конкретно готовить учителей). Нужны были финансовые средства, но Министерство просвещения, образовав педучилища, не учло этой потребности. Учащимся Калининградского педучилища пришлось заниматься за партами, предназначенными для начальной школы, отсутствовал физкультурный инвентарь и оборудование, совершенно отсутствовала методическая литература. Учебные кабинеты, создаваемые в ходе учебного года, не имели достаточного оснащения. Советское педучилище имело очень маленькую библиотеку, не хватало мебели, хозяйственного оборудования.

Облоно удалось добиться того, что при утверждении областного бюджета для педучилищ выделили дополнительные ассигнования. Более того, в конце учебного года облоно разрешили перераспределить неиспользованные средства из подведомственных учреждений. Также училищам была оказана помощь в создании подсобных хозяйств. С базы снабжения облоно училищам было передано несколько пианино по сниженным ценам (по 1 тыс. рублей каждое). Постепенно оснащались общежития, появлялась мягкая мебель.

Занятия все эти годы начинались организованно, своевременно. Срывов занятий не было, но продолжал сказываться невысокий общеобразовательный уровень учащихся³⁷⁵.

Открытие педагогических училищ было важным мероприятием народного образования. Но обеспечить растущие потребности в педагогических кадрах училища могли только через несколько лет. Учителя же требовались немедленно. Многие из вновь принятых на работу в школы учителя не соответствовали своему профессиональному назначению. Требовалась их ускоренная переподготовка или доподготовка.

Поэтому облоно открыло при Калининградском педагогическом училище заочное отделение, которое приступило к работе в условиях высокой степени неопределенности. Не было учета учителей, которые должны были повышать свой профессиональный уровень заочно, отсутствовали руководящие и методические материалы, учебная литература. К концу первого полугодия на заочном отделении числилось 130 учащихся, а к летней сессии — 170. Для улучшения условий обучения в области были созданы три консультационных пункта (консультации не реже одного раза в неделю).

О том, что уровень подготовки учителей был явно недостаточный, говорят и результаты экзаменов летней сессии. На сессию прибыло 136 человек, 55 из них сдали экзамены и получили звание учителя начальной школы, а 34 — перешли в старшие классы. Почти сорок человек оказались неуспевающими³⁷⁶.

Ежегодно численность учительского корпуса области возрастала. Перед системой народного образования области стояла задача повышения их профессионального, методического мастерства. Проблема методической помощи учителям возникла одновременно с открытием первых школ в Калининградской области. С этой целью в Калининграде, как уже отмечалось, в декабре 1946 г. был открыт первый городской педагогический кабинет, а в 1950 г. в области уже работали 23 городских и районных педагогических кабинета, а также 170 кустовых методических объединений. Методическое руководство их деятельностью осуществлял областной институт совершенствования учителей³⁷⁷.

Развитие системы народного образования, сложности с укомплектованием учреждений образования педагогическими кадрами поставили перед руководством области вопрос о подготовке учителей на месте — в Калининграде. Свои кадры были нужны и для других отраслей народного хозяйства: сельского хозяйства, здравоохранения, морской индустрии и т. д. В связи с чем 5 марта 1947 г. инструктор отдела школ обкома ВКП(б) Тимофеев и начальник облоно Долгачев пред-

ставляют секретарю обкома партии Трифонову «Справку о высших учебных заведениях»³⁷⁸.

В первой части этой справки сообщается о состоянии зданий бывшего Кёнигсбергского университета и других учебных заведений и об использовании и планах использования этих зданий в Калининграде. В результате делается вывод, что под учебный корпус можно использовать здание 4-й женской средней школы. Также в справке давалось обоснование необходимости открытия педагогического института. Ежегодная потребность, по мнению специалистов, составляет 200—250 учителей, поэтому в 1947 г. необходимо будет открыть институт на 180 человек со следующими факультетами: литературным, физико-математическим, историческим, географическим, иностранного языка и физической культуры.

Кроме того, предлагалось открыть в Калининграде и медицинский институт на 150 человек. Основной контингент учащихся в обоих институтах должны были составить выпускники калининградских школ (в 1947 г. 10-е классы области закончили 240 человек). Расчет укомплектования обоих институтов был явно завышен.

Предложения Тимофеева и Долгачева не сводились только к открытию институтов. В справке речь шла и об открытии педагогических училищ в Советске и Черняховске, также предлагалось открыть в 1947 г. судостроительный и сельскохозяйственный техникумы, в 1948 г. сельскохозяйственный институт с агрономическим, мелиоративным, зоотехническим факультетами, а также механизации сельского хозяйства, а в 1949 г. техникум речного пароходства.

Для обеспечения высших и средних учебных заведений необходимо было открыть специальную фабрику для изготовления мебели и хозяйственного инвентаря, направить в Калининград соответствующий профессорско-педагогический состав, учебное оборудование.

Представляет интерес предложение обратиться в Совет Министров РСФСР с просьбой обеспечить в 1947 г. техническую консервацию зданий бывших учебных заведений, под-

лежащих восстановлению в последующие годы. Речь шла о здании зоологического института Кёнигсбергского университета на Параденплац, 1. Помещение зоологического института (на нынешней улице Бесселя в Калининграде) сохранить не удалось, а здание на Университетской сегодня используется по назначению.

Справка Тимофеева и Долгачева, переработанная и уточненная, легла в основу обращения секретаря обкома ВКП(б) П.А. Иванова к секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецову (19 мая 1947 г.) с предложением «о создании педагогического и медицинского институтов в Калининграде». В обосновании этого предложения, было указано, что в текущем 1946/47 учебном году в области работает 293 школы, в том числе 16 — средних, 20 — семилетних, 5 средних школ рабочей молодежи, в которых обучается 30295 учеников и работает 1084 учителя. На следующий учебный год численность школ составила 377, в том числе 23 — средних, 30 — семилетних, 24 — вечерних школ рабочей молодежи, они требовали дополнительно 170 учителей с высшим образованием. Еще более масштабные изменения ожидалось к 1950 г., когда общее количество школ должно было составить 555 (прибавится еще 30 средних и 45 семилетних школ). Ежегодная потребность учителей для 5—10-х классов доходила до 250 человек. К этому времени в области уже работало три педагогических училища и более 10 средних технических заведений, для которых также требовались учителя.

Исходя из такого обоснования, Иванов предлагал открыть педагогический институт, состоящий из пяти факультетов: литературного, физико-математического, исторического, географического и иностранного, — все по 30 студентов на курсе³⁷⁹.

Естественно, в послевоенный период все пожелания просто не могли быть учтены. Облисполком, реализуя постановление правительства СССР от 21 июля 1947 г. «О мерах помощи городскому хозяйству Калининградской области»³⁸⁰, 17 января 1948 г. принял решение: «1. Открыть в 1948 учебном году государственный педагогический институт в Калининграде с ежегодным приемом по 150 человек, с факульте-

тами: русского языка и литературы, физики и математики, истории и естествознания...»³⁸¹. По решению облисполкома пединституту было передано только что отремонтированное здание по улице Чернышевского, 56, которое занимала женская школа № 4, а последнюю перевели на улицу Карла Маркса, 65, где она располагается и поныне, только уже как обычная школа³⁸².

Занятия в университете начались 1 сентября 1948 г. Как было принято в то время, для оказания помощи в организации нового института в январе 1949 г. в нем начала работать комиссия, состоявшая из специалистов обкома ВКП(б), облоно и Министерства просвещения РСФСР. В акте проверки комиссия сообщала, что на 1 января в институте насчитывалось 153 студента (на литературном факультете — 51, историческом — 54 и физико-математическом — 48). Преподавателей было всего 12 человек, из них два имели ученую степень кандидата наук и только шестеро до этого преподавали в вузах. Набор студентов прошел практически без конкурса. Всего было подано 202 заявки, вступительные экзамены сдавали 176 человек, были зачислены 146 студентов своих и 15 человек из других вузов страны. Материально-бытовые условия работы института соответствовали обстановке того времени. В здании института продолжала размещаться 4-я средняя школа (до 30 % помещений), ремонт был проведен, но недостаточно качественно. Во многих аудиториях было холодно. В здании была открыта библиотека и читальный зал на 40 мест. Комиссия сообщала, что библиотечный фонд составлял всего 12 953 книги, что, конечно же, было недостаточно. Было выделено общежитие по адресу: ул. Пугачева, 9, но оно освободилось только к декабрю 1948 г., при этом оказалось сильно запущенным и требовало серьезного ремонта³⁸³.

Собственно говоря, открытие пединститута стало завершающим актом в создании базы для пополнения учреждений народного образования в будущем собственными педагогическими кадрами.

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ И УКОМПЛЕКТОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КАДРАМИ

Органы управления народным образованием начали создаваться еще в системе военного управления территорией бывшей Восточной Пруссией, отошедшей летом 1945 г. к СССР, что было связано с двумя причинами: начало занятий во вновь сформированных школах, деятельность которых надо было координировать, которым следовало оказывать помощь в процессе становления, а также и постепенный переход от военных методов управления к гражданским.

Первоначально в постановлении Военного совета 3-го Белорусского фронта № 028 от 10 мая 1945 г. «Об организации в г. Кёнигсберге временного гражданского управления при комендатуре города и крепости» отдел народного образования не упоминается, хотя в приложенном к этому постановлению временном штате этого управления он есть³⁸⁴.

В составе же создававшегося временного гражданского управления при Военном совете округа планировалось открыть отдел народного образования и создания трудовых резервов³⁸⁵. В соответствии с упомянутым временным штатом отдел должен был включать начальника (офицер, штатная категория майор) и его заместителя по учебной части (капитан). На них возлагалась постановка на учет детей дошкольного и школьного возрастов, организация местных отделений по народному образованию, сети учебных заведений, детских садов и домов пионеров³⁸⁶, а также руководство ими.

Понимая, что создание системы народного образования является не свойственным им делом, военные власти постарались обратить на это внимание правительства и предложили в

срочном порядке привлечь для организации системы народного образования Народный комиссариат просвещения РСФСР: «8. Для руководства и помощи в работе школьных и дошкольных учреждений на территории Особ[ого] ВО утвердить отдел народного образования с непосредственным содержанием и подчинением Наркомпросу РСФСР»³⁸⁷.

Юридически отдел был оформлен приказом генерала Гузия от 4 декабря 1945 г. Первым начальником отдела стал Григорий Иванович Дурягин, который проработал в этой должности до марта 1946 г. и был отозван в распоряжение Наркомпроса. С 11 марта начальником отдела становится Павел Алексеевич Долгачев, под руководством которого, собственно говоря, и была создана система народного образования области³⁸⁸.

В акте сдачи и приема должности от 28 мая 1946 г. указывалось, что в соответствии со штатной численностью аппарат облоно должен был состоять из 15 человек, числилось же всего восемь, причем два инспектора (Антипов и Макаров) были военнослужащими, временно прикомандированными к отделу решением Военного совета особого военного округа. Оставались вакантными должности заместителя начальника отдела и технического персонала. К июлю 1946 г. облоно практически был укомплектован³⁸⁹. И только заместитель начальника облоно Федор Николаевич Соколов был назначен 1 ноября 1946 г.³⁹⁰

Одновременно с созданием областного отдела народного образования, шло создание городских и районных отделов. К моменту образования области были утверждены штаты трех гороно и 14 роно, общей численностью 78 человек. Комплектование работников отделов происходило за счет лиц, командированных Министерством просвещения РСФСР, в мае 1946 г. числилось всего 13 сотрудников. В районах и городах было, как правило, по одному сотруднику, а в шести районах их не было вообще. Между тем по штатной численности в гороно должны были быть начальник отдела, два

Органы управления народным образованием и педагогические кадры

инспектора и бухгалтер. Примерно та же структура была и в роно, только вместо бухгалтера там числился инструктор по культпросветработе³⁹¹.

В штатном расписании Кёнигсбергского городского гражданского управления на 1946 г. отдел народного образования состоял из восьми человек: начальника, двух инструкторов, старшего бухгалтера, секретаря-машинистки, статистика, курьера-уборщицы и двух шоферов. Месячный фонд заработной платы составлял 4350 рублей. Реально перед началом учебного года в отделе работало 6 человек (табл. 34), вакантными были должности статистика и шофера, одна должность инспектора содержалась вне штата³⁹².

Таблица 34

**Состав отдела народного образования Калининграда
на 1 сентября 1946 г.³⁹³**

Должность	Фамилия, инициалы	Год рождения	Национальность	Партийность	Образование
Начальник	Венедиктова О.С.	1908	Русская	ВКП(б)	Незаконченное высшее
Инспектор	Королькова Л.А.	1902	Русская	ВКП(б)	Высшее
Инспектор	Никонова В.В.	1920	Русская	б/п	Среднее
Инспектор	Борченко Д.М.	1916	Украинец	ВКП(б)	Высшее
Ст. бухг.	Казакова Н.И.	1923	Русская	б/п	Среднее
Секр.-маш.	Яковлева Ю.Н.	1927	Русская	б/п	Среднее

Активное укомплектование городских и районных отделов народного образования специалистами началось летом 1946 г. (табл. 35), оно осуществлялось за счет командированных специалистов из других районов Российской Федерации. В частности, начальник горно Калининграда Ольга Сергеевна Венедиктова с февраля 1944 по июнь 1946 г. была заведующей роно в Тульской области, 1 июля 1946 г. она была направлена Министерством просвещения в Кёнигсберг³⁹⁴.

**Руководители городских и районных отделов
народного образования, назначенные на должность летом 1946 г.³⁹⁵**

Фамилия и инициалы	Город, район	Когда назначен	Примечание
Борченко Д.М.	Кёнигсберг	25 мая	До 10.07.1946 г.
Венедиктова О.С.	Калининград	1 июля	До 10.10.1946 г.
Никаноров В.В.	Калининград	10 октября	—
Антипова М.П.	Инстербург	29 мая	До 17.07.1946 г.
Сергеев Т.Т.	Инстербургский район	27 мая	До 17.07.1946 г.
Сергеев Т.Т.	Инстербург	17 июля	—
Ремизова М.Д.	Инстербургский район	17 июля	—
Кокорева А.А.	Гумбинненский район	31 мая	До 15.07.1946 г.
Магрычев Д.И.	Гумбинненский район	15 июля	—
Миловидова Д.З.	Тильзит	14 июня	—
Шитиков С.И.	Даркеменский район	12 июня	—
Полилов А.И.	Фридландский район	26 июня	—
Гапеенков М.А.	Лабиауский район	31 мая	—
Патрин П.П.	Шталупенненский район	31 мая	—
Крупенин А.А.	Кёнигсбергский район	31 мая	—
Шабалина А.А.	Пилькалленский район	12 июня	—
Дронов М.А.	Тапиауский район	1 мая	—
Беляев Н.В.	Фишхаузенский район	1 мая	—
Шакин П.Н.	Хайлигенбальский район	1 июня	—
Коновалова А.С.	Багратионовский район	29 мая	—
Макушкин Д.И.	Рагнитский район	7 мая	—
Шахин Н.Т.	Хайнрихсвальдский район	—	—

Сложность такого метода комплектования заключалась в том, что руководство облоно не знало прибывающих специалистов, их деловых качеств. В результате достаточно часто случались кадровые ошибки, которые, естественно, приходилось исправлять³⁹⁶. В частности, начальника Калининградского горно О.С. Венедиктову сменил В.В. Никаноров, был освобожден от занимаемой должности А.И. Полилов, переве-

ден на низшую должность М.А. Гапеенков³⁹⁷. Однако к началу учебного года все должности начальников отделов народного образования городов и районов были укомплектованы.

Качественный состав руководителей отделов был крайне неоднородным. Так, из 17 человек 10 имели высшее образование, 6 — незаконченное высшее (закончили по III—IV курса педагогического института), а 1 — только среднее образование. Руководители отделов были малоопытны в руководящей работе, многие имели перерыв в практической педагогической деятельности. Исходя из этого, облоно ходатайствовал о направлении ряда руководителей на центральные курсы руководящих работников народного образования. Всего в 1946/47 учебном году эти курсы закончили 18 человек. Кроме того, в июне 1947 г. была вновь подана заявка о командировании в область нескольких специалистов, способных работать на столь ответственном посту³⁹⁸.

Назначение на должность начальника отдела народного образования требовало утверждения в Министерстве просвещения РСФСР. Однако учитывая сложности с изучением прибывших кадров, их адаптацией на местах и на новых должностях, облоно ходатайствовало о переносе сроков утверждения на осень 1947 г. Такое предложение было вполне целесообразным, и Министерство пошло навстречу³⁹⁹.

В течение лета 1946 г. продолжалось заполнение вакансий инспекторов отделов. При штатной численности 34 человека, к началу учебного года было всего 24 инспектора, среди них 14 человек имели высшее педагогическое образование, 10 — незаконченное высшее, а 10 — работали в занимаемой должности первый год.

Командированные специалисты прибывали в Калининград, откуда получали назначение на места. Как правило, туда же, куда и назначались⁴⁰⁰. Хотя были случаи и перераспределения (с согласия командированных) в связи с организационными или иными обстоятельствами.

Особое беспокойство вызывало то, что преобладающее большинство инспекторов практически не владели методикой преподавания в начальной школе. Им надо было осваивать част-

ные методики преподавания, знакомиться с практикой инспектирования школ. Какая-либо методическая литература в области полностью отсутствовала. В результате в ходе учебного процесса при проверке занятий инспекторы часто высказывали учителям просто перечень допущенных ошибок, без их анализа, без указаний, как избежать их в ходе следующих занятий. Но, как отмечалось впоследствии в отчетах облоно, большинство инспекторов работало с ответственностью, инициативно⁴⁰¹.

Деятельность инспекторов облоно была структурирована. Как правило, на каждого из них возлагалась ответственность по контролю и организации помощи в учебном процессе школам нескольких районов. Например, инспектор Антипов курировал деятельность школ Тапияуского, Фридландского, Гумбинненского и Даркеменского районов; инспектор Бондаревская — школ Замландского, Лабиауского, Хайнрихсвальдского районов и г. Тильзита, Валяева — школ Кёнигсбергского сельского района; Кириллова — школ г. Инстербурга, Инстербургского, Шталлупененского и Пилькалленского районов; Кутузов — школ Кёнигсберга, Рагнитского, Хайлигенбальского и Кройцбургского районов⁴⁰².

Однако жизнь вносила свои коррективы, и по ряду причин в течение года из аппарата облоно выбыло три инспектора. Для осуществления контроля учебного процесса облоно вынужден был привлекать работников, не имеющих соответствующего образования и навыков такой работы. Иногда в порядке поручения задания привлекались инспекторы районных и городских отделов. Использовались два метода работы: фронтальное инспектирование и тематическое. Причем фронтальное — могло проводиться с привлечением наиболее подготовленных учителей области, при участии представителей Министерства просвещения или только инспекторами облоно. В частности, средние школы области в 1946/47 учебном году все подвергались проверке, а некоторые из них даже по 2—3 раза.

Результаты проверок доводились до учителей на заседаниях педагогических советов, кроме того, регулярно они обсуждались на совете облоно.

Естественно, что приходилось заниматься и повышением профессионального уровня инспекторов, учитывая непостоянство их состава. С этой целью в январе 1947 г. облоно провел вначале инструктивное совещание заведующих районных и городских отделов, а затем в феврале этого же года — семинар инспекторов.

Наиболее оперативно работали районные инспекторы (там, где они имелись). Если штаты инспекторов были укомплектованы, то на каждого из них в среднем приходилось по 10 школ. Это давало возможность только силами районных инспекторов в течение учебного года обследовать каждую школу от трех до пяти раз⁴⁰³.

Говоря о руководстве школьным образованием, следует отметить, что совсем неплохо обстояли дела с укомплектованием школ директорами (заведующими) и заведующими учебными частями. Так, из 16 директоров средних школ области только 3 не имели законченного высшего образования, а из 19 директоров семилетних школ 8 человек имели высшее образование, а 2 — незаконченное высшее (учительский институт). Проблема заключалась в том, что две трети состава директоров прибыли на работу после демобилизации из рядов Советской армии, имели перерыв в педагогической деятельности и практически не имели опыта административной работы. Хотя, по отчетам облоно, им вполне удавалась хозяйственная деятельность, что на этапе восстановления системы образования было немаловажным моментом⁴⁰⁴.

Конечно, в период становления школ и укомплектования их учительским составом был необходим тщательный контроль занятий со стороны руководства школ, однако инспекторские проверки показывали, что посещения уроков своих подчиненных директорами и завучами были явно редкими. Еще реже директора и завучи школы бывали на занятиях друг у друга. Да и вообще, за рамками их деятельности оставалось систематическое и глубокое изучение учебно-воспитательного процесса своей школы. Это, конечно же, было связано с отсутствием у директорского корпуса достаточного опыта работы

по руководству школьным коллективом, его занятостью административной работой, но все же ответственности за надлежащее выполнение своих обязанностей эти обстоятельства не снимали.

Дело осложнялось и тем, что в начальных школах, особенно в сельской местности, заведующими были молодые педагоги, не овладевшие еще в должной мере методическим мастерством. Если они проводили занятия на высоком уровне, то поделиться опытом со своими — такими же молодыми — коллегами-учителями не могли. Здесь требовалась помощь со стороны инспекторов районных отделов народного образования. Отсюда становятся понятными столь частые визиты инспекторов в сельские школы (от трех до пяти раз в год).

В фондах ГАКО имеются подробнейшие отчеты и справки облоно об укомплектовании школ учительским составом. Документы сообщают, что в 1945 г. учебный год начали всего 93 учителя, заканчивали его уже 186, а в 1947 г. в школах области работало свыше 900 учителей⁴⁰⁵. Начиналось комплектование учительского состава, прежде всего за счет специалистов, уволенных из рядов Вооруженных сил. Затем формой пополнения учительского корпуса становится прибытие учителей из глубинных районов СССР.

Совет Министров СССР 21 июня 1946 г. принимает постановление, которым предусматривалось выполнение ряда мероприятий, направленных на развитие Кёнигсбергской области⁴⁰⁶. С целью привлечения советского населения в область вводился ряд льгот и выдавались пособия. В частности, специалисту, прибывшему на новое место жительства, выплачивалось безвозвратное единовременное пособие в размере двухмесячного заработка по прежнему месту работы. Гарантировался бесплатный проезд и провоз багажа (50 кг на человека), за время нахождения в пути выплачивались суточные (10 рублей на человека) и заработная плата по тарифной ставке на прежнем месте работы. Предусматривалась выдача кредита на два года, ссуды на строительство индивидуального жилья, его ремонт в размере 10 тыс. рублей на семью сроком

на 10 лет. Кстати, демобилизованным из Вооруженных сил и оставшимся в области по договору на срок не менее 3 лет выплачивалось безвозвратное единовременное пособие: лицам рядового и сержантского состава в размере 2 тыс. рублей, офицерам — 3 тыс. рублей⁴⁰⁷. Подобные льготы оказывались значимыми для большинства переселенцев-учителей, решившихся на переезд в Калининградскую область.

Часто облоно вызывал учителей из различных областей Российской Федерации персонально, по рекомендациям прибывших на места переселенцев. Но все же основным способом комплектования была помощь Министерства просвещения РСФСР. Так, на 1 января 1947 г. в область прибыло 290 учителей. В отдельных случаях разрешалось принимать на работу лиц, не имевших законченного среднего педагогического образования или даже среднего (табл. 36). Ряд начальных школ, главным образом сельских, переводился на двухсменную работу, чтобы обеспечить рост школ и классных комплектов.

Таблица 36

**Количество и образовательный уровень учителей
Калининградской области к концу 1946 г.⁴⁰⁸**

Город и район	Всего учителей	Образование			
		Высшее	Незаконченное высшее	Среднее	Незаконченное среднее
Калининград	163	54	39	90	—
Черняховск	48	10	8	30	—
Советск	50	13	9	28	—
Багратионовский	38	4	8	23	3
Гвардейский	58	6	6	41	5
Гурьевский	35	4	5	26	—
Гусевский	55	6	3	44	2
Краснознаменский	31	2	5	19	5
Ладушкинский	24	5	6	11	2
Нестеровский	43	3	4	27	9
Озерский	47	3	6	30	8

Город и район	Всего учителей	Образование			
		Высшее	Незаконченное высшее	Среднее	Незаконченное среднее
Полесский	54	9	13	25	7
Правдинский	68	3	8	55	2
Приморский	87	15	16	56	—
Славский	53	4	14	32	3
Советский	34	5	5	18	6
Черняховский	31	1	4	29	—
<i>Итого</i>	942	147	159	584	52

Когда началось создание сети немецких школ (со второй половины октября 1946 г.), то облоно организовал месячные курсы подготовки учителей для этих школ из числа немецкого населения. Руководство этими школами возлагалось на советских граждан, знавших или хотя бы понимавших немецкий язык⁴⁰⁹.

Учительский состав был в достаточной степени стабильным. В отличие, например, от сельского населения случаи переезда из района в район были относительно редкими, а выезды за пределы области — вообще единичны. Учителя, по сути, находились на военном положении, ибо для выезда из области требовалось получить разрешение облоно. В свою очередь, облоно мог дать такое разрешение только в двух случаях: при наличии медицинского заключения о необходимости смены климата и в связи с выездом учительниц-жен военнослужащих или демобилизовавшихся военнослужащих по месту службы или работы мужа за пределы области⁴¹⁰.

Развитие школьной сети продолжалось, и к началу нового 1947/48 учебного года потребность в учительских кадрах и руководящих работниках народного образования возросла. Причем возможность подпитывать систему за счет собственных ресурсов (уволенных в запас военнослужащих, перехода в народное образование из других ведомств) практически была исчерпана. Собственных педагогических кадров область еще

не готовила. Оставался единственный путь: пополнение учителей за счет резервов Министерства просвещения.

Что касается руководящих работников, то к началу 1947/48 учебного года их требовалось 38 человек. По заявке облоно к 15 сентября 1947 г. в область прибыло 25 человек. Ситуация усугубилась тем, что в соответствии с решением правительства РСФСР от 27 июля в области были дополнительно утверждены четыре города областного подчинения и три новых сельских района⁴¹¹. Это потребовало организации еще семи новых аппаратов горono и роно, двух средних школ в новых районах. На пополнение кадрами из центра рассчитывать в скором времени не приходилось, поэтому облоно пришлось в спешном порядке изыскивать дополнительные собственные резервы, в том числе активно приглашать специалистов из других областей СССР. Всего за осень 1947 г. было назначено:

- заведующих горono и роно — 5 человек;
- инспекторов школ горono и роно — 6 человек;
- директоров педагогических училищ — 1 человек;
- директоров средних школ — 12 человек;
- завучей средних школ и директоров семилетних школ — 44 человека;
- директоров средних школ рабочей молодежи и дворцов пионеров — 11 человек;
- в аппарат облоно (заведующими секторами, инспекторами) — 7 человек;
- методистов в институт усовершенствования учителей — 6 человек;
- педагогов в Калининградское педагогическое училище — 8 человек;
- заведующих педагогическими коллективами — 11 человек;
- директоров детских домов (за июль — август) — 5 человек⁴¹².

Выдвижение на работу в аппарат отделов народного образования или на руководящие должности большого количества собственных специалистов в условиях кадрового «голода»

давало возможность роста недостаточно грамотным, посредственным по деловым качествам и безынициативным людям. Эти обстоятельства приходилось учитывать в последующей работе руководящих органов народного образования.

Еще масштабней оказалась проблема укомплектования школ учительским составом. Облоно в своей заявке Министерству просвещения РСФСР обосновал потребность в 400 учителях для 1—4-х классов (из них до 300 выпускников педагогических училищ и до 100 опытных учителей) и 152 учителях-предметниках (35 литераторах, 40 математиках, 10 историках, 7 географах, 16 историках-географах или естественниках-географах, 16 биохимиков, 28 учителях иностранных языков).

Естественно, в первые послевоенные годы Министерство полностью, а тем более внепланово, выполнить такую заявку не смогло. Прибыло 348 выпускников педагогических училищ и 27 учителей-стажеров, т. е. всего 375 человек, из которых 92 учителя-предметника. Что касается инициативной деятельности облоно по укомплектованию учительскими кадрами, то было принято на работу 46 учителей 1—4-х классов, 31 учитель-предметник⁴¹³.

В целом 1947/48 учебный год народное образование Калининградской области начинало с высокой степенью укомплектованности учительским составом, что стало его несомненным достижением.

Важнейшей стороной деятельности облоно являлась организация бытовых условий жизни и деятельности учителей. Надо было принять прибывших учителей так, чтобы они, как говорится, «с колес» могли приступить к проведению занятий. С этой целью облоно пришлось решать межведомственные вопросы о незамедлительной выдаче учителям авансов в счет подъемных денег, а затем и самих подъемных, продовольственных карточек по нормам снабжения городского населения, а также ордеров на промтовары. В добавление к продовольственному пайку выделялась коммерческая мука или крупа от 5 до 10 кг на человека. С первых же дней в большинстве районов учителя были прикреплены к колхозам для получения

овощей и молока по сниженным по сравнению с рынком ценам. В некоторых городах для обеспечения учителей открывались магазины. Например, в помещении средней школы № 1 Калининграда был открыт специальный магазин (кроме учителей в нем обслуживался медицинский состав городской амбулатории), в котором наряду с фондовым товаром продавались коммерческие продукты и товары. К магазину было прикреплено сто человек⁴¹⁴.

Иначе обстояло дело с обеспечением учительского состава жильем. Жилой фонд Калининградской области имел значительные разрушения, а те здания, которые сохранилось после войны, были уже заняты, особенно в Калининграде, Черняховске, Балтийске, Немане. Поэтому задержки в предоставлении жилья или в его ремонте были неизбежны. С топливом проблем не было, зато они были с освещением. Хотя электростанции в области были, но они тоже требовали ремонта. В качестве осветительных приборов использовались керосиновые лампы. Вот их-то и стекол к ним как раз и не хватало.

По мере роста количества школ в области росла и численность учительского состава (табл. 37).

Таблица 37

Рост количества учителей в 1947—1950 гг.⁴¹⁵

Классы	Учебный год					На 01.09.1950 г.
	1945/46	1946/47	1947/48	1948/49	1949/50	
1—4-е	Нет данных	Нет данных	1 322	1 764	1 799	Нет данных
5—7-е	Нет данных	Нет данных	413	684	204	Нет данных
8—10-е	Нет данных	Нет данных	166	209	897	Нет данных
<i>Итого</i>	186	942	1 921	2 657	2 990	3 309

В непрерывном движении находились и показатели качественного роста учительского состава, причем в сторону повышения числа лиц, имеющих более высокий уровень образования

(табл. 38). В то же время, если говорить о качественном составе работников народного образования, то, конечно же, здесь было не все так благополучно. Например, как уже неоднократно упоминалось, существовала проблема укомплектования школ молодыми по возрасту и стажу работы учителями, особенно в начальных классах. В частности, в конце 1947/48 учебного года численность учителей со стажем работы до 5 лет составляла 53,1%, от 5 до 10 лет — 24,8%, от 10 до 25 лет — 19,5%, свыше 25 лет — 2,6%. С одной стороны, в других условиях это был бы явно выигрышный момент в кадровой работе. Но с другой — выпускники педагогических училищ, особенно в сельской местности, были предоставлены сами себе, испытывая недостаток повседневной методической помощи со стороны более опытных педагогов. Данное обстоятельство оказывало влияние на качество учебно-воспитательного процесса.

Таблица 38

**Данные по уровню образования учительского состава
в 1946—1950 гг.⁴¹⁶**

Уровень образования	Учебный год				
	1946/47	1947/48	1948/49	1949/50	На 01.09.1950 г.
Высшее	147	215	295	373	575
Незаконченное высшее	159	408	535	613	688
Среднее педагогическое	584	1 095	1 626	1 753	1 962
Общее среднее	—	—	175	148	127
Незаконченное среднее	52	28	53	34	84

Количественно-качественное развитие школьной сети накладывало дополнительную нагрузку на аппарат управления народным образованием.

В 1947/48 учебном году численность инспекторов областного отдела народного образования составила 9 человек (заве-

дующий школьным отделом-сектором, 6 территориальных инспекторов, инспектор по школам сельской и рабочей молодежи и инспектор по нерусским школам). По-прежнему за каждым инспектором закреплялось по 3—5 районов и городов области и возлагались дополнительные обязанности. В штате облоно не было инспекторов по военно-физической подготовке, инспектора по снабжению (распределение учебников, школьно-письменных принадлежностей, учебно-наглядных пособий), по внешкольным учреждениям и педучилищам и т. д. Всем этим приходилось заниматься действующим инспекторам. Определенным выходом из создавшегося положения могло бы стать использование управленческого потенциала отделов народного образования районного и городского звеньев. Однако по причине, о которой речь пойдет ниже, этого не произошло.

Постепенно вся деятельность облоно переходила в плановое русло работы благодаря цикличности учебного процесса и его временному характеру: (подготовка школ к новому учебному году, подготовка и проведение январских и августовских учительских совещаний, подготовка школ к экзаменам). Использовался и такой метод работы, как выполнение частных задач. К ним относились, например, проверка выполнения закона о всеобуче, выступления инспекторов перед учительскими коллективами на различные методические темы, проведение фронтальных и тематических проверок. И вот здесь-то областными инспекторами приходилось много работать с районными и городскими инспекторами народного образования. Но инспекторов этого звена не хватало. Были не заняты 14 должностей. В ряде районов (Гурьевский, Балтийский) инспекторов не было совсем. Из 42 действующих инспекторов 38 человек имели стаж работы на такой должности менее пяти лет⁴¹⁷.

Опыт показывал, что инспекторы школьной периферии, особенно те, кто работал в отделах первый год, не владели азами аналитической деятельности. Основной документ, составлявшийся инспектором после его посещения школы, — акт — являлся простым изложением хода урока или состоя-

ния школы. Часто инспекторы не готовились к посещению занятий и не могли аргументированно высказать замечания или предложения по улучшению методики преподавания. В целях повышения квалификации инспекторов районов было вынужден был проводить дополнительные семинары и методические совещания.

При анализе функционирования системы народного образования в первые послевоенные годы необходимо учитывать взаимодействие двух непростых процессов: стихийного (рост количества учеников в школах области) и планового — (вторичного, зависящего от стихийного и по временной шкале совпадающего с ним) (рост численности учительского состава). Отсутствие опыта планирования набора учителей в школы, количество которых в течение учебного года непрерывно менялось в сторону увеличения, заставляло аппараты отделов народного образования работать в условиях большой неопределенности. Цена ошибки была известна — дети оказывались вне процесса обучения. Необходимо отметить, что органам народного образования удалось добиться такого роста численности педагогов, который в течение всего исследуемого периода не ставил под угрозу срыва учебный процесс из-за некомплектованности школ учительским составом. Это было одним из основных достижений управленческого аппарата народного образования.

В целом проблема комплектования школ учительским составом являлась сложной, многофакторной задачей. Необходимо было не просто направить в школы учителей, но и прежде всего распределить их по уровню образования, по специальности. Одним из таких факторов в 1948/49 учебном году и стала «расстановка имеющихся кадров и распределение по школам молодых специалистов». Очень часто в школы прибывали специалисты без учета потребности данной школы в учителе того или иного профиля. Например, в Калининграде к началу учебного года оказалось 18 выпускников учительских институтов, работавших в начальных классах, поэтому было принято решение перевести учителей на работу в 5—7-е

классы. Из-за неправильной расстановки кадров было сорвано начало учебного года в двух одноклассных начальных школах Ладушкинского района (из-за отсутствия учителей). Срочные меры, предпринятые облоно, позволили начать занятия 2 сентября.

При всем том, что в 1949—1950 гг. учебные годы начинались учреждениями народного образования полностью укомплектованным учительским составом, в отдельных школах и по отдельным предметам недостаток учителей ощущался. Например, недоставало 4 учителей немецкого языка в семилетних школах Гурьевского и Славского районов, преподавателя физики в Полесской средней школе и преподавателя математики в Романовской семилетней школе Приморского района⁴¹⁸. Конечно, при столь значимой численности учителей в области (2657 человек) данная погрешность была незначительной. Впрочем, облоно и ее в скором времени устранило.

После решения проблемы укомплектования школ учительским составом более принципиально стала вестись работа над повышением образовательного уровня учителей. Вопрос ставился достаточно жестко: получай соответствующее образование или освобождай место работы. В начале 1948/49 учебного года 17 человек по области были освобождены от должности, так как не имели соответствующего образования. В новом 1949/50 учебном году в начальных школах области работало 127 учителей, не имеющих педагогического образования, но все (!) они были студентами заочного отделения Калининградского педагогического училища. В 5—10-х классах таких учителей оказалось 194, но все они также заочно повышали уровень своего образования.

Аналогичный подход существовал и в отношении руководящих кадров школ. Если в том же 1948/49 г. из 24 директоров средних школ 21 имел высшее образование, 1 — незаконченное высшее, 2 — среднее, то в следующем году из 28 директоров 22 имели высшее образование, а 6 — незаконченное высшее (табл. 39)⁴¹⁹.

Список директоров средних школ Калининградской области по состоянию на 1 июня 1949 г.

№	Фамилия, имя и отчество	Школа	Когда назначен	Год рождения	Национальность	Партийность	Образование	Специальность по образованию	Стаж		С какой должности назначен
									педагогический	руководящий	
1	Васильев Петр Васильевич	Неманская	04.06.1949 г.	1911	Русский	ВКП(б)	Московский учительский институт	Учитель истории	18	3	Учитель истории
2	Золотухин Пантелеймон Петрович	Правдинская	01.09.1947 г.	1906	Русский	ВКП(б)	Три курса пединститута	Учитель истории	13	5	Замполит ФЗУ
3	Заводов Николай Васильевич	Озерская	15.08.1947 г.	1915	Русский	ВКП(б)	Пединститут	Учитель русского языка и литературы	9	2	Учитель русского языка и литературы
4	Демин Константин Федосеевич	Железнодорожная	01.08.1947 г.	1921	Русский	ВКП(б)	Средне-педагогическое	Учитель начальных классов	7	—	Учитель математики
5	Костин Василий Дмитриевич	Полеская	17.08.1948 г.	1915	Русский	ВКП(б)	Томский пединститут	Учитель истории	15	—	Заведующий роно
6	Бельский Николай Иванович	Гвардейская	04.11.1947 г.	1912	Русский	ВКП(б)	Якутский пединститут	Учитель истории	13	8	Помощник секретаря ВКП(б)
7	Филонов Виктор Иванович	Большаяковская	07.07.1948 г.	1910	Русский	ВКП(б)	Тамбовский пединститут	Учитель физики и математики	6	2	Инспектор роно
8	Дьяченко Авраам Лукьянович	Советская № 1	01.01.1948 г.	1914	Украинец	ВКП(б)	Пединститут	Учитель географии	16	16	Директор школы
9	Комзолов Алексей Парамонович	Черняховская № 1	12.08.1946 г.	1908	Русский	ВКП(б)	Пединститут	Учитель истории	19	15	Бывший военный

Максимова 10 Зинаида Васильевна	Гусев- ская	27.01.1949 г.	1914	Русский	ВКП(б)	Калининский пединститут	Учитель истории	16	3	Инспектор роно
Гиенко 11 Иван Ефимович	Калинин- градская № 3	13.03.1947 г.	1907	Русский	ВКП(б)	Харьковский пединститут	Учитель географии	12	5	Директор школы
Долгачев 12 Павел Алексеевич	Калинин- градская № 13	03.03.1949 г.	1903	Русский	ВКП(б)	Четыре курса пединститута	Учитель истории	12	23	Заведующий облоно
Белоусова 13 Клавдия Петровна	Калинин- градская № 8	1948	1901	Русский	б/п	Два курса пединститута	Учитель рус- ского языка и литературы	24	3	Бывший военный
Павлов 14 Георгий Иванович	Калинин- градская № 1	1946	1898	Русский	б/п	Институт товаровведе- ния	Нет данных	27	15	Бывший военный
Завалева 15 Нина Васильевна	Калинин- градская № 4	26.07.1948 г.	1919	Русский	ВКП(б)	Московский пединститут	Учитель рус- ского языка и литературы	12	2	Завуч школы
Жукова 16 Мария Андреевна	Калинин- градская № 21	01.08.1948 г.	1907	Русский	ВКП(б)	Ростовский пединститут	Учитель математики	24	2	Заведующая роно
Руденко 17 Василий Васильевич	Калинин- градская № 5	08.04.1949 г.	1910	Русский	ВКП(б)	Николаев- ский педин- ститут	Учитель рус- ского языка и литературы	2	1	Директор семилетней школы
Николаев 18 Георгий Иосифович	Калинин- градская № 2	22.09.1946 г.	1915	Русский	ВКП(б)	Пединститут	Учитель рус- ского языка и литературы	18	1	Учитель
Гриценко 19 Владимир Сергеевич	Калинин- градская № 7	22.08.1947 г.	1913	Русский	ВКП(б)	Московский университет	Учитель географии	Нет дан- ных	Нет дан- ных	Директор школы

Окончание табл. 39

№	Фамилия, имя и отчество	Школа	Когда назначен	Год рождения	Национальность	Партийность	Образование	Специальность по образованию	Стаж		С какой должности назначен
									педагогический	руководящий	
20	Корпусов Василий Максимович	Краснознаменная	11.10.1948 г.	1916	Русский	ВКП(б)	Кировский пединститут	Учитель русского языка и литературы	14	2	Инспектор школ
21	Морозов Виталий Иванович	Славская	11.10.1949 г.	1907	Русский	ВКП(б)	Кировский пединститут	Учитель русского языка и литературы	14	2	Инспектор школ
22	Шаповалов Филипп Васильевич	Багратионовская	29.11.1947 г.	1912	Русский	б/п	Одесский пединститут	Учитель истории	14	14	Директор детского дома
23	Коропков Иван Павлович	Баттиская	29.12.1946 г.	1905	Русский	ВКП(б)	Ростовский пединститут	Учитель истории	21	7	Бывший военный
24	Гребенюк Семен Лукич	Зеленоградская	10.09.1946 г.	1903	Русский	ВКП(б)	Пермский пединститут	Учитель математики	16	3	Директор школы
25	Татаринев Федор Павлович	Светлогорская	15.08.1948 г.	1905	Русский	ВКП(б)	Ростовский университет	Учитель географии	19	3	Директор школы
26	Шендереи Павел Васильевич	Каменская	1949	1888	Русский	б/п	Черниговская гимназия	Учитель начальных классов	28	3	Директор школы
27	Некрасов Н.А.	Маяковская	1949	1910	Русский	б/п	Два курса пединститута	Учитель русского языка и литературы	16	2	Директор школы
28	Корачарова Надежда Михайловна	Исаковская	1948	1920	Русский	ВКП(б)	Куйбышевский пединститут	Учитель русского языка и литературы	2	1	Директор школы

Напротив, состав директоров семилетних школ не отвечал предъявляемым требованиям, большинство из них не имели стажа педагогической работы и соответствующего образования.

Несмотря на то что проблема комплектования школ учительским составом была решена, сохранялась большая текучесть кадров. Дело в том, что среди учителей насчитывалось до 30—40% жен военнослужащих, которые в связи с родом деятельности своих мужей часто меняли место жительства. Данное обстоятельство влияло и на качество преподавания, и на процесс комплектования.

По-прежнему источниками комплектования являлись: а) командирование учителей — молодых специалистов по линии Министерства просвещения РСФСР; б) привлечение на работу учителей, работающих не по специальности; в) вызов учителей из других областей, которые изъявили желание работать в новой советской области.

Таким образом, к 1 сентября 1950 г. в область прибыло более 200 учителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Система образования (народного образования) Калининградской области по своей форме и содержанию является составной частью российской системы образования. Она была создана и существует уже более полувека, за это время адаптировалась к условиям географического и геополитического положения самого западного российского региона, которое оказывало и продолжает оказывать существенное влияние на обучение и воспитание молодежи.

За указанный период системе образования области удалось выработать и сохранить устойчивость к внешним воздействиям, приобретя опыт своевременного реагирования на достижения современной педагогической науки.

В той или иной степени этот опыт нуждается в обобщении и доведении его как до научной общественности, так и для населения в целом. Шагом в этом направлении может стать реализация исследовательского проекта «Комплексный анализ состояния системы образования Калининградской области в условиях реформирования».

На первом этапе исследования, результаты которого приведены в данной книге, рассмотрены вопросы зарождения и становления системы образования области. Этот этап ограничивается временными рамками — 1945—1950 гг. — и характеризует зарождением образования в области вместе с остальными отраслями народного хозяйства в условиях послевоенной разрухи, массового переселения людей, перехода от военных методов управления к гражданским. Надо отметить, что это один из наиболее сложных периодов для исследований. Дело в том, что во второй половине 40-х гг. XX в. в Калинин-

градской области еще не сложилась четкая система получения и хранения документов, их учета и сбережения. Сами методы создания документов тоже еще не были отработаны. Схемы документооборота только складывались. Поэтому существует проблема поиска, получения и обработки источников, что существенно сужает возможности исследования. После 1950 г. эта проблема постепенно исчезает, происходит систематизация всей управленческой деятельности, и поисковое поле приобретает четкие ориентиры.

Первая книга о развитии народного образования в Калининградской области уже увидела свет. Следует подчеркнуть, что она появилась в год 60-летнего юбилея Великой Победы. Вскоре и Калининградская область будет отмечать 60 лет со дня своего образования. Достойным вкладом в общий праздник, на наш взгляд, может стать издание серии книг, рассказывающих о последующих этапах развития системы образования Калининградской области.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Общая схема этой системы в классическом варианте изложена в книге «Народное образование в СССР. 1917—1967». М., 1967, материалы которой использовались при подготовке данного издания.

² Цит. по: *Клемешев А.П., Федоров Г.М.* Перспективы формирования и развития калининградского социума // Калининградский социум в европейском контексте. Калининград, 2001. С. 8.

³ Цит. по: *Клемешев А.П.* Образование как фактор формирования социума // Там же. С. 163—164.

⁴ Там же. С. 164.

⁵ *Хлопецкий А.П., Федоров Г.М.* Калининградская область: регион сотрудничества. Калининград, 2000. С. 139.

⁶ *Бирковский В.Г. и др.* История Калининградской области (1951—1965). Калининград, 1986. С. 3.

⁷ *Сюбарева И.Ф.* Становление и развитие образования в Восточной Пруссии и в Калининградской области. Калининград, 2003.

⁸ *Федоров Г.М.* Население Калининградской области. Калининград, 2001. С. 10.

⁹ В исторической литературе иногда встречаются даты 1946—1950 (см. напр.: *Очерки истории Восточной Пруссии.* Калининград, 2002. С. 472). Дата 1946 г. непосредственно связана с конкретной датой образования самой области и особой роли в корректировке исследований, как правило, не играет.

¹⁰ *Забоевкова А.С.* Становление системы народного образования на территории Калининградской области (по материалам ГАКО) // Калининградские архивы: Материалы и исследования. Калининград, 2001. С. 270—277.

¹¹ *Колганова Э.М.* Партийное руководство образованием местных советов в Калининградской области // Становление и развитие Калининградской области. Калининград, 1978. С. 41.

¹² Цит. по: *Первые секретари...*: Документы и материалы о деятельности партийных руководителей Калининградской области и Калининграда в 1947—1991 гг. Калининград, 2002.

¹³ См.: *Литвинцев С.* В Калининградской области // Народное образование. 1947. № 1. С. 33—37.

¹⁴ *Калининградская правда*. 1949. 9 янв.

¹⁵ *О всеобщем обязательном обучении детей*. Калининград, 1948.

¹⁶ *Калининградская правда*. 1951. 12 мая.

¹⁷ Там же. 1954. 16 окт.

¹⁸ *Колганов И.П., Колганова Э.М.* Самая западная. Калининград, 1959.

¹⁹ Там же. С. 51.

²⁰ См. напр.: *Калининградская область*. Калининград, 1978. С. 115—121.

²¹ См. напр.: *Фарутин И.А.* Состояние изученности и основные направления исследований истории Калининградской организации КПСС и области // Становление и развитие Калининградской областной партийной организации и области. Калининград, 1977. С. 3—20; *Потапов А.Н.* К вопросу о специфике становления народного хозяйства области (1949—1950 гг.) // Там же. С. 38—55; *Исупов В.С.* Основные направления и особенности организационно-партийной работы областной партийной организации в 1946—1950 гг. // Там же. С. 56—83; *Фарутин И.А.* Образование и становление области // Становление и развитие области. Калининград, 1978. С. 3—36; *Колганова Э.М.* Партийное руководство процессом образования местных Советов в Калининградской области // Там же. С. 37—63; *Гордеев И.А.* Областная партийная организация в борьбе за укрепление колхозов в годы четвертой пятилетки (1946—1950) // Там же. С. 81—107; *Колганова Э.М.* Заселение Калининградской области // Ученые записки Калининградского государственного педагогического университета. Калининград, 1962. Вып. 8. С. 154—175.

²² *Бирковский В.Г.* и др. История края (1945—1950). Калининград, 1984. Материал по истории народного образования изложен на с. 90—94.

²³ Соответствующие материалы можно найти в таких работах, как: *Восточная Пруссия с древнейших времен до конца Второй мировой войны*. Калининград, 1996. С. 469—472; *Очерки истории Восточной Пруссии*. С. 461—462; *Забоенкова А.С.* Становление системы народного образования в Калининградской области // Юбилейная международная научная конференция, посвященная 50-летию образования Калининградской области Российской Федерации: Тезисы докладов. Калининград, 1996. С. 13—14; *Она же*. Становление системы народного образования на территории Калининградской об-

ласти. С. 270—277; *Образовательная политика в Калининградской области*. Калининград, 2002.

²⁴ *Kibelka R. Wolfskinder. Grenzgänger an der Memel*. Berlin, 1996; *Luschnat G. Die Lage der Deutschen im Königsberger Gebiet 1945—1948*. Frankfurt am Main, 1996.

²⁵ Так, Кибелка сообщает, что в октябре 1946 г. в области были открыты немецкие школы (S. 102). Ср.: Российские исследователи сообщают об открытии школ летом 1947 г. (См., напр.: *Очерки истории Восточной Пруссии*. С. 462.) Г. Лушнат сообщает об открытии для немецких детей 11 школ (S. 181), что, конечно же, является ошибкой. Реально их было более 40.

²⁶ См.: *Строганова Н.А.* Немецкие дети-сироты на территории Калининградской области (1945—1948 гг.) // Калининградские архивы: Материалы и исследования. Калининград, 2001. Вып. 3. С. 278—288; *Сюбарева И.Ф.* Обучение немецких детей на территории Калининградской области в 1946/47 учебном году // Вопросы истории. 2002. № 6. С. 169—170; *Она же.* Немецкие дети // Народное образование. 2003. № 2. С. 212—214.

²⁷ Среди работ, в которых используются документы народного образования, в том числе и периода 1945—1950 гг. (чаще в сравнительном отношении), см.: *Калининградская область в цифрах*. Калининград, 1968. С. 101—109; *Калининградская область в восьмой пятилетке*. Калининград, 1972. С. 239—246; *Калининградская область в девятой пятилетке*. Калининград, 1976. С. 126—129; *Самая западная*. Калининград, 1980. С. 11; 128—130; *Калининградская область в десятой пятилетке*. Калининград, 1981. С. 122—126; *Калининградская область в XI пятилетке*. Калининград, 1986. С. 129—136.

К 50-летию образования области был выпущен масштабный сборник «Янтарный остров России» (Калининград, 1996), разделу «Наука и образование» посвящены с. 73—82. Наконец, статистические данные об организации системы образования Калининградской области публикуются в ежегодных выпусках облкомстата.

²⁸ Это, в частности, работы: *Скосырская В.Е.* Организационная и массово-политическая работа Калининградской партийной организации в послевоенный период (1946—1950). М., 1970; *Анкудинова Р.Г.* КПСС — организатор культурного строительства в годы четвертой пятилетки (по материалам Калининградской области). Л., 1974; *Салихов А.В.* Деятельность КПСС по созданию нового рыбопромышленного комплекса страны в Калининградской области

(1945—1953). Л. 1975; Гордеев И.А. Деятельность КПСС по созданию социалистического хозяйства в Калининградской области (1946—1952). Л., 1981.

²⁹ См. напр.: Анкудинова Р.Г. Из опыта партийного руководства становлением общеобразовательной школы в годы четвертой пятилетки (на материалах Калининградской области) // Вестник Ленингр. ун-та. Л., 1975. Сер. История, язык, литература. № 20. Вып. 4. С. 126—130.

³⁰ Сюбарева И.Ф. Обучение немецких детей на территории Калининградской области в 1946/47 учебном году. Указ. соч.

³¹ Немецкие источники сообщают о 2,38 млн человек. — См.: *Landsmanschaft Ostpreußen*. 1948—1978. Leer, 1979. S. 21.

Минский исследователь А.П. Сальков со ссылкой на корреспонденцию Л.П. Берии сообщает о 2,2 млн жителей провинции. — См.: *Восточная Пруссия в планах послевоенного территориального переустройства Европы* // Вопросы истории. 2003. № 12. С. 40.

А.П. Сальков приводит данные из того же источника о числе немцев, проживавших на территории, отошедшей к СССР, — 1,25 млн человек.

Ю.В. Костяшов приводит цифру в 1,086 млн человек — См.: *Костяшов Ю.В.* Выселение немцев из Калининградской области в послевоенные годы // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 186.

Здесь следует учесть, что население Мемельского края в 1941 г. составляло 134 тыс. человек (См.: *Hermanowski G.* Ostpreußen. Wegweiser durch ein unforgessenes Land. Augsburg, 1996. S. 208). Если исключить это число из общего населения территории, принадлежащей ныне России, то получим цифру весьма близкую к 1 млн. Разница между предвоенным и нынешним (около 950 тыс.) уровнями населения весьма незначительна.

³² *Очерки истории Восточной Пруссии*. Калининград, 2002. С. 464. В апреле-мае 1946 г. численность немецкого населения составила 118 503 человек. — См.: *Государственный архив Калининградской области* (далее — ГАКО). Ф. 298 «Управление по гражданским делам Калининградской (до 04.07.1946 г. — Кёнигсбергской) области». Оп. 4. Д. 2 «Акты передачи дел и приложения к ним». Л. 59; 61.

³³ *Очерки истории Восточной Пруссии*. Калининград, 2002. С. 446; 450; *Первые секретари...* Указ. соч. С. 17; 20—21.

³⁴ *Фарутин И.А.* Образование и становление области // Указ. соч. С. 23—24.

³⁵ ГАКО. Ф. 298. Оп. 4. Д. 2. Л. 6; 7.

³⁶ Из документов архива УВД Калининградской области // Калининградские архивы: Материалы и исследования. Вып. 1. Калининград, 1998. С. 80.

³⁷ Там же. Л. 59; 61; *Очерки истории Восточной Пруссии*. Калининград, 2002. С. 472. Например, в мае 1946 г. в область из других регионов СССР прибыло 4 тыс. человек. — См.: *ГАКО*. Ф. 514. Оп. 1. Д. 1 «Обзор выполнения плана развития и восстановления местного хозяйства области за 1946 г.». Л. 139.

³⁸ Постановлением Совета Министров СССР № 1522 от 9 июля 1946 г. предусматривалось переселение в область 12 тыс. семей колхозников из 23 областей и автономных республик РСФСР и из Белоруссии. — См.: *Очерки истории Восточной Пруссии*. Указ. соч.

³⁹ *ГАКО*. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10. «Приказы управления военного коменданта города и крепости Кёнигсберг». Л. 7; *Очерки истории Восточной Пруссии*. Указ. соч. С. 445.

Постановление Военного совета было реализовано уже на следующий день, когда военный комендант Кёнигсберга генерал-майор М.В. Смирнов подписал приказ № 021 «Об организации при комендатуре города временного гражданского управления». — См.: *ГАКО*. Там же. Л. 13.

⁴⁰ *Очерки истории Восточной Пруссии*. Указ. соч. С. 445.

⁴¹ *ГАКО*. Ф. 330. Оп. 2. Д. 3 «Постановления Военного совета Особого военного округа». Л. 13—14.

⁴² Там же. Л. 13.

⁴³ *Иванов Ю.Н.* Танцы в крематории (главы из романа) // *Запад России*. 2002. № 1. С. 68; 72.

Калининградский писатель Юрий Николаевич Иванов (1928—1994) в составе похоронной команды оказался в Кёнигсберге в конце войны, он был среди первых учеников средней школы № 1. Свои впечатления о том времени Ю.Н. Иванов собирался изложить в автобиографическом романе, завершить который ему, к сожалению, не удалось.

⁴⁴ *ГАКО*. Ф. 330. Оп. 1. Д. 1 «Приказы начальника тыла 11-й гвардейской армии, начальника трофейного управления 3-го Белорусского фронта, начальника гарнизона города Кёнигсберга, номенклатура боевой техники для декадных донесений». Л. 15.

Приказ хорошо известен, он неоднократно публиковался. — См. напр.: *Павловский О.П.* Земля моя, калининградская. Калининград, 1996. С. 34.

⁴⁵ Учебный год школа начала под руководством директора — майора Георгия Ивановича Павлова, который 25 сентября 1945 г. уволился из Вооруженных сил, а 25 октября этого же года был назначен директором школы. — См.: *Иванов Ю.Н.* Танцы в крематории. Указ. соч. С. 71; *ГАКО*. Ф. 313. «Отдел народного образования по гражданским делам Калининграда (до 4 июня 1946 г. — Кёнигсберга), 7 апреля 1946 г. — 3 июля 1947 г. Отдел народного образования Калининградского горисполкома». Оп. 1. Д. 1 «Приказы управлений по гражданским делам Калининградской области и г. Калининграда. 1 августа — 21 декабря 1946 г.». Л. 7; Д. 8 «Приказы управлений по гражданским делам Калининградской области и города Калининграда: Копии. 7 февраля — 21 августа 1947 г.» Л. 13 и др.; Ф. 462. Оп. 2. Д. 44. Л. 80, об.

⁴⁶ *Иванов Ю.Н.* Указ. соч. С. 68; 69.

⁴⁷ Цит. по: *Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах*. Калининград, 2003. С. 225—226.

Школа действительно была заметным явлением в жизни города. Она была инициатором многих мероприятий, часть из которых впервые проводилась именно в школе. Например, «городская новогодняя елка» 1946 г. — См.: *ГАКО*. Ф. 237. Оп. 2. Д. 2. Л. 154.

⁴⁸ *ГАКО*. Ф. 332. Оп. 2. Д. 7. «Доклад заместителю председателя СНК СССР тов. Косыгину А.Н. о состоянии экономики бывшей Восточной Пруссии, ныне территории особого военного округа». Л. 23.

⁴⁹ Следует отметить, что следом за школой № 1 Калининграда такая же школа, только для детей командно-политического состава Южно-Балтийского флота, была открыта в Пиллау. Уже через год в ней обучалось до 600 детей, работало 33 учителя. — См.: *Центр хранения и изучения документов новейшей истории Калининградской области (ЦХИДНИКО)*. Ф. 1 «Калининградский областной комитет КП РСФСР». Оп. 1. Д. 101 «Справки и отчеты о работе отдела школ обкома ВКП(б), об итогах 1946/47 учебного года...». Л. 17.

⁵⁰ *ГАКО*. Ф. 332. Оп. 2. Д. 7. Л. 23.

⁵¹ Там же. Л. 24.

⁵² *Очерки истории Восточной Пруссии*. С. 469.

Интересно, что термин «Кёнигсбергская область» входил в обиход значительно раньше ее официального образования. Он использовался, например, в упоминавшемся уже постановлении Военного совета № 016 от 19 ноября 1945 г. — См.: *ГАКО*. Ф. 330. Оп. 2. Д. 3. Л. 14.

⁵³ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 3 «План расширения сети школ на 1946/47 учебный год». Л. 1.

В литературе часто приводятся цифры, пусть незначительно, но отличающиеся от приведенных в «Плане»: 20 школ и 3468 учащихся. — См., напр.: *Очерки истории Восточной Пруссии*. С. 471.

Дополнительный поиск в архиве позволил установить, что данные о 20 школах и 3468 учащихся появляются в мае 1946 г. — См., напр.: ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 14 «Итоги учебно-воспитательной работы в школах Калининградской области за 1947/48 учебный год». Л. 2.

План расширения сети школ был составлен также в апреле 1946 года. Учитывая динамику роста школ в это время, легко допустить, что за 1—1,5 месяца вполне могла быть открыта еще одна, одиннадцатая по счету, начальная школа. Кстати, по данным статуправления РСФСР на 1 апреля 1946 г. в Кёнигсбергской области насчитывалось 15 школ. — Ф. 181 «Статистическое управление Калининградской области (облстатуправление)». Оп. 1. Д. 10 «Экономические данные Калининградской области, составленные по немецким архивам Центральным статистическим управлением и экономические данные по области на 1 января 1947 г.». Л. 64—71 об.

⁵⁴ ГАКО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 10. Л. 55.

⁵⁵ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 1. Л. 10. Положение этих школ было особенно тяжелым. Все вместе они имели только 10 классных комнат, полностью отсутствовали библиотеки. — См.: Там же. Л. 10, об.

⁵⁶ ГАКО. Ф. 298. Оп. 4. Д. 2. Л. 25.

⁵⁷ ГАКО. Ф. 665 «Средняя школа № 1 г. Тильзита (Советска — с 7 сентября 1946 г.)». Оп. 1. Д. 1 «Статистические отчеты о движении и успеваемости учащихся за 1945/46 учебный год Тильзитской средней школы № 1». Л. 1. Отчеты представлялись по формам статуправления РСФСР, утвержденным 14 декабря 1942 г., поэтому в них значительное внимание уделялось разделу 4 «Сведения о военной подготовке учащихся». Форма отчета от 13 апреля 1946 г. имела уже совершенно «мирный» и более развернутый вид.

⁵⁸ Мы уже вели речь о более чем 60-процентном разрушении жилья в Тильзите. Добавим к этому уточняющие цифры краеведа И.Я. Рутмана, сообщавшего, что после войны в Тильзите оставалось не более 25% довоенного жилого фонда, да и тот требовал ремонта. — См.: *Рутман И.Я. Из Советска в Тильзит*. Советск, 1993. С. 34.

⁵⁹ ГАКО. Ф. 665. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁶⁰ ГАКО. Ф. 298. Оп. 4. Д. 2. Л. 26.

⁶¹ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 1. Л. 7.

⁶² Подробности образования Кёнигсбергской (Калининградской области) имеют обширную историографию. См., напр.: *Очерки истории Восточной Пруссии*. Указ. соч. С. 469; *Колганова Э.М.* Партийное руководство образованием местных советов в Калининградской области // Становление и развитие Калининградской области. С. 44—45. Но и эта структура не была окончательной: летом 1947 г. к городам областного подчинения были добавлены Балтийск, Гусев, Неман и Светлогорск. Административно-территориальное деление продолжало и дальше свое развитие. — См. напр.: *Калининградская правда*. 1947. 23 авг.; *Фонды государственного архива Калининградской области*. Калининград, 1978. С. 81—100.

⁶³ Цит. по: *Колганова Э.М.* Партийное руководство образованием... Указ. соч. С. 46.

⁶⁴ Собственно говоря, открытие в районе средней или семилетней школы, на которую замыкалась сеть районных начальных школ, было не чем иным, как созданием прообраза некоего школьного округа, о котором в начале нового столетия стали активно говорить в области. — См. напр.: *Калининградская правда*. 2004. 31 янв.

⁶⁵ *ГАКО*. Ф. 462. Оп. 2. Д. 3. Л. 1—2.

⁶⁶ *ГАКО*. Ф. 362 «Управление по гражданским делам Краснознаменского района». Оп. 1. Д. 2 «Приказы управления по гражданским делам». Л. 10 об; 11. Кстати, это смелое решение по открытию большего числа школ, чем планировалось сверху, в короткий срок оказалось устаревшим, ибо на 21 ноября 1946 г. в районе работали семилетняя школа с 8 классами средней школы и 11 — начальной. — См.: Там же. Л. 83. К 1 апреля 1947 г. в районе работали уже 16 школ, в которых обучалось 114 детей. — См.: Там же. Д. 5 «Приказы управления по гражданским делам Краснознаменского района». Л. 87.

⁶⁷ *ЦХИДНИКО*. Ф. 121 «Политотдел областного управления по гражданским делам». Оп. 1. Д. 10 «Справки, докладные записки, политдонесения о состоянии внутрипартийной работы...». Л. 209.

⁶⁸ *Калининградские архивы*. Вып. 2. С. 141.

⁶⁹ *Калининградские архивы*. Вып. 2. С. 139; *ЦХИДНИКО*. Ф. 121. Оп. 1. Д. 7 «Справки, докладные записки, отчеты о выполнении постановлений партийных органов...». Л. 32.

⁷⁰ *Очерки истории Восточной Пруссии*. С. 472; 476.

⁷¹ *ГАКО*. Ф. 462. Оп. 2. Д. 4. «Отчет Калининградского областного отдела народного образования о работе школ области в 1946/47 учебном году». Л. 1.

⁷² ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 2. Л. 32 об. Следует заметить, что в Гвардейском районе в это время работали еще три школы для немецких детей. — См.: Там же.

⁷³ Косульникова М.Г. Летопись тимофеевской восьмилетней школы. Сентябрь 1946 — август 1978 г. Летопись не опубликована. Ее рукописный (единственный!) экземпляр ныне экспонируется в музее Краснознаменского района. Косульникова Мария Григорьевна проработала в тимофеевской семилетней (восьмилетней) школе с 1947 по 1978 г. учителем, завучем, а затем заведующей школой.

⁷⁴ Рутман И.Я. Из Советска в Тильзит. Указ. соч. С. 49.

⁷⁵ ГАКО. Ф. 665. Оп. 1. Д. 4 «Статистический отчет о численном составе и движении учащихся за 1946/47 учебный год». Л. 1.

⁷⁶ Предполагалось, что общий контингент обучаемых на 1 сентября 1946 г. составит 12 130 человек. — См.: ГАКО. Ф. 514. Д. 1. Л. 111.

⁷⁷ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 4. Л. 1—2.

⁷⁸ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 6 «Отчет о работе школ города Калининграда в 1946/47 учебном году. Л. 2.

⁷⁹ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 4. Л. 2.

⁸⁰ В мае 1946 г. министр просвещения РСФСР приказал открыть к началу учебного года в районе завода № 820 среднюю школу, 25 июня того же года эта команда дошла до исполняющего обязанности начальника Кёнигсбергского горно Борченко. Однако среднюю школу открыть не удалось, возможно, из-за отсутствия достаточного количества учащихся старших возрастов. — См.: ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 2. Л. 2.

⁸¹ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

⁸² ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 6. Л. 1—4.

⁸³ ГАКО. Ф. 237. Оп. 2. Д. 1. Л. 92. Школы начали обеспечиваться грузовым автотранспортом только в 1947 г. Но автомобили были не новыми, а из ремонтного фонда. — См.: ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 6. Л. 44.

⁸⁴ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 «Приказ по Калининградскому городскому отделу народного образования от 6 августа 1946 г. № 3». Следует заметить, что система раздельного обучения просуществовала до 1954 г., когда было вновь введено совместное обучение. — См.: Народное образование в СССР. 1917—1967. М., 1969. С. 539. Впрочем, решением горисполкома Калининграда еще 20 июля 1950 г. женская средняя школа № 21 была реорганизована в «школу мальчиков и девочек». — См.: ГАКО. Ф. 216. Оп. 1. Д. 64. Л. 38.

⁸⁵ ГАКО. Ф. 237. Оп. 2. Д. 1. Л. 56.

⁸⁶ Ныне улица Чернышевского. — См.: Губин А.Б. Топонимия Калининграда // Калининградские архивы: Материалы и исследования. Калининград, 2003. Вып. 5. С. 184.

⁸⁷ Акт сдачи-приема здания был утвержден 18 июля 1946 г. — См.: ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 7 «Акты приема-сдачи зданий под школы за 1946—1947 годы». Л. 2.

О завершении ремонта школы сообщается в отчете облоно по состоянию на 01.01.1948 г. Отмечалось, что завершено остекление здания, сдана в эксплуатацию отопительная система. Изготовлены недостающие парты и столы. Общая стоимость ремонта 4-й средней школы составила 300 тыс. рублей. — См.: ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 21 «Отчет о выполнении приказа Минпросвещения РСФСР от 3 июля 1947 г. по строительству и восстановлению школьных зданий по состоянию на 1 января 1948 г.». Л. 1.

⁸⁸ ГАКО. Ф. 237. Оп. 2. Д. 2. Л. 47.

⁸⁹ Не только военные шефствовали над 1-й школой. Видимо, по традиции этой школе уделялось больше внимания и со стороны гражданских властей. Так, летом 1946 г. управление по гражданским делам Калининграда передает (точнее, подтверждает решение Военного совета Кёнигсбергского военного округа 1945 года) школе для размещения учительского состава «поселок, расположенный напротив здания школы». Это 20 домов, правда, часть из них требовала ремонта, но все равно жилищная проблема для учителей практически решалась. — См.: ГАКО. Ф. 237. Оп. 2. Д. 1. Л. 8

⁹⁰ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

⁹¹ Краснознаменск. Калининград, 2004. С. 84—85.

⁹² ГАКО. Ф. 237. Оп. 2. Д. 2. Л. 76, 77.

⁹³ Там же. Л. 99. Впрочем, в некоторых районах области (например, в Пилькалленском) смогли еще в августе 1946 г. провести такие совещания. — См.: ГАКО. Ф. 362. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

⁹⁴ ГАКО. Ф. 237. Оп. 2. Д. 9. Л. 137.

⁹⁵ Первые школы в Калининграде и области открывались по приказам министра просвещения РСФСР (например, № 782 от 18 мая — об открытии школы при заводе № 820; № 724 от 2 августа 1946 г. — об открытии школы при вагоностроительном заводе и т. д.). — См.: ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 2. Л. 2; 9.

⁹⁶ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 2. Л. 18, 19

⁹⁷ Там же. Л. 25, 33.

⁹⁸ ГАКО. Ф. 362. Оп. 1. Д. 5 «Приказы управления по гражданским делам Краснознаменского района Калининградской области».

Л. 5 «Приказ управления по гражданским делам Краснознаменского района № 45 от 5 марта 1947 г».

⁹⁹ По данным управления по гражданским делам Калининградской области, к лету 1947 г. различными учреждениями и предприятиями было занято 29 зданий, предназначавшихся под школы. — См.: *ГАКО*. Ф. 298. Оп. 1. Д. 29 «Приказы управления по гражданским делам Калининградской области». Л. 185.

¹⁰⁰ *ЦХИДНИКО*. Ф. 121. Оп. 1. Д. 7. Л. 48—49.

Ситуация удивительная: освобожденный от занимаемой должности М.А. Гапеенков впоследствии возглавлял Ленинградский роно Калининграда, был директором школ в областном центре. В 1950 г. он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в 1953 г. стал кавалером высшей государственной награды — ордена Ленина! — См.: *ГАКО*. Ф. 297. Оп. 7. Д. 273а. «Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями...». Л. 25.; Оп. 8. Д. 346 «Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями СССР». Л. 16.

¹⁰¹ *ГАКО*. Ф. 313. Оп. 1. Д. 8 «Приказы управлений по гражданским делам Калининградской области и города Калининграда. Копии». Л. 18—20.

¹⁰² Там же. Л. 19.

¹⁰³ Там же. Л. 20.

¹⁰⁴ *Первые секретари...: Указ. соч.* С. 143; *Исупов В.С.* Основные направления и особенности организационно-партийной работы областной партийной организации в 1946—1950 гг. // Становление и развитие Калининградской областной партийной организации и области. С. 60; 61; 69.

¹⁰⁵ *ГАКО*. Ф. 313. Оп. 1. Д. 8. Л. 8, 8 об.

¹⁰⁶ Приказом начальника Калининградского облоно Долгачева от 16 сентября 1946 г. № 137 начальник Калининградского горона Венедиктова обязывалась организовать при вагоностроительном заводе в течение 1946/47 учебного года среднюю школу. — См.: *ГАКО*. Ф. 462. Оп. 2. Д. 2 «Приказы по Калининградскому облоно. 1 июня — 30 декабря 1946 г.». Л. 9.

Можно предположить, что процесс организации создания школы затянулся, что и стало поводом для проявления активности рабочих и служащих вагоностроительного завода.

¹⁰⁷ Для сравнения: на восстановление школьных зданий в городе на 1947 г. предусматривался 1 млн 187 тыс. рублей государственного финансирования. — См.: *ГАКО*. Ф. 462. Оп. 2. Д. 2. Л. 8.

- ¹⁰⁸ Там же. Л. 7.
- ¹⁰⁹ Там же.
- ¹¹⁰ ГАКО. Ф. 298. Оп. 1. Д. 29 «Приказ управления по гражданским делам Калининградской области № 956—297 от 23 мая 1947 г. “О подготовке школ к новому 1947/48 учебному году”». Л. 178.
- ¹¹¹ Там же. Л. 184.
- ¹¹² ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 8. Л. 13; 37.
- ¹¹³ ГАКО. Ф. 298. Оп. 1. Д. 29. Л. 132—134.
- ¹¹⁴ Там же. Л. 136.
- ¹¹⁵ См.: ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 8. Л. 13; 39; 43—47.
- ¹¹⁶ ГАКО. Ф. 298. Оп. 1. Д. 29. Л. 136.
- ¹¹⁷ Там же. Л. 135, 137—138.
- ¹¹⁸ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 4. Л. 58.
- ¹¹⁹ Иванов Ю.Н. Танцы в крематории... Указ. соч. С. 72—73.
- ¹²⁰ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 4. Л. 58.
- ¹²¹ ГАКО. Ф. 665. Оп. 1. Д. 4. Л. 1. Количество переростков стало сокращаться в 1947/48 учебном году, когда в первых классах этой же школы обучалось всего девять детей в возрасте 9—10 лет. — См.: Там же. Л. 7.
- ¹²² ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 4. Л. 58. Впрочем, учитывая привилегированное положение школы № 1, в ней предъявлялись особые требования по идеологическому воспитанию. В связи с этим проверяющие отмечали, что «комсомольская организация работает плохо», не справляется со своими обязанностями школьный комитет комсомола, нет планов приема в члены ВЛКСМ. Для исправления ситуации предлагалось ввести в школе должность освобожденного секретаря комитета комсомола. — См.: ЦХИДНИКО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 10. Л. 90—91.
- ¹²³ ГАКО. Ф. 665. Оп. 1. Д. 3 «Годовой отчет средней школы № 1 г. Советска за 1946/47 учебный год». Л. 12.
- ¹²⁴ ГАКО. Ф. 665. Оп. 1. Д. 3. Л. 2; 10.
- ¹²⁵ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 4. Л. 59—60.
- ¹²⁶ Там же. Л. 53—54.
- ¹²⁷ Таблица составлена по материалам отчетов облоно и средних школ по итогам 1946/47 учебного года. — См.: ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 4. Л. 53—54; Ф. 665. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.
- ¹²⁸ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 4. Л. 52; 53.
- ¹²⁹ Там же. Л. 54—55.
- ¹³⁰ Очерки истории Восточной Пруссии. Указ. соч. С. 469.

¹³¹ Партийная организация облоно была создана еще 14 июня 1946 г. Парторгом стала М.М. Уварова. 24 сентября 1946 г. П.А. Долгачев, выступая с докладом об итогах первого — 1945/46 — учебного года, отметил, что «важнейшим партийным поручением является производственная работа». С этой точки зрения облоно добилось успехов, организовав открытие 116 школ на 16 тыс. обучаемых. — См.: ЦХИДНИКО. Ф. 744 «Отдел народного образования Калининградского облисполкома». Оп. 1. Д. 1 «Протоколы партийных собраний и заседаний партбюро». Л. 1; 4.

¹³² *Очерки истории Восточной Пруссии*. С. 469; 471; 472.

¹³³ См., напр.: ГАКО. Ф. 362. Оп. 1. Д. 6. Л. 112.

¹³⁴ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 8 «Приказы управлений по гражданским делам Калининградской области и города Калининграда. Копии. 7 февраля — 21 августа 1947 г.». Л. 2—3.

¹³⁵ ГАКО. Ф. 362. Оп. 1. Д. 5 «Приказы управления по гражданским делам Краснознаменского района Калининградской области». Л. 87.

¹³⁶ ГАКО. Ф. 298. Оп. 1. Д. 29. Л. 177—180. Из текста приказа рукой Борисова вычеркнут пункт 6. Он был секретным, поэтому Борисов написал от руки *Приложение 5*. В деле 29 этого приложения не оказалось. Речь же шла о рекомендациях командованиям 11-й гвардейской армии (командующий генерал-полковник А.В. Горбатов) и Южно-Балтийского флота (командующий адмирал В.А. Андреев) подготовить к новому учебному году школы, в которых обучались дети командного и политического состава армии и флота. — См.: Там же. Л. 179.

¹³⁷ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 8. Л. 31; Ф. 298. Оп. 1. Д. 29. Л. 181.

¹³⁸ Корректировка этой сети, как и в 1946 г., началась еще до начала учебного года. Так, исполком Озерского района 4 сентября принимает решение о дополнительном развертывании сети школ в районе: «...считать в районе на 1947/48 учебный год 24 начальных, 5 семилетних, 1 среднюю и 1 вечернюю школу взрослых. Всего 31 школа». — Цит. по: ГАКО. Ф. 199. Оп. 1. Д. 1. Л. 80

¹³⁹ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 6. Л. 44.

¹⁴⁰ ГАКО. Ф. 362. Оп. 1. Д. 6 «Приказ управления по гражданским делам Краснознаменского района № 181 от 27 июня 1947 г.». Л. 112, 112 об., 113.

¹⁴¹ ГАКО. Ф. 311 «Черняховское городское гражданское управление Калининградской области». Оп. 1. Д. 8 «Протоколы заседаний Черняховского городского гражданского управления». Л. 19—20.

¹⁴² ГАКО. Ф. 237 «Управление по гражданским делам Калининграда». Оп. 2. Д. 10. Л. 48.

¹⁴³ Там же. Л. 49.

¹⁴⁴ ГАКО. Ф. 298. Оп. 1. Д. 32 «Копии приказов по гражданскому управлению». Л. 42.

¹⁴⁵ ГАКО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

¹⁴⁶ Бирковский В.Г. и др. История края (1945—1950). Указ. соч. С. 92.

¹⁴⁷ В отдаленных районах области проблему с интернатами пытались решить еще в 1946 г. Первоначально она казалась простой. Например, в Пилькалленском районе планировали «организовать интернаты для учащихся в Пилькаллене, Лазденене, Куссене, Лебгайлене и в ряде других пунктов по согласованию с хозяйственниками на местах». Однако необходимых средств не оказалось и тогда районные власти обратились за помощью в облоно для организации хотя бы одного районного интерната. — См.: ГАКО. Ф. 362. Оп. 1. Д. 2. Л. 11; 83.

¹⁴⁸ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 14. Л. 4.

¹⁴⁹ Там же. Л. 4—5.

¹⁵⁰ Там же. Д. 2. Л. 8 «Приказ Калининградского областного отдела торговли и областного отдела народного образования от 11 сентября 1946 г. № 37/138».

¹⁵¹ Там же. Д. 14. Л. 5.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Например, исполком Озерского районного Совета депутатов трудящихся 4 сентября 1947 г. решил: «7. За отказ посылать детей в школу родители и лица, их заменяющие, привлекаются к административной ответственности — предупреждению, денежному штрафу до 100 рублей или принудительным работам до одного месяца». — Цит. по: ГАКО. Ф. 199. Оп. 1. Д. 1. Л. 79—80.

¹⁵⁴ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 14. Л. 6—7; Д. 29 «Справка о выполнении народно-хозяйственного плана по системе народного образования за 1948 г.». Л. 4.

¹⁵⁵ ЦХИДНИКО. Ф. 1 «Калининградский областной комитет КП РСФСР». Оп. 4. Д. 4 «Справки, информации, отчеты о ... выполнении народнохозяйственного плана по народному образованию, о выполнении закона о всеобуче...». Л. 83.

¹⁵⁶ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 17. Л. 19.

¹⁵⁷ ЦХИДНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 101. Л. 50—52; 54—55.

¹⁵⁸ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 14. Л. 1.

¹⁵⁹ Там же. Л. 2.

¹⁶⁰ Там же; Д. 31 «Годовой отчет об итогах учебно-воспитательной работы в школах Калининградской области за 1948/49 учебный

год». Л. 5; *Самая западная*. Калининград, 1980. С. 129. Сравнительный анализ таблиц 7 и 8 выявляет некоторые расхождения в данных. Так, количество школ по данным таблицы 7 на 1947/48 учебный год составляет 421. Это плановое число. В таблице 8 на сентябрь 1947 г. количество школ составило 404 (на 1 декабря этого же года работало 416 школ. — См.: ГАКО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 4. Л. 3; на 1 апреля 1948 г. — 418. — См.: Там же. Д. 6. Л. 26). То есть 404 — реальное число. Оно подтверждается и данными статистики за 1948 г. — См.: ЦХИДНИКО. Ф. 1 «Калининградский областной комитет КП РСФСР». Оп. 2. Д. 65. Л. 15. Подобные расхождения говорят о том, что после «лавинообразного» 1946/47 учебного года облоно приходилось подстраховываться и планировать более высокую цифру. Действительность внесла свои коррективы.

¹⁶¹ *Очерки истории Восточной Пруссии*. Указ. соч. С. 474.

¹⁶² ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 14. Л. 7.

¹⁶³ Там же. Л. 8—9.

¹⁶⁴ Там же. Л. 9—10.

¹⁶⁵ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 12. Л. 7—10.

¹⁶⁶ Там же. Л. 11—12.

¹⁶⁷ ГАКО. Ф. 665. Оп. 1. Д. 6 «Отчет о работе школ за 1947/48 учебный год». Л. 11—12.

¹⁶⁸ Первые секретари... Указ. соч. Л. 21. Впрочем, если быть более точным, то в Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. была строка, которая гласила: «Обеспечить во всей работе советских и хозяйственных органов должное внимание новым областям и территориям, вошедшим в состав СССР — области Кёнигсберга, району Печенги (Петсамо), южной части Сахалина и Курильским островам». — Цит. по.: Павловский О.П. *Земля моя, калининградская...* Указ. соч. С. 57. Но действительно, как отметил О. Павловский, «должное внимание» оказывалось постольку-поскольку.

¹⁶⁹ Костяшов Ю.В. О формировании сельского населения в Калининградской области в 1946—1951 гг. // Калининградские архивы: Материалы и исследования. Калининград, 2001. Вып. 3. С. 232; 233.

¹⁷⁰ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 17. Л. 14—21.

¹⁷¹ Там же. Л. 14.

¹⁷² Завоблоно П. Долгачев особо подчеркивал, что Калининграду не хватает двух школ «из-за отсутствия в городе школьных зданий». — См. ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 17. Л. 16.

¹⁷³ Там же. Л. 17—19.

- ¹⁷⁴ Там же. Л. 19—20.
- ¹⁷⁵ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 20 «Текстовые отчеты горно о работе школ за 1948/49 учебный год». Л. 2.
- ¹⁷⁶ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 31 «Годовой отчет об итогах учебно-воспитательной работы в школах области за 1948/49 учебный год». Л. 5.
- ¹⁷⁷ Там же. Данные по численности учащихся приведены в соответствии с годовым отчетом облоно, в котором оказалась арифметическая ошибка. Реально к концу года в школах области обучалось 57421 человек.
- ¹⁷⁸ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1 Д. 20. Л. 2.
- ¹⁷⁹ Таблица составлена по материалам документов — См.: ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.
- ¹⁸⁰ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 31. Л. 6.
- ¹⁸¹ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 20. Л. 3; Ф. 462. Оп. 2. Д. 31. Л. 7.
- ¹⁸² ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 31. Л. 7.
- ¹⁸³ Там же. Оп. 1. Д. 31. Л. 8.
- ¹⁸⁴ Там же. Оп. 2. Д. 31. Л. 8; Ф. 313. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.
- ¹⁸⁵ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 31. Л. 9.
- ¹⁸⁶ Там же. Л. 10.
- ¹⁸⁷ *Очерки истории Восточной Пруссии*. Указ. соч. С. 473.
- ¹⁸⁸ *Костяшов Ю.В.* Секретные документы отдела спецпоселений МВД СССР о заселении Калининградской области в 1946 г. // Проблемы источниковедения и историографии. Калининград, 1999. С. 67.
- ¹⁸⁹ В 1959 г. численность мордвы составляла 3,4 тыс. человек, они занимали шестую строчку среди нескольких десятков представителей других наций и народностей СССР в Калининградской области. Восьмую строчку (2,8 тыс. человек) занимали чувашаи. — См.: *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* Калининградская область: современные этнокультурные процессы. М., 1998. С. 48.
- ¹⁹⁰ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 31. Л. 10.
- ¹⁹¹ Там же. Ф. 313. Оп. 1. Д. 20. Л. 4.
- ¹⁹² *Бирковский В.Г. и др.* История края (1945—1950). Калининград, 1984. С. 94.
- ¹⁹³ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 52. «Материалы 1-го областного съезда учителей (планы, протоколы, доклады, обращения, справки)». Л. 81—83.
- ¹⁹⁴ Там же. Л. 83.
- ¹⁹⁵ Доклад был опубликован «по живой записи в сокращенном виде». — См.: *Калининградская правда*. 1949. 9 янв. Сам съезд открыл секретарь обкома ВКП(б) Щербаков, на следующий день с

докладом выступал заведующий облоно Долгачев. — См.: *ГАКО*. Ф. 462. Оп. 2. Д. 52. Л. 13.

¹⁹⁶ Цит. по: *Калининградская правда*. 1949. 9 апр.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Переход на семилетний всеобуч был оформлен решением Калининградского облисполкома и обкома ВКП(б) от 18.04.1949 г. «О подготовке школ к новому учебному году». — См.: *ГАКО*. Ф. 462. Оп. 2. Д. 62 «Письмо в Совет Министров РСФСР о дополнительном открытии семилетних школ в области от 27 мая 1949 г.». Л. 1. В городах такой переход был осуществлен раньше, еще в 1947 г. — См.: *Бирковский В.Г. и др.* История края (1945—1950). Указ. соч. С. 92.

²⁰⁰ *ГАКО*. Ф. 462. Оп. 1. Д. 62. Л. 1—2.

²⁰¹ Там же. Л. 3—5.

²⁰² Область должна была рассчитывать на свои силы. Об этом свидетельствует, например, такой факт. Дополнительное количество интернатов, о которых шла речь в обращении в Совмин, были открыты. Но из-за недостатка средств они оказались плохо оборудованы: не было постельного белья, посуды, мебели и др. В большинстве интернатов не было организовано общественное питание. Другими словами, уровень оснащения и обустройства интернатов оказался таким, каким он был еще в 1947 г. — См.: *ГАКО*. Ф. 462. Оп. 2. Д. 58. Л. 8.

²⁰³ Там же. Д. 58 «Годовой отчет об итогах учебно-воспитательной работы в школах области за 1949/50 учебный год». Л. 2—3.

²⁰⁴ В Славяновской школе при годовом плане капиталовложений в сумме 230 тыс. рублей на 1 июля было выполнено работ только на 71 тыс. рублей. Работы велись медленно, не хватало рабочих рук (ежедневно работало 10—16 человек, что по тому времени было явно недостаточно). — См.: *ГАКО*. Ф. 462. Оп. 2. Д. 58. Л. 3.

²⁰⁵ В этом плане руководство области заслуживает серьезного упрека в том, что не использовало в должной степени местные ресурсы, в частности вторичные строительные материалы. Речь идет о разборке разрушенных зданий и сооружений. Значительное количество таких материалов вывозилось из области, причем часто бесконтрольно. До настоящего времени в области популярны мифы о том, что Сталинград, Ленинград и другие советские города восстанавливались с использованием кёнигсбергского кирпича. Все было значительно проще. Строительный материал вывозился значительно ближе — соседями калининградцев. Военный комендант Эйдткунена 18 октября 1946 г. (процесс переселения в область советских

граждан только-только начинался) сообщал, что «жилой фонд города ... разоряется гражданами Литовской ССР... Из домов снимают стекла, рамы, двери, срывают пол, электропроводку, ломают изгороди и увозят сельхозинвентарь.» — См.: ГАКО. Ф. 298. Оп. 3. Д. 6 «Переписка с учреждениями, предприятиями и организациями Советского Союза о размещении учреждений, о собственности иностранцев и другим вопросам». С. 20.

²⁰⁶ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 58. Л. 3—6; Ф. 313. Оп. 1. Д. 26 «Текстовые отчеты гороно о работе школ за 1949/50 учебный год». Л. 1.

²⁰⁷ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 58. Л. 8.

²⁰⁸ Там же. Л. 9.

²⁰⁹ Там же. Л. 10—11.

²¹⁰ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 22 «Материалы учительских совещаний за 1949 г.». Л. 87; Д. 26. Л. 2; 3

²¹¹ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 58. Л. 12—13.

²¹² ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 26. Л. 2.

²¹³ Там же. Л. 3.

²¹⁴ По данным гороно, показатель успеваемости был еще выше — 92 %. — См.: ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 26. Л. 6. После того как были сданы осенние экзамены (из 599 сдали экзамены успешно 360 учащихся), успеваемость достигла 95 %. — См.: ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 22. Л. 59.

²¹⁵ ЦХИДНИКО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 103. Л. 1—7.

²¹⁶ Еще 9 февраля 1949 г. министр просвещения подписал приказ № 422 «О задачах школы и учителей в связи с итогами XI съезда ВЛКСМ». — См.: ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 58. Л. 113.

²¹⁷ Там же. Л. 113—114.

²¹⁸ Там же. Л. 116. К сожалению, в отчетных документах облоно не сохранились инициалы медалистов.

²¹⁹ Там же. Д. 83 «Стенограмма областного партийного совещания по вопросам народного образования от 16 мая 1950 г.».

²²⁰ Документы того времени часто приводят данные, имеющие незначительные расхождения с данными других документов, даже если оба документа следуют за подписью одного руководителя ведомства. Если для периода 1945—1946 гг. такое положение вещей еще как-то можно было объяснить, то в последующие годы кроме недоумения ничего не возникало. Например, в материалах партийного совещания заведующий облоно приводит данные об одном количестве школ, ссылаясь при этом на народно-хозяйственный план, а в своем донесении в Совет Министров РСФСР от 17 июля

1950 г. он же, также ссылаясь на народно-хозяйственный план, приводит совсем другие. — См.: *ГАКО*. Ф. 462. Оп. 2. Д. 87 «Отчет о выполнении постановления Совета Министров РСФСР от 22 марта 1950 г. № 298 “О подготовке школ к 1950/51 учебному году”». Л. 2.

²²¹ *ГАКО*. Ф. 462. Оп. 2. Д. 83. Л. 13—14.

²²² Там же. Д. 56 «Справка о состоянии народного образования в области за 1949—1950 гг.».

²²³ Там же. Л. 2.

²²⁴ Там же. Л. 3; *ЦХИДНИКО*. Ф. 1. Оп. 6. Д. 103 «Справки об итогах учебно-воспитательной работы в школах, о ходе строительства школ, о подготовке их к новому году...». Л. 19; 20.

²²⁵ *ГАКО*. Ф. 462. Оп. 2. Д. 56. Л. 3.

²²⁶ Там же. Л. 9—10.

²²⁷ В связи с кратковременностью существования этих школ строгой терминологии в их названии не сложилось. В документах встречаются термины «школы для немецких детей», «нерусские школы», «немецкие школы». Авторы посчитали необходимым не концентрировать внимание на каком-то конкретном термине, а использовать по мере необходимости все названия.

²²⁸ Документы по этой проблеме сохранились в фондах № 298, 313, 330, 332, 462 и др.

²²⁹ *Очерки истории Восточной Пруссии*. Указ. соч. С. 461.

Н.А. Строганова сообщает, что на 1 июня 1946 г. в области проживало 38 286 детей в возрасте до 15 лет. По ее мнению, более ранние данные дают представление о количестве детей лишь в Кёнигсберге, так как 12 ноября 1945 г. в городе находилось 12 276 немецких детей. — См. *Строганова Н.А.* Немецкие дети-сироты на территории Калининградской области (1945—1948 гг.) // Калининградские архивы. Вып. 3. С. 278; 286.

²³⁰ *ГАКО*. Ф. 332. Оп. 2. Д. 7. Л. 23; 24.

²³¹ *ГАКО*. Ф. 462. Оп. 2. Д. 3. Л. 2.

²³² Таблица 15 составлена по данным отдела народного образования на 15 апреля 1946 г. (количество детей и школ). — См.: *ГАКО*. Ф. 462. Оп. 2. Д. 3. Л. 2; а также по данным паспортного отдела управления Кёнигсбергской области по гражданским делам на 1 апреля 1946 г. — См.: *ГАКО*. Ф. 298. Оп. 4. Д. 2. Л. 6; 7; 10. Следует отметить, что по данным этого же паспортного отдела на 1 мая 1946 г. в области числилось 118 503 человека немецкого населения. — См.: Там же. Л. 59; 61. Подобное увеличение численности немецкого населения следует отнести к продолжающейся внутриобласт-

ной миграции немецкого населения и с его дальнейшим учетом военными властями.

²³³ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 1 «Приказы управлений по гражданским делам Калининградской области и г. Калининграда. Копии». Л. 1 «Приказ областного управления по гражданским делам Калининградской области № 302 от 1 августа».

²³⁴ ГАКО. Ф. 298. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

²³⁵ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 2. Л. 12—13. В преамбуле приказа облоно есть ссылка на два приказа областного управления по гражданским делам: от 1 августа и от 8 октября. Первый приказ известен, а вот — второй обнаружить не удалось. Учитывая, что приказ облоно появился на следующий день — 9 октября, можно предположить, что облоно преднамеренно или нет, но упустило из виду столь важный вопрос, как открытие школ для детей немецкого населения. Последовало строгое указание, и облоно в «пожарном» порядке вынуждено было ликвидировать недоработку.

²³⁶ ГАКО. Ф. 237. Оп. 2. Д. 1. Л. 129. В делах ГАКО сохранились два экземпляра этого приказа (см. также: Ф. 313. Оп. 1. Д. 1. Л. 8). Цитируемый экземпляр хранится в делах городского управления, подписан Колосовым, в тексте имеются сделанные от руки теми же чернилами, видимо самим Колосовым, орфографические и стилистические правки. Это оригинал документа. Второй экземпляр — копия, хранящаяся в делах гороно, — также подписан Колосовым, имеется оттиск гербовой печати городского управления, но дата подписания приказа исправлена. Первоначальная «30 сентября» исправлена на «25 сентября». В верхнем левом углу наискось написаны слова «К руководству», есть неразборчивый автограф и дата — 25/IX 46. С какой целью делалось исправление, установить не удалось.

²³⁷ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 5 «Отчеты о работе нерусских школ за 1946/47 учебный год». Л. 2 об. Процесс создания школ продолжался и в последующем, но менялась их нумерация, поэтому в отчетных документах следующего учебного года школ № 1 не фигурирует. — См.: ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 19 «Статотчеты нерусских школ области на начало 1947/48 учебного года». Л. 1—42.

²³⁸ В некоторых школах даже на 2—2,5 месяца. — См.: ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 4. Л. 80.

²³⁹ В письме заместителю председателя Совета министров РСФСР Н. Чеснокову об оказании помощи области в открытии немецких школ от 6 декабря 1946 г. указывается цифра 6 500 немецких учащихся. — См.: ГАКО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 110. Л. 28.

²⁴⁰ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 4. Л. 80.

²⁴¹ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 5. Л. 27.

²⁴² ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 19 «Статотчеты нерусских школ области на начало 1947/48 учебного года». Л. 1—42.

²⁴³ Там же. Д. 4. Л. 81.

²⁴⁴ Там же. Д. 2. Л. 13.

²⁴⁵ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

²⁴⁶ ГАКО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

²⁴⁷ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 4. Л. 81; *Очерки истории Восточной Пруссии*. Указ. соч. С. 462.

²⁴⁸ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 5. Л. 9

²⁴⁹ Впрочем, инспекторы гороно как недостаток отмечали, что «беседы о Ленине почти во всех случаях оканчиваются только замечаниями о том, что он хорошо учился и у него был хороший отец и культурная мать». — ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 4 «Акты обследования состояния работы в школах города Калининграда за 1946/47 учебный год». Л. 54.

²⁵⁰ Там же. Д. 5. Л. 17 об.

²⁵¹ ГАКО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 4. Л. 82.

²⁵² Там же. Л. 83; Ф. 313. Оп. 1. Д. 4. Л. 59.

²⁵³ Там же. Д. 6. Л. 54.

²⁵⁴ Там же. Д. 4. Л. 11, 59.

²⁵⁵ См.: *Костяшов Ю.В.* Выселение немцев из Калининградской области... Указ. соч. С. 187—188.

²⁵⁶ См.: Там же. С. 186.

²⁵⁷ ГАКО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 4 «Обзор выполнения плана восстановления и развития местного хозяйства области за 1947 г.». Л. 3.

²⁵⁸ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 12 «Текстовые отчеты гороно о работе школ, детских садов и домов пионеров за 1947/48 учебный год». Л. 2.

²⁵⁹ Там же. Л. 3; 6.

²⁶⁰ Надо отметить, что подобные учителя были не только из местного немецкого населения. В частности, в 27-й школе аналогичные недостатки отмечались в работе учительницы русского языка Спивак. — См.: ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.

²⁶¹ См.: ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 14. Л. 2.

²⁶² Там же. Л. 6.

²⁶³ *Народное образование в СССР. 1917—1967*. М., 1969. С. 538.

²⁶⁴ *Бирковский В.Г. и др.* Указ. соч. С. 91.

²⁶⁵ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 1 «Приказы управления по гражданским делам Калининградской области и Калининграда. Копии. 1 августа — 21 декабря 1946 г.». Л. 6 «Приказ по Калининградскому городскому управлению по гражданским делам № 86 от 14 сентября 1946 г.».

²⁶⁶ ГАКО. Ф. 298. Оп. 1. Д. 32 «Копии приказов по гражданскому управлению». Л. 34—37.

²⁶⁷ ГАКО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 1 «Обзор выполнения плана развития и восстановления местного хозяйства области за 1946 г.». Л. 51; 152; Ф. 298. Оп. 4. Д. 2 «Акты передачи дел и приложения к ним. 20 мая — 4 июня 1946 г.». Л. 26.

²⁶⁸ ГАКО. Ф. 237. Оп. 3. Д. 1. Л. 91.

²⁶⁹ ГАКО. Ф. 298. Оп. 1. Д. 32. Л. 34, 35.

²⁷⁰ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 16 «Отчет о работе школ рабочей молодежи Калининградской области за 1947/48 учебный год». Л. 1.

²⁷¹ ГАКО. Ф. 298. Оп. 1. Д. 32. Л. 35. Например, директор вагоностроительного завода, выступив в качестве одного из инициаторов установления шефских связей предприятий и дневных школ, сам же помощи своей школе рабочей молодежи практически не оказывал. Школе не было предоставлено помещение для занятий на территории завода, рабочие-учащиеся не подвозились на занятия после окончания смены, использовались на сверхурочных работах и т. д. Не лучше обстояли дела и в школе № 6 при ЦБК № 2. Там был сорван первый день занятий из-за того, что 47 учащихся были отправлены на подсобное хозяйство. В результате из 240 учащихся в школе учебный год заканчивали всего 8 человек (табл. 22). — См.: ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 16. Л. 2.

²⁷² ГАКО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 4. Л. 33; Ф. 462. Оп. 2. Д. 29 «Справка о выполнении народно-хозяйственного плана по системе народного образования за 1948 г.». Л. 1.

²⁷³ Там же. Д. 16. Л. 1.

²⁷⁴ Там же. В отчетных документах облоно встречаются следующие цифры: 12 школ на 1 января 1948 г. (Д. 21. Л. 3), 11 школ на 26 января 1948 г. (Там же. Д. 17. Л. 32).

²⁷⁵ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 16. Л. 3.

²⁷⁶ В 1947/48 учебном году школа рабочей молодежи № 1 Калининграда временно располагалась в здании мужской средней школы № 1. — См.: ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 17. Л. 34.

²⁷⁷ Там же. Д. 16. Л. 2, 4.

²⁷⁸ Там же. Л. 4.

²⁷⁹ Там же. Д. 21 «Отчет о выполнении приказа министра просвещения РСФСР № 395 от 3 июля 1947 г. по состоянию на 1/1—1948 года». Л. 3.

²⁸⁰ На 1 апреля количество заочников возросло до 261 человека. — См.: ГАКО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 6. Л. 26.

²⁸¹ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 21. Л. 3; Ф. 514. Оп. 1. Д. 6. Л. 26.

²⁸² Постановление Совета Министров РСФСР от 24 апреля 1948 года № 425 «О подготовке школ к новому учебному году».

²⁸³ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 33 «Годовой отчет облоно об итогах работы школ рабочей и сельской молодежи в 1948/49 учебном году». Л. 1.

²⁸⁴ В отчете рядом с числом 468 карандашом поставлен вопросительный знак и в скобках добавлено: «243». — См.: Там же.

²⁸⁵ Пос. Светлый в это время входил в состав г. Балтийска.

²⁸⁶ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 20 «Текстовые отчеты горono о работе школ за 1948/49 учебный год». Л. 98.

²⁸⁷ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 33. Л. 1.

²⁸⁸ Таблица составлена по данным отчета облоно. — См.: Там же. Л. 3.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Там же. Л. 3—4.

²⁹¹ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 20. Л. 99.

²⁹² Там же.

²⁹³ Цит. по: ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 33. Л. 6.

²⁹⁴ Так, в Калининграде дополнительно была открыта всего одна школа — № 8 в Ленинградском районе. Она должна была обслуживать рабочую молодежь литейно-механического завода, швейной фабрики и военнослужащих. — См.: ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 26 «Текстовые отчеты горono о работе школ за 1949/50 учебный год». Л. 74.

²⁹⁵ Цит по: ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 83. Л. 29. Далее по цитате следовали естественные по тому времени слова, звучавшие ныне высокопарно, но отражавшие суть учебно-воспитательного процесса: «...воспитать ее в духе беззаветной любви к родине и преданности Советской власти». — См.: Там же.

²⁹⁶ Там же; Д. 85. Л. 27.

²⁹⁷ Там же. Л. 28—29.

²⁹⁸ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 26. Л. 75.

²⁹⁹ Там же. Л. 77.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Там же. Л. 79.

³⁰² ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 83; 85.

³⁰³ Там же. Д. 85. Л. 27.

³⁰⁴ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 31 «Текстовый отчет горono о работе школ всеобуча, школ рабочей молодежи, детских садов за 1950/51 учебный год». Л. 2.

³⁰⁵ О том, что вопросы обеспечения образования молодежи не входят в круг их обязанностей, так как «много своих дел», заявляли секретарь парторганизации судоремонтного завода, секретарь комсомольской организации литейно-механического завода. — См.: Там же. Л. 3; 4.

³⁰⁶ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 85. Л. 29—30.

³⁰⁷ В отчете областного отдела народного образования Министерства просвещения РСФСР о работе детских домов Калининградской области с 1 сентября 1947 по 1 сентября 1948 г. сообщалось, что численность немецких детей, подлежащих размещению в детских домах, составляла около 6 тыс. — См.: ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 20а «Материалы (доклады, справки, отчеты, предложения) о работе детских домов Калининградской области в 1947/48 учебном году». Л. 34.

³⁰⁸ *Очерки истории Восточной Пруссии*. Указ. соч. С. 461—462. Система детских домов создавалась и была ориентирована в основном на воспитание именно немецких детей. Такое положение сохранялось вплоть до конца 1947 г., когда они были вывезены в Германию.

³⁰⁹ ГАКО. Ф. 332. Оп. 2. Д. 7. Л. 24; Ф. 298. Оп. 4. Д. 2. Л. 26; 35. См. также: *Восточная Пруссия с древнейших времен до конца Второй мировой войны*. Указ. соч. С. 470.

Есть и такие данные: «На 1 сентября 1947 г. в области имелось 23 детских дома с общим количеством 3 423 воспитанника, из них немецких детей — 3 355, русских — 68». — Цит. по: ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 20а. Л. 35.

³¹⁰ Приемники-распределители в Кёнигсберге были открыты при детских домах № 2 (ул. Верхнеозерная, 17/19) и № 4 (ул. Химическая, 29), через них прошло около 400 детей. Детские комнаты были созданы уже в Калининграде, при 5-м и 7-м отделениях милиции, а также в Советске и Черняховске. Их открывали и на железнодорожных станциях и водных пристанях. — См.: *Строганова Н.А. Немецкие дети-сироты...* Указ. соч. С. 280.

³¹¹ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 7. Л. 7.

³¹² Там же. Д. 7 «Статотчеты по детским домам, по детским внешкольным учреждениям, о повышении квалификации и др. за 1946 г.» Л. 3.

³¹³ Из 142 воспитателей русских было только 54. — См.: *Строганова Н.А.* Указ. соч. С. 281. Ситуация несколько изменилась весной 1947 г., когда численность немецких и советских воспитателей сравнялись между собой — по 90 человек. Одновременно в Минпрос РСФСР был отправлен запрос о командировании в область 40 воспи-

тателей со знанием немецкого языка. — См.: *ГАКО*. Ф. 313. Оп. 1. Д. 8. Л. 14; 15.

³¹⁴ *ГАКО*. Ф. 332. Оп. 2. Д. 7. Л. 24. На 1 июля 1947 г. детей школьного возраста насчитывалось 2309 человек. — См.: *ГАКО*. Ф. 462. Оп. 2. Д. 7. Л. 7. Впоследствии при 9 детских домах были созданы начальные школы, а при 2 детдомах остались семилетние. — См.: *Строганова Н.А.* Указ. соч. С. 282.

³¹⁵ Приказ № 112 от 2 октября 1946 г. имел название: «Об улучшении работы детских домов города». — См.: *ГАКО*. Ф. 313. Оп. 1. Д. 1. Л. 9—10; Ф. 237. Оп. 2. Д. 1. Л. 132—133.

³¹⁶ *ГАКО*. Ф. 514. Оп. 1. Д. 1. Л. 111.

³¹⁷ *ГАКО*. Ф. 462. Оп. 2. Д. 7. Л. 8.

³¹⁸ Приказ № 9 от 22 июля 1946 г. «О детском доме для сирот-детей немецкой национальности в г. Пилькаллене». — См.: *ГАКО*. Ф. 362. Оп. 1. Д. 2 «Приказы управления по гражданским делам Краснознаменского района. 3 июня — 28 июля 1946». Л. 6—7.

³¹⁹ *ГАКО*. Ф. 462. Оп. 2. Д. 7. Л. 8.

³²⁰ *ГАКО*. Ф. 313. Оп. 1. Д. 8. Л. 14.

³²¹ По данным Н.А. Строгановой, из Калининграда успели перевести только детские дома № 1 и 3. К весне 1947 г. за детскими домами было закреплено 270 га пахотной земли, 50 га сенокоса, в хозяйствах появились коровы и даже три пасеки. — См.: *Строганова Н.А.* Указ. соч. С. 282; 283.

³²² Цит. по: *ГАКО*. Ф. 313. Оп. 1. Д. 8. Л. 14—15 «Приказ управления по гражданским делам Калининградской области № 865—237 от 11 апреля 1947 г. «О состоянии детских домов».

³²³ *Строганова Н.А.* Указ. соч. С. 283.

³²⁴ *ГАКО*. Ф. 462. Оп. 2. Д. 20а. Л. 35; 41. Такой расход бюджетных средств привел к тяжелому материальному положению детских домов для советских детей. В условиях плановой экономики восстановить подобную сумму денег и израсходовать ее по назначению всегда было сложно. Облоно обратился за помощью в Министерство просвещения, в декабре было получено 500 тыс. руб., но время было уже упущено — детские дома жили в долг (по 60—80 тыс. руб.), что сказывалось на условиях содержания детей. — См.: *ЦХИДНИКО*. Ф. 1. Оп. 4. Д. 52. Л. 58—59.

³²⁵ *ГАКО*. Ф. 332. Оп. 2. Д. 7. Л. 24; Ф. 313. Оп. 1. Д. 8. Л. 14.

³²⁶ *ГАКО*. Ф. 462. Оп. 2. Д. 20а. Л. 36—37.

³²⁷ Всего в 1947 г. было отремонтировано 21 здание детских домов, в том числе 5 в Калининграде. — См.: *ГАКО*. Ф. 514. Оп. 1. Д. 6. Л. 26.

³²⁸ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 20а. Л. 44.

³²⁹ Там же. Д. 40 «Отчет о работе детских домов области за период с 1 сентября 1948 г. по 1 сентября 1949 г.». Л. 7.

³³⁰ В частности, в Высоковском детском доме все воспитатели были «новичками». — См.: Там же. Д. 67 «Годовой отчет о работе Высоковского детского дома за 1949/50 учебный год». Л. 8.

В конце 1948/49 учебного года в 14 детских домах работало 58 воспитателей, из которых 32 не имели среднего образования и никакого опыта работы. В 1949 г. по плану Минпроса в область должны были быть направлены 70 выпускников педагогических училищ (в основном это были выпускники калининградских педучилищ). — См.: Там же. Д. 8 «Материалы о работе с кадрами (отчеты, сводки, справки) за 1946/47—1949/50 учебные годы». Л. 63; 64.

³³¹ ГАКО. Ф. 642. Оп. 2. Д. 40. Л. 8—9.

³³² Самая западная. Указ. соч. С. 130. По плану детские дома были рассчитаны на 1525 мест. — См.: ГАКО. Д. 462. Оп. 2. Д. 66 «Годовой отчет о работе детских домов области за период с 1 сентября 1949 г. по 1 сентября 1950 г.». Л. 1.

³³³ Имение Рипкайм принадлежало бывшему обер-президенту Восточной Пруссии Шретеру, впоследствии оно было переименовано в Детское. До конца 80-х гг. XX в. использовалось в качестве детского дома. На сегодняшний день не сохранилось.

³³⁴ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 56. Л. 7—8; Д. 66. Л. 2—4; Д. 66а «Справка о работе детских домов Калининградской области в 1949 г.». Л. 1—2; 4.

³³⁵ Там же. Д. 66. Л. 5.

³³⁶ В Высоковском детском доме она составила 95 %, а в Гусевском детском доме № 2 — даже 100 %! См. — Там же. Д. 67. Л. 5; Д. 56. Л. 8.

³³⁷ Там же. Д. 20; 33.

³³⁸ Там же. Д. 29. Л. 1; Д. 21. Л. 1.

³³⁹ По предварительным (как оказалось впоследствии, очень неточным) данным, в области насчитывалось 43 ребенка, которым необходимы были особые условия для воспитания. — См.: Там же. Д. 31. Л. 7.

³⁴⁰ Там же. Д. 66а. Л. 1; Д. 248 «Калининградская областная семилетняя школа-интернат для глухонемых детей»; Оп. 1. Д. 3 «Отчет о работе школы за 1949—1950 гг.». Л. 1.

³⁴¹ ГАКО. Ф. 248. Оп. 1. Д. 3. Л. 1—2.

³⁴² ГАКО. Ф. 332. Оп. 2. Д. 7. Л. 24.

На 1 мая в Кёнигсберге действовало 3 детских сада на 200 детей. — См.: ГАКО. Ф. 181 «Статистическое управление Калининградской области (облстатуправление). Оп. 1вс. Д. 10 «Экономические данные Калининградской области, составленные по немецким архивам Центральным статистическим управлением, и экономические данные по области на 1 января 1947 г.» Л. 55; Ф. 514. Оп. 1. Д. 1. Л. 152; 153. Это же количество детских садов в Калининграде было и в IV квартале 1946 г. — См.: ГАКО. Ф. 237. Оп. 2. Д. 1. Л. 181.

³⁴³ ГАКО. Ф. 298. Оп. 4. Д. 2. Л. 26.

³⁴⁴ Литвинцев С. В Калининградской области... Указ. соч. С. 33; ГАКО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 4. Л. 3; 32; Д. 6. Л. 8.

³⁴⁵ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 8. Л. 6 «Приказ Калининградского городского управления по гражданским делам № 112 от 21 марта 1947 г. «Об открытии новых детских садов в городе»»; Ф. 462. Оп. 2. Д. 21. Л. 4.

³⁴⁶ Там же. Д. 43 «Годовой отчет о состоянии работы по дошкольному воспитанию в области за 1948 г.». Л. 2.

³⁴⁷ Там же. Л. 3—4.

³⁴⁸ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 12. Л. 110. Следует отметить, что на 1 сентября 1947 г. в городе работало 11 детских садов, из них 4 — Министерства просвещения, 7 — ведомственных. В течение года было открыто 5 новых детских садов, из них 2 — Министерства просвещения, в том числе 1 — санаторного типа, и 3 — ведомственных.

³⁴⁹ Названия одних и тех же министерств и ведомств в документах того времени часто имеют отличия, зависившие от их изменений в директивном порядке или от квалификации чиновника-исполнителя. Поэтому Министерство транспортного машиностроения превращалось просто в Министерство машиностроения, а Министерство морского флота становилось Министерством морского транспорта и т. д.

³⁵⁰ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 43. Л. 4.

³⁵¹ Там же. Д. 75 «Годовой отчет об итогах работы по дошкольному воспитанию в области за 1949 г.». Л. 3—6.

³⁵² Там же. Л. 7.

³⁵³ В отчете горono термин «усиленное питание» расшифровывается как «дотация жиров, сахару, ягод, фруктов, овощей». И далее: «В среднем дети поправились за лето от 800 г до 2,5 кг». — См.: ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 12. Л. 111.

³⁵⁴ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 43. Л. 3; Д. 75. Л. 6.

³⁵⁵ Там же. Д. 96 «Отчет об итогах работы по дошкольному воспитанию за 1950 г.» Л. 5.

³⁵⁶ Это вообще был особый период формирования населения Калининградской области. В миграционном по своему характеру российском регионе естественный прирост населения (3,5 %) существенно превышал миграционный (2,6 %). — См.: Федоров Г.М. Население Калининградской области. Калининград, 2001. С. 9.

³⁵⁷ Более поздние источники сообщают, что в 1950 г. в Калининграде действовало 43 дошкольных учреждения на 1,3 тыс. мест, они были переполнены, так как их посещало 2,2 тыс. детей. — См.: Младший сын России — Калининград. Калининград, 1996. С. 39.

³⁵⁸ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 85. Л. 5.

По данным областного комитета госстатистики, в 1950 г. в области работало 170 дошкольных учреждений, в которых воспитывалось 5,5 тыс. детей. — См.: Янтарный остров России. Калининград, 1996. С. 81.

³⁵⁹ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 83. Л. 13; Д. 75. Л. 3; 5; Д. 85. Л. 5.

³⁶⁰ *Очерки истории Восточной Пруссии*. Указ. соч. С. 475—476.

³⁶¹ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 31 «Текстовый отчет горно о работе школ всеобуча, школ рабочей молодежи, детских садов за 1950/51 учебный год». Л. 1.

³⁶² Там же. Д. 12. Л. 107.

³⁶³ Решение было выполнено не полностью: было открыто только 3 дома пионеров. — См.: ГАКО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 29. Л. 2. Кроме Калининграда дома пионеров были открыты в Советске и Черняховске.

³⁶⁴ ГАКО. Ф. 313. Оп. 2. Д. 2. Л. 77. См. также: Бирковский и др. История края (1945—1950). Указ. соч. С. 91.

³⁶⁵ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 12. Л. 107—108.

³⁶⁶ ГАКО. Ф. 298. Оп. 1. Д. 29. Л. 179. Дом учителя был открыт в 1951 г.

³⁶⁷ Среди воспитанников этого кружка был Олег Дементьев, впоследствии первый в Калининграде мастер спорта по шахматам, заслуженный тренер Армянской ССР.

³⁶⁸ ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 12. Л. 108—109.

³⁶⁹ Решение о создании системы подготовки педагогических кадров в области было принято постановлением Совета Министров РСФСР № 461 от 27 июля 1947 г. — См. ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 17 «Отчеты и информация по работе школ по военно-физической подготовке, по обучению неграмотных и малограмотных, о выполнении закона о всеобуче». Л. 46; 50.

³⁷⁰ ГАКО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 6 «Обзор о выполнении постановлений правительства о восстановлении и развитии хозяйства за 1947 г.». Л. 4; Ф. 462. Оп. 2. Д. 38 «Годовой отчет о работе педучилищ области за 1948/49 учебный год». Л. 2. См. также: *Бирковский В.Г.* История края (1945—1950). Указ. соч. С. 93. Численность контингента указана из расчета учащихся на один курс.

³⁷¹ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 38. Л. 2; Д. 56. Л. 2; 5.

³⁷² Там же. Д. 38. Л. 2; 3; 5; Ф. 740 «Черняховское дошкольное педагогическое училище». Оп. 1. Д. 14 «Паспорт Черняховского педагогического училища». Л. 1 об.

³⁷³ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 56. Л. 4.

³⁷⁴ Там же. Д. 63 «Годовой отчет об учебно-воспитательной работе и хозяйственном состоянии Черняховского дошкольного педучилища за 1949/50 учебный год». Л. 1—3.

³⁷⁵ За 1948/49 учебный год было исключено по неуспеваемости из Советского педучилища трое учащихся, из Калининградского — одиннадцать. — См.: ГАКО. Ф. 462. Д. 38. Л. 10.

³⁷⁶ Там же. Д. 17. Л. 22—24.

³⁷⁷ *Бирковский В.Г.* История края (1945—1950). Указ. соч. С. 93.

³⁷⁸ ЦХИДНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 101. Л. 25—26.

³⁷⁹ Там же. Л. 19.

Кстати, прогноз Иванова о численности школ в 1950 г. в общем оказался достаточно точным. В 1949/50 учебном году в области работали 575 школ, из них 37 — средних, 160 — семилетних и 378 — начальных. — См.: ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 87. Л. 2. Секретарь обкома не мог предвидеть только столь быстрый переход области к всеобщему семилетнему образованию, что повлекло за собой значительное увеличение количества школ-семилеток.

³⁸⁰ Постановление Совета Министров СССР № 2601 было дополнено Постановлением Совета Министров РСФСР № 461 от 27 июня 1947 г. «О мероприятиях по восстановлению хозяйства г. Калининграда и Калининградской области». — См.: *Бирковский В.Г.* Указ. соч. С. 93. Также см.: ГАКО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 6. Л. 19.

³⁸¹ Цит. по: *Самая западная.* Указ. соч. С. 128.

³⁸² *Бирковский В.Г.* Указ. соч. С. 93.

³⁸³ ЦХИДНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 102 «Справки о работе пединститута, о подготовке школ к новому учебному году...». Л. 1—26 «Акт проверки работы Калининградского государственного педагогического института».

³⁸⁴ ГАКО. Ф. 330. Оп. 2. Д. 10 «Приказы управления военного коменданта города и крепости Кёнигсберг. 16 апреля — 2 октября 1945 г.». Л. 7.

³⁸⁵ Там же. Д. 3. Л. 13. Функция по созданию трудовых резервов во вновь созданном отделе не прижилась и была передана другим органам. Отдел стал называться отделом народного образования (облоно).

³⁸⁶ Там же. Л. 26. Л. 16. Дополнительная ставка делопроизводителя появляется 1 ноября 1945 г., и до конца года отдел функционирует в количестве трех человек. — См.: ГАКО. Ф. 298. Оп. 1. Д. 21. Л. 175.

³⁸⁷ Цит. по: ГАКО. Ф. 332. Оп. 2. Д. 7. Л. 24.

³⁸⁸ Забоенкова А.С. Указ. соч. С. 271; ГАКО. Ф. 298. Оп. 1. Д. 21. Л. 201

³⁸⁹ ГАКО. Ф. 298. Оп. 4. Д. 2. Л. 25.

Основные сотрудники отдела входили в состав совпартактива области и обеспечивались продуктами за счет лимита продовольствия, выделяемого для снабжения этой категории служащих. Ведомости распределения лимита являлись документами строгого учета, поэтому сведения о численности того или иного отдела гражданского управления являются наиболее достоверными. — См.: Там же. Оп. 3. Д. 2 «Приказы Управления по гражданским делам Кёнигсбергской области и переписка с учреждениями, организациями и предприятиями. 2 марта 1946—21 мая 1946 г.». Л. 17.

³⁹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 12. Л. 146.

³⁹¹ Там же. Оп. 4. Д. 2. Л. 25; оп. 3. Д. 2. Л. 15.

³⁹² ГАКО. Ф. 237. Оп. 2. Д. 1. Л. 100 об.; Д. 15. Л. 7; Д. 298; Оп. 3. Д. 2. Л. 15.

³⁹³ Там же. Оп. 2. Д. 15 «Списки учреждений и предприятий Калининграда, работников управления по гражданским делам и руководящих работников районных управлений по гражданским делам Калининграда». Л. 21.

³⁹⁴ Там же. Д. 7 «Материалы к личным делам сотрудников управления по гражданским делам Калининграда с «А» по «К». Л. 46; 49.

До Венедиктовой должность начальника отдела исполнял Д.М. Борченко. — См.: Там же. Д. 3 «Приказы по кадрам управления по гражданским делам Калининграда». Л. 10 «Приказ по Калининградскому городскому управлению по гражданским делам от 9 июля 1946 г. № 10». О.С. Венедиктова вступила в должность 24 июля 1946 г. — См.: ГАКО. Ф. 298. Оп. 1. Д. 12. Л. 68.

³⁹⁵ Для составления таблицы были использованы следующие документы: ГАКО. Ф. 298. Оп. 1. Д. 12. Л. 16; 19; 23; 24; 29; 41; 43; 48; 52; 60; 61; 68; 118; Оп. 3. Д. 2. Л. 95; Ф. 462. Оп. 1. Д. 31 «Приказы по отделу народного образования».

³⁹⁶ Впрочем, ошибки в оценке работы начальников отделов народного образования имелись и в работе облоно. Так, по итогам 1946/47 учебного года шла речь о «серьезных недостатках в практической работе» заведующей Краснознаменским роно А.А. Шабалиной. — См.: ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 8. В то же время А.А. Шабалина прибыла в район в июне 1946 г., когда в нем школ еще не было. В Пилькалене работал только детский дом для немецких детей-сирот. В ноябре 1946 г. в районе было уже 12 школ, в марте 1947 г. — 16. Школы посещало 1 114 человек, «не охвачено обучением» — 27. — См.: ГАКО. Ф. 362 «Управление по гражданским делам Краснознаменского района». Оп. 1. Д. 7 «Материалы к личным делам сотрудников управления по гражданским делам и его отделов». Л. 116; Д. 2 «Приказы управления по гражданским делам Пилькаленского района 7 апреля — 7 сентября 1946 г.». Л. 83.

³⁹⁷ Причину освобождения от должности М.А. Гапеенкова установить не удалось, впоследствии он работал заведующим Ленинградским роно Калининграда, стал кавалером двух орденов.

³⁹⁸ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 4. Л. 65, 67, 69, 70.

³⁹⁹ Там же. Д. 8 «Материалы о работе с кадрами (отчеты, сводки, справки) за 1946/47—1949/50 учебные годы». Л. 4.

⁴⁰⁰ Например, А.С. Шубин был командирован в Пилькаленский район Калининградской области на постоянное место работы в качестве инспектора... — См.: ГАКО. Ф. 362. Оп. 1. Д. 2. Л. 9; Д. 7. Л. 117.

⁴⁰¹ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 8. Л. 4—5.

⁴⁰² Там же. Д. 2. Л. 1.

⁴⁰³ Там же. Д. 4. Л. 63—68; Д. 8. Л. 4—5.

⁴⁰⁴ Там же. Д. 8. Л. 2; 5.

⁴⁰⁵ ГАКО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 41. Л. 32; Д. 1. Л. 111. См. также: *Самая западная*. Указ. соч. С. 129.

На 1 января 1947 г. по облоно числилось 942 учителя. — См.: ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 8. Л. 2.

⁴⁰⁶ Постановление Совета Министров СССР от 21 июня 1946 г. № 1298 «О мероприятиях по хозяйственному устройству Кёнигсбергской области».

⁴⁰⁷ Приказ начальника управления по гражданским делам Калининградской области от 23 августа 1946 г. № 362. — См.: ГАКО.

Ф. 237. Оп. 3. Д. 1 «Копии приказов и выписки из приказов городского управления и управления по гражданским делам Калининградской области». Л. 8—9.

О льготах переселенцам см. также: *Очерки истории Восточной Пруссии*. Указ. соч. С. 472.

⁴⁰⁸ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 8. Л. 11.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 2. Следует отметить, что немецкие учителя при их приглашении на работу проходили обязательную проверку областным управлением КГБ.

⁴¹⁰ Там же. Л. 6. Такое жесткое отношение к учителям сохранялось и в последующие годы. На областном партийном совещании по вопросам народного образования в 1950 г. первый секретарь обкома ВКП(б) В.В. Щербаков, говоря о недопустимости выезда из области учителей, отметил: «Из этого положения есть один выход: выполнять указание Правительства о том, чтобы ни при каких условиях, кроме крайних, связанных с опасностью для жизни, до конца учебного года никого из учителей не отпускать. Это решение нужно привести в жизнь». — См. также. Д. 83.

⁴¹¹ Указом Президиума Верховного совета РСФСР от 25 июля 1947 г. «Об административно-территориальном устройстве Калининградской области» были созданы Большаковский, Железнодорожный и Калининградский (с центром в поселке Нивенское) районы и переведены в категорию городов областного подчинения Балтийск, Гусев, Неман и Светлогорск. — См.: *Фонды государственного архива Калининградской области*. Калининград, 1978. С. 84; 85.

⁴¹² ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 8. Л. 7.

⁴¹³ Там же. Л. 8.

⁴¹⁴ Приказ Калининградского городского управления по гражданским делам № 112 от 21 марта 1947 г. «Об открытии магазина для учителей». — См.: ГАКО. Ф. 237. Оп. 2. Д. 10. Л. 12.

⁴¹⁵ Таблица составлена по следующим материалам: ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 14. Л. 121; Д. 31. Л. 88; Д. 58. Л. 119.

⁴¹⁶ Таблица составлена по следующим материалам: ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 8. Л. 11, 74; Д. 14. Л. 120; Д. 58. Л. 119; Д. 98. Л. 26—27.

⁴¹⁷ ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 14. Л. 122.

⁴¹⁸ Там же. Д. 8. Л. 73—74.

⁴¹⁹ Там же. Л. 75; Д. 58. Л. 120; ЦХИДНИКО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 52. Л. 34—35.

Научное издание

**Лазарь Моисеевич Фуксон
Геннадий Викторович Кретинин**

**СРАЗУ ПОСЛЕ ВОЙНЫ
Создание и становление
системы народного образования
Калининградской области
в 1945—1950 гг.**

Редакторы Л.Г. Ванцева, М.В. Королева
Корректоры Е.В. Владимирова, М.В. Бурлетова
Оригинал-макет подготовлен И.В. Осадчей

Подписано в печать 28.03.2005 г.

Бумага для множительных аппаратов. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Ризограф. Усл. печ. л. 14,4. Уч.-изд. л. 9,9.
Тираж 200 экз. Заказ .

Издательство Калининградского государственного университета
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14